

*Сказки, предания и устные рассказы
эвенков*

Вступительная статья, запись, перевод и
примечания проф. М. Г. Воскобойникова

Иркутск
Восточно-Сибирское книжное издательство,
1973

В Бурятии более сорока лет тому назад Михаил Григорьевич Воскобойников впервые взялся за труднейшее дело — нести свет знаний народу, ранее не имевшему письменности. В самых отдаленных районах Витимской тайги неутомимый учитель организовывал первые национальные школы.

Велика заслуга М. Г. Воскобойникова в собирании и популяризации фольклора малых народов Севера.

Сейчас М. Г. Воскобойников — известный специалист по истории и филологии народов Севера нашей страны, профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой языков фольклора и литературы народов Крайнего Севера педагогического института им. Герцена.

В настоящий сборник, наиболее полно представляющий устное творчество эвенков, включены сказки, предания и устные рассказы, собранные автором, начиная с 1930 года.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА ЭВЕНКОВ

Эвенки расселены по обширным просторам Сибири, Крайнего Севера и советского Дальнего Востока. В древние времена ареалом их расселения было Прибайкалье. Предки современных эвенков шли своими стойбищами на Север и Северо-Восток, преодолевая на своем пути сопки, переправляясь в утлых лодочках через каменистые реки. И теперь эти исконные охотники-звероловы, оленеводы и рыболовы живут по Лене, Енисею, по Нижней и Подкаменной Тунгускам, по Тунгиру, Олекме, Витиму, по притокам Амура, далеко в Якутии, на Сахалине и в самых северных точках Бурятии.

Русские путешественники и первые землепроходцы, встречаясь с эвенками (тунгусами), поражались их мужеству, храбрости, смекалке и знаниям сибирской тайги. Служивые люди, совершившие дальний путь из Новгорода, Пскова, Костромы, Вологды, из Твери и Тамбовщины в суровую Тунгусию, учились тунгусской выносливости, перенимали у аборигенов опыт борьбы с северной природой, накопленный ими в течение веков. Тунгусские роды и племена почти все приняли христианскую веру, вошли

в культурно-экономические контакты с русскими переселенцами.

Племена эвенков, как и всех малых народов Севера, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции испытывали на себе гнет царской администрации и кабалу местных богатых оленеводов. Но униженные, угнетенные, забитые племена всегда встречали сочувствие передовых русских людей. И теперь у эвенков бытуют предания о «добром Карличе» — друге Пушкина по лицу — Вильгельме Кюхельбекере, об Емельяне Ярославском и Я. М. Свердлове, о писателях Вячеславе Шишкове и Исааке Гольдберге.

До прихода Советской власти в тайгу и тундру не было у эвенков своей письменности. Они не умели ни читать, ни писать. Но этот народ в течение тысячелетий создавал чудесные памятники своего национального самобытного искусства. Еще в XVIII и XIX веках путешественники Георги, Миддендорф, Маак, Гут, Спасский отмечали высокую художественность в песнях, плясках и сказках эвенков. Сказали свое доброе слово о тунгусском фольклоре Александр Бестужев, этнографы В. Н. Васильев, К. М. Рычков, в советское время — профессор Петри, Ц. Жамцарано, М. К. Азадовский, Е. И. Титов и другие.

Похвалу тунгусам и их фольклору читал А. С. Пушкин в письмах «государева преступника» В. К. Кюхельбекера, отбывавшего царскую ссылку со своим братом Михаилом Карловичем в Баргузине.

Великий Октябрь освободил эвенков. В эвенкийских поселениях построены школы, клубы, больницы. Из среды эвенков вышли свои врачи, учителя, инженеры и техники. Эвенкийский поэт Алитет Немтушкин не только читает своим сородичам сказки Пушкина на родном языке, но его, Немтушкина, повесть печатает роман-газета. Депу-

тат Верховного Совета СССР эвенкийский ученый В. Н. Увачан читает лекцию на английском языке в Норвегии и выступает с докладом на Международном симпозиуме в Белграде. Эвенкийский артист Афанасий Хромов поет арию из русской оперы на сцене Кремлевского театра, а эвенк А. С. Шубин защищает кандидатскую диссертацию в Москве. Есть еще чумы, но в них очень уютно и дети здесь слушают радио. Еще многие старики-эвенки не видели железной дороги, но ежегодно лучшие охотники и оленеводы получают бесплатные путевки и едут в санатории Кавказа и Крыма.

Поют народные певцы древние былины, исполняют сказители предания и сказки из традиционного фольклора, но здесь же, где-то рядом, смотрят передачи по телевизору.

В советское время были собраны значительные материалы по тунгусскому фольклору. Особенно много в этом большом и нужном деле преуспели ученые-тунгусоведы Г. М. Василевич, В. И. Цинциус, О. А. Константинова, В. Д. Колесникова, Е. П. Лебедева, Т. Э. Пукшанская, Э. О. Айзенберг, представители эвенкийского народа товарищи Пежемский, Нергунеев, Коненкин, Н. Салаткин, Г. Чинков, В. Доколев, С. Комбагир. Двенадцать лет записывала фольклор читинских эвенков учительница М. Л. Пинегина. 35 лет записывает, обрабатывает и популяризирует эвенкийский фольклор бывший учитель, член Союза писателей СССР И. И. Суворов.

Всюду в эвенкийских поселках можно услышать исполнение традиционного и современного национального фольклора. При этом эвенки тяготеют к фольклорной прозе-сказкам и преданиям, устным рассказам.

Исключительно серьезно относятся сказители и слушатели к эпическим сказаниям и эпическим песням. По

сохранившейся традиции для исполнения эпоса должен быть какой-то повод и соответствующие условия. Если сказки, предания могут рассказываться и одним сказителем, то эпос исполняется коллективом. Припевы в эпосе поются вначале исполнителем, а затем уже всеми присутствующими.

Совсем недавно можно было встретить у эвенков табу на повествование ряда фольклорных жанров¹. Эти запреты также постепенно исчезают.

Если исчезают некоторые традиционные жанры фольклора, например, шаманские песнопения, заговоры, этнографические приметы (поговорки), основанные на суеверии, мифы, космогонические предания, то такие жанры, как сказка, предание, песня получают более широкое распространение. Создается немало новых сказочных сюжетов с сатирической направленностью. В устных рассказах либо народных сказах, песнях, загадках, пословицах и прибаутках, иногда бытовых, волшебных сказках, даже в сказах о животных, отображается современная жизнь эвенков-колхозников. В произведениях современного устно-поэтического творчества отражается идеология строителей коммунистического общества.

У каждого народа есть свои талантливые сказители и певцы: у казахов — акыны, у якутов — олонхосуты, у бурят — улигершины. Наиболее популярных в народе сказителей эвенки называют «нимнгакалан» (мастер сказки сказывать) и «давлалан» (мастер песни петь). Имена талантливых сказителей с любовью вспоминают сородичи и теперь, рассказывая об их мастерстве детям и внукам.

Назовем несколько народных сказителей. В Баунтов-

¹ См. об этом подробнее в нашей статье, опубликованной в сб. «Фольклор эвенков Бурятии», Улан-Удэ, 1958.

ском районе жил Е. Г. Торгонов. Он был одним из первых представителей туземного районного исполкома. Несколько текстов записал у него еще в двадцатых годах Е. И. Титов. Исключительный знаток эпических сказаний и земляк Е. Г. Торгонова — П. И. Наиканчин. Прекрасной памятью и тонким музыкальным слухом обладает Н. Т. Лоргактоева. Она знает много вариантов свадебных и колыбельных песен. В этом же районе есть и молодые сказители и сказительницы. В 1946 году Ю. С. Семириковой было не больше 23 лет, но она могла рассказывать одну сказку в течение двух-трех дней подряд.

Известен большой знаток старого фольклора Е. Н. Баранов. Это очень умный и обаятельный человек, знаменитый охотник, опытный скотовод. Он же печник и плотник. Е. Н. Баранов участвовал в окопных работах в прифронтной полосе в годы империалистической войны, он участник гражданской и Великой Отечественной войн, имеет правительственные награды. Имя Е. Н. Баранова как сказителя известно за пределами Баргузина.

Среди северобайкальских сказителей следует назвать П. Г. Маркова. К сожалению, от него записана лишь частичка из известного ему репертуара сказок и преданий. П. Г. Марков неоднократно исполнял эвенкийские песни в районном центре и Улан-Удэ. Десятки песен знает Д. Н. Букидаева из поселка Холодное. Целая плеяда сказителей (Ичедонова, Козулина, Агдыреева, Танкеульев) живет в Уяоне. Ульяна Воуль, по ее словам, знает до ста сказок. От нее мы записали на пленку много старинных и новых песен.

У качугских эвенков представляют интерес сказители И. И. Чертовских, Е. С. Масюкова, А. С. Лобова и А. К. Литвинцева. Отец Е. С. Масюковой был знаменитым исполнителем эпических сказаний. Его мастерство унаследо-

вала и дочь. Сказительнице семьдесят лет, но голос ее звучит сильно. Масюкова быстро перевоплощается, имитируя действия героев эпических сказаний. Ей, безусловно, присущи природные артистические качества. В 1960 году родственники Масюковой рассказывали, что и «теперь многие парни идут рыбачить с тетей Дуней, чтобы послушать ее старинные сказки».

И. И. Чертовских из известных ему произведений фольклора мог бы составить не один том. Это бывалый человек. Он плавал по Витиму и Лене до и после революции, сидел в «кутузке» (местной тюрьме) за связь с «государственными преступниками», участвовал в партизанском отряде Каландаришвили, присутствовал на первом эвенкийском суглане, учился в конце двадцатых годов на курсах в Ленинграде, он активный советский работник, большой общественник. Любопытно, что И. И. Чертовских знает десятки русских сказок, знаком и с русским былинным эпосом.

Прекрасно исполняет старинные народные песни Евдокия Хромова — мать учителя-филолога В. Хромова и артиста А. Хромова.

Целая плеяда замечательных сказителей была открыта в Эвенкийском национальном округе учеными Г. М. Василевич, В. А. Горцевской, О. А. Константиновой, В. Д. Колесниковой и особенно И. И. Суворовым, а также Михаилом Ошаровым, И. М. Сусловым. Прекрасна династия сказителей Салаткиных. Еще в тридцатых годах студенты Салаткины в Ленинграде рассказали немало интересных сказок. Много ценного из фольклора эвенков записано от енисейских эвенков Баяки, Комбагиров, Каплиных, Шилкичиных, Удыгириров, Мукто, Торпушонка, Ялдогириров, Хирогириров. Так же талантливы катангские эвенки-сказочники Путугиры, Монго,

Монаховы и другие. А им не уступают Сахаровы. Нергунеевы, Габышевы, Павловы из Читинской области или Соловьевы — с Сахалина.

Много интересных фольклорных материалов в Эвенкии собрал И. И. Суворов от Н. Г. Хутокогира, Н. А. Удыгира, К. А. Потэ, Н. А. Пикунова, М. И. Широглазова, И. А. Кочени.

Встречаясь с эвенкийскими сказителями в течение многих лет, мы убедились в их исключительной памяти, природной артистической одаренности, поэтическом мастерстве и особой любви как к традиционному, так и к новому фольклору.

Сказки, песни, малые фольклорные жанры могут исполнять пожилые, молодые и дети. Но эпос и некоторые предания исполняют только сказители, широко известные и уважаемые в народе.

Материалы по фольклору эвенков, собранные как в до-революционное время, так и за советский период, позволяют разделить эвенкийское устно-поэтическое творчество на следующие жанры:

I. Сказка — нимнгакан (нимнгакавун, нимнгакачивун), включающая, в свою очередь, следующие виды или группы сказок: 1) сказки о животных; 2) волшебные сказки; 3) эпико-героические; 4) бытовые; 5) детские; 6) новые.

II. Героический эпос — улгур (улигер).

III. Предания — ургурил.

IV. Песня: 1) песня-пляска или круговая пляска — икэвун; 2) песня-импровизация и припевы в улгурах, различного рода скороговорки — хэгэвун (эгэвун); 3) песня-импровизация и песня с устойчивым текстом (давлавун).

V. Загадка — нэнэвкэ (нэнэвкэвун, нэнэвкэчивун, тагивка).

VI. Считалка — тангивка.

VII. Пословица и поговорка — гумэнк (гумунвке).

VIII. Шаманское песнопение — саман нимнганин.

IX. Заговоры. Заклинания.

X. Этнографические приметы, основанные на суеверии и на практическом знании природы.

Одним из самых распространенных и широкобытующих жанров эвенкийского фольклора является сказка.

Сказки о животных

Сказки о животных, или, как принято называть в фольклористике, животный эпос, являются одним из распространенных видов сказки у эвенков. У русских иногда такие сказки называют «рбяццей сказкой», и обычно сказки про «курочку рябу», «серого козленка» рассказывают детям младшего возраста. У эвенков сказки о животных бытуют и в детском коллективе и среди взрослого населения¹.

Ведущий персонаж в сказках о животных у эвенков, как и других тунгусо-маньчжурских народов, — лиса. Сказка о лисе имеет многочисленные сюжеты с различными вариантами. Иногда эти сюжеты и эпизоды контаминируются и образуется единый цикл в виде поэмы о похождениях хитрой и коварной кумушки. В таких сказочных поэмах основным ведущим персонажем может

¹ Более подробно о животном эпосе эвенков см. в моих работах: «Эвенкийские народные сказки», Якутск, 1960; «Эвенкийский фольклор», Л., Учпедгиз, 1960, и в статье «Эвенкийские сказки о животных», «Ученые записки», Ленингр. госпединститута им. А. И. Герцена, № 269, Л., 1965.

быть и лиса (у западных эвенков), а также и человек (у восточных, в частности, сахалинских эвенков повествование включает эпизоды борьбы человека с лисой¹). Целые группы сюжетов и их варианты связаны с такими персонажами животного эпоса, как медведь, заяц, есть сказки о рыбах и птицах.

В сказках о животных отражена материальная культура эвенков более древнего периода. В этих сказках часто описывается производственная деятельность (охота, рыболовство, перекочевка на оленях, добывание пищи, изготовление орудий труда), жилище, пища, одежда. Весьма любопытны описания некоторых обычаев и обрядов, например камланий и игрищ. В этих сказках живы древнейшие мифологические представления эвенков о животных. Фольклористы, занимающиеся исследованием сказочного творчества различных народностей Крайнего Севера (эвенков, ненцев, юкагиров, эскимосов, чукчей), установили общность в некоторых этиологических концовках (почему у бурлуков на спине пять полосок; почему карась плоский; почему у медведя нет хвоста и т. д.). Это попытки человека объяснить явления окружающей природы. Эти концовки говорят об исключительно тонкой наблюдательности исконных обитателей тайги и тундры, отличном знании повадок рыб, животных, птиц, встречающихся в тайге, тундре и на побережье северных морей.

Волшебная сказка

У восточных и западных эвенков распространены фольклорные произведения, которые по своим сюжетам и мо-

¹ Г. Чинков. Сулакчан. Учпедгиз, 1940.

тивам близки к русской волшебной сказке. Но большинство эвенкийских волшебных сказок по композиции и содержанию значительно отличаются от тех произведений фольклора, которые включаются русскими фольклористами в разделы волшебных сказок.

Все волшебные сказки эвенков по содержанию можно подразделить на три группы:

1. Сказки с оригинальными сюжетами. К таким относятся сказки «Лэтылкэк», «Чоколдон» и другие¹.

2. Сказки оригинальные, которые имеют общие темы со сказочным репертуаром русского, бурятского и якутского фольклора, например, «Мальчик с золотым затылком» (отдаленные варианты этого сюжета встречаются не только в русском фольклоре, но и в юкагирском и тофаларском).

3. Сказки с сюжетами, заимствованными из русского и бурятского фольклора.

Широкое распространение среди эвенков имеет несколько измененная русская сказка о двух умных братьях и третьем дурачке. Полностью сохраняются эпизоды, связанные с женитьбой младшего брата-замарашки на царской дочери. Зарегистрирован вариант русской сказки «Конек-Горбунок»². Из бурятского фольклора в репертуар волшебных сказок прибайкальских эвенков вошли сюжеты, связанные с похождениями Куладай Мэргэна и сказкой о Чаганкане. Что касается сходства некоторых сюжетов волшебных сказок у эвенков и якутов, то пока еще в нашем распоряжении слишком мало текстовых записей,

¹ См. некоторые волшебные сказки в сборниках «Сказки народов Севера», Л., Гослитиздат, 1951 и 1959; «Фольклор эвенков Бурятии», Улан-Удэ, 1958; «Эвенкийские народные сказки», Якутск, 1960.

² Особенно широко бытует среди эвенков Качуга.

чтобы сделать вывод о заимствовании якутами сюжетов эвенкийских сказок¹.

Иногда из богатой сокровищницы фольклора бывает трудно выделить волшебную сказку, так как в эту сказку включаются элементы мифических сказаний и космогонических преданий; у дальневосточных эвенков зарегистрирована сказка «Орданиндя», которая по своей композиции напоминает обычную эвенкийскую волшебную сказку, но здесь имеются и эпизоды из богатырского эпоса, и персонаж из русского фольклора — Баба-Яга.

Трудно подчас провести границу между волшебной сказкой и эпосом. Дело в том, что некоторые волшебные сказки исполнителями поются так же, как эпос. В них встречаются куплеты-припевы, напоминающие припевы отдельных героев в эпосе. Если у эвенков дифференциация отдельных видов сказки все же более отчетлива и не так уж трудно отличить сказку от эпоса, то у некоторых северных народностей сделать это значительно труднее. «Дифференциация волшебной и волшебнно-героической сказки, дифференциация сказки и эпоса едва намечена в фольклоре эскимосов и чукчей»².

В волшебных сказках эвенков, как и в сказках всех народностей Севера, отражены древнейшие периоды жизни людей, их материальная культура, элементы духовной культуры: пережитки верований в различных духоп-охранителей, древние представления о мире, преклонение перед некоторыми животными, обычаи и обряды. Еще до недавнего времени эвенки верили, что если выпить кровь из сердца дикого животного, то это принесет

¹ По устному сообщению Г. У. Эргиса, многие сказки, типа «Лэтылэкэ», встречаются у якутов.

² Е. М. Мелетинский. Герой волшебной сказки. М., 1957, стр. 41.

человеку удачу; человеку будет сопутствовать удача в его битве с врагами, если он съест сырые почки кабарги. Эти верования нашли воплощение в сказках. Наряду с картинами древней жизни эвенков в волшебных сказках находят отражение культурно-бытовые явления, характеризующие позднейшую эпоху, когда коренные народности Севера и Дальнего Востока вступили в тесный контакт с русским народом.

В сказке о животных или в бытовой сказке проще заметить и определить сюжет. В волшебной сказке это сделать гораздо труднее. Дело в том, что во многих волшебных сказках контаминируется несколько различных сюжетов.

Анализируя волшебную сказку как целое, В. Я. Пропп приходит к выводу, что многие из сказочных сюжетов восходят к различным социальным институтам; основное место в них занимает обряд посвящения, большую роль играют также представления о загробном мире и путешествии в иной мир. «Сложение этих двух циклов,— отмечает В. Я. Пропп,— дает уже почти все (но все же не все) основные слагаемые сказки»¹. Эти положения в какой-то степени могут быть применимы и к эвенкийской волшебной сказке.

Исключительный интерес представляют сказки о борьбе человека за обладание огнем. У многих народов Севера встречаются варианты одного и того же сюжета о добывании огня. Огонь обычно хранится у старика-волшебника, и в эвенкийских вариантах сказки старик просит рассказать семь веселых рассказов, после чего победителю отдается вечный огонь.

Особый интерес представляет сказка, зарегистриро-

¹ В. Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946, стр. 330.

ванная нами у качугских эвенков. Здесь наряду с изображением победы младшего брата над старшим даются и другие значительные эпизоды. Народ наделяет младшего брата не только умом и находчивостью, но и юмором.

В сказках, возникших в позднейшие периоды, встречаются цари и их слуги, купцы, местные богачи, шуленги, полицейские, скупщики пушнины и духовенство. Враждебными силами, с которыми герои ведут борьбу, являются злые духи, черти, водяные, а также реальные враги — злые цари, купцы, полицейские. Еще и в дореволюционные годы в сказках народностей Севера существовали антишаманские мотивы, но в позднейших записях они значительно сильнее. В сказке «Нирхушка-Емерхен» герой бьет шамана тальниковыми прутьями за грубый обман.

У прибайкальских эвенков во многих сказках осуждаются действия царей, чаганканов.

Народный герой Куладай Мэргэн вызывает на битву чаганкана и побеждает его в рукопашной схватке: «Вышли на улицу. Схватились. Стал он (Куладай Мэргэн — М. В.) сдаваться. Куладай Мэргэн схватил его (царя — М. В.) за шею. Полилась кровь из шеи царя. Царь сказал: «Сдаюсь тебе. Что запросишь, я дам тебе».

Иногда герой сказки бедняк женится на царской дочери. Почти всюду среди эвенков бытует вариант русской сказки о женьтибе младшего брата-замарашки на царской дочери. Действие, конечно, разворачивается в тайге, на фоне северной природы.

В эвенкийской сказке «Табакерка» рассказывается, как охотник, спасший змею, берет от нее подарок — чудодейственную табакерку. Но жадный купец отнимает у охотника табакерку. Охотник мстит купцу при помощи ягод, от которых у купца вырастают на лбу рога. Он долго мучается. Затем охотник приносит другие ягоды и исцеляет

жадного купца. В сказке забайкальских эвенков говорится о бесправии народа: «Тот купец злой был. Вез Тындей его по тайге, купец с оленя упал, видно, пьяный был. Тот купец Тындея семь раз по спине ударял. Тындей умер, а купец на Мую уехал»¹.

Таким образом, во многих волшебных сказках эвенков развивается социальная тема. Как и в русских сказках, здесь отразились ожидания и чаяния народные, народная мечта о счастье и справедливости.

Соседство эвенков с русским народом в течение многих столетий не могло не отразиться на эвенкийском фольклоре. Многие сказочные сюжеты из русского фольклора целиком перешли в фольклор эвенков, западных и восточных. Особенно заметно проникновение русских сказочных сюжетов в фольклор качугских эвенков («Бурнаков», «Иван-дурак и красна девушка Елена»). Последняя из этих сказок имеет типичную для русской сказки концовку: «Я был у них, репу, яблоки ел, в рот не попало». Качугские эвенки нередко контаминируют русскую былинку с какой-нибудь своей национальной сказкой. В этом плане представляет интерес сказка «Илья». Начало сказки напоминает нам первую часть былины об исцелении Ильи Муромца. Но в эвенкийской сказке ничего не говорится о месте и времени действия, не упоминаются муромские леса и село Карачаево. Родители Ильи, оказывается, охотники, но они и хлебопашцы. Илью исцеляет странник-старик при помощи живой воды. Вот Илья едет на боевом коне, и здесь мы встречаем типичное для эвенкийской сказки удивление: «Как увидели его люди, стали говорить: «Илья едет». Другие стали говорить так: «Кто это едет? Кто же это на боевом коне сидит?» После

¹ Сб. трудов по филологии Бурят-Монгольского института квадратуры, вып. 3, Улан-Удэ, 1958, стр. 266—267.

исцеления Илью уже называют Ильей Муромцем, и он встречается с Егором Святгором, а затем с Иваном Найденычем. В сказку вводится типичный для эвенкийского фольклора таинственный старичок (иногда он бывает с длиннущей бородой) с его волшебными приметам. Неожиданно появляется опять эвенкийский Нижний мир. В сказке действует еще один герой — богатырь Алексей (сын попа), это, конечно, не кто иной, как былинный друг Илья Муромца Алеша Попович.

Когда Илья попадает в Нижний мир, спасает его Орел. «Илья сел на Орла и бросал в его рот по одному рябчику. Кончились его рябчики. Тогда Илья отрезал кусок мяса от своей ноги и бросил в рот Орла. Так они долетели»¹. В конце сказки даются типичные детали кочевой жизни эвенков. Здесь снова мы встречаемся с мотивом борьбы добра и зла. Илья возвращается из долголетнего странствия, вырвавшись из Нижнего мира. Возвратившись домой, Илья видит, как одни сородичи притесняют других (Илья уже выступает эвенком). Он наказывает Ивана и Алексея (Ивана Найденыча и Алексея — поповского сына) и их жен за несправедливость.

Сами эвенки знают и чувствуют, что такого рода сказки заимствованы от русских, но сказители придали им сильную национальную окраску, ввели столько новых мотивов и эпизодов, что нередко в них превалирует национальный колорит.

Чаще всего волшебным помощником героя бывает конь или олень. Конь золотой, с золотой гривой, иногда с золотыми подковами. Конь и олень летают по воздуху. Они помогают герою, доставляют его в Верхний мир, часто дают ценные советы, воскрешают его. Волшебными помощ-

¹ Сравните этот эпизод с эскимосской сказкой «Канак и орлы», «Сказки народов Севера», стр. 524.

никами могут быть звери тайги, рыбы, птицы, а также домашние животные: собака, кошка, жеребенок. Эти помощники могут вместе с героем сказки переживать радость, страдание и горе.

Наряду с волшебными помощниками действуют волшебные предметы. Устойчивых волшебных предметов, как это наблюдается в русской сказке, у эвенков нет. Нет скатерти-самобранки, ковра-самолета, графинчика-самоставчика, сапог-скороходов, топора-саморуба, дубинки-самобоя и т. д. В эвенкийской сказке, например, волшебная табакерка доставляет человеку яства, волшебный ящичек приносит охотнику богатства, люлька превращается в мальчика, гребень — в чашу, ножницы — в скалу, камни — в горы, платок — в непроходимую топь, бич вызывает волшебного коня, шуба может усилить и приостановить течение реки, зуб воскрешает и умерщвляет человека.

Некоторые чудесные предметы даются герою без особого труда, другие же он добывает после ряда похождения. Ему приходится выдержать много испытаний, пока он найдет необходимый волшебный предмет. Охотник получает табакерку после того, как он убивает медведя. Для того, чтобы добыть чудодейственные почки кабарги, надо убить ее без лука и ружья. Как правильно отмечает В. И. Чичеров, «человек должен их (волшебные предметы — М. В.) добыть в упорном труде, неустанным стремлением вперед»¹.

В волшебной сказке встречаются песенные диалоги различных героев. Многие припевы, вводимые в сюжет волшебной сказки, бывают без слов, некоторые же из них содержат устоявшийся текст. Каждому припеву свойственна своя мелодия.

¹ В. И. Чичеров. Русское народное творчество. М., 1959, стр. 290.

Для волшебной сказки характерна речевая экспрессия: «хэгдыкэун» или «хэгдыхэе» (большущий), «эмэкуттэ» (примчались). Чаще, чем в других видах сказок, здесь употребляются суффиксы увеличительные, уменьшительные, ласкательные и другие. Встречаются междометия: «кэ», «орой», «обай», и «кайк», «гороле», «бадикана», «кэй», «кайран», «элдэр», «ба», «онь» и т. д.

Как и русской сказке, эвенкийской волшебной сказке присуща гиперболизация: «гора, небо подпирающая», «маленький старичок, борода его до колен», «шаг его, как бубен шамана», «шаг коня, как выстрел из ружья», «конь у него был — птицу догонит».

Большую силу, как и в русской волшебной сказке, имеет слово. При помощи слова действуют волшебные помощники и волшебные предметы. «Алукоун, калкоун!» — говорит ворон, выполняя волшебство по заданию героя сказки.

Большинство волшебных сказок строится на диалоге.

Все волшебные сказки начинаются кратким реалистическим зачином. Сначала изображается реальная жизнь охотника-оленевода либо скотовода, рыболова, и лишь позднее развертываются волшебные или чудесные события. Вот типичные зачины волшебных сказок:

«Жила женщина с мужем. Муж уехал в город. Долго был...»; «Одна девушка жила с младшим братом. Была зимовщиком. Братишка ее был непослушный...»; «Было это давным давно, кочевали по тайге три девушки...»; «Был один человек с младшим братом. Куладай Мэргэн было имя его...»; «Жил-был один человек с тремя сыновьями...».

Как и в русских, в волшебных сказках эвенков можно встретить выражения: «Долго ли, коротко ли», а также концовки: «Стали жить-поживать да добра наживать» или «С тех пор стали они жить хорошо и богато».

Бытовая сказка

Бытовые сказки отличаются от волшебных и сказок о животных тем, что в них преобладает не фантастика, а реальная действительность.

Во всех районах обитания эвенков распространен сказочный сюжет о двух братьях — умном и глупом. Обычно, глупого называют Ивул, а умного (ловкого вора и авантюриста, иногда и честного, смелого охотника, человека с высокими моральными качествами) зовут Кодоном, Акарамэ, Демпэ, Чоро и т. д. Ивул выступает и в волшебных сказках, но здесь он не глуп, а наоборот, преодолевает любые преграды и выходит почти всегда победителем. Повсеместное распространение и бытование сказок об Ивуле свидетельствует о том, что эти сюжеты являются наиболее древними и складывались в тот период, когда эвенки были объединены во фратрии и племена.

Недоумок Ивул, выполняя поручения умного брата, совершает тягчайшие преступления, но все это он делает по своей глупости. Когда Ивулу велят принести для лодки ребра, он убивает свою мать и приносит ее ребра. Отправляясь на охоту, он выполняет приказ брата «что увидишь, то и стреляй» и убивает насекомых.

В настоящее время в эвенкийских районах имя «Ивул» стало нарицательным, так называют глупых, ленивых, тунеядцев.

У качугских и северобайкальских эвенков бытует много сюжетов о женщинах-агуньях, о девочках-воровках. Все эти пороки сказка высмеивает, и обычно в конце ее герои освобождаются от них. Зарегистрированы сказки, где осуждается зазнайство, хвастовство, жадность. Появляются темы антиполовские, антишаманские. Встречаются короткие сказки-шутки. В большом количестве та-

кие сказки-шутки зарегистрированы И. И. Суворовым у енисейских эвенков.

В бытовой сказке могут присутствовать и элементы фантастики, мифологии, суеверия. В сказках этого вида особенно ярко отражена материальная культура эвенков, иногда подробно, с отдельными деталями описываются жилище или процесс кочевания на оленях. Вводятся новые слова и фразы, характерные для современного быта, например: «вылетел на самолете», «телефона не было», «людоеда арестовали», «на молочной ферме работали», «врачей тогда не было», и «санаториев тоже», «он на выставку уезжал». Однако следует отметить, что бытовых сказок у эвенков Прибайкалья гораздо меньше, чем у енисейских эвенков¹.

Репертуар детского фольклора у народностей Севера почти не изучен. Эта проблема не исследована и в фольклористике других сибирских народов. Нами зарегистрировано несколько сказок, бытующих в детском коллективе. Такие сказки бывают трех видов:

1) нимнгакан-эвивун (сказка-игра или сказка-игрушка). Это коротенькие сказки, построенные на диалоге — вопросы и ответы:

- Пойдем купаться.
- Утону.
- За траву держись.
- Руки порежу.
- Рукавицы надень.
- Вымочу.
- Высуши.

¹ См. сб. И. Суворова «Эвенкийские сказки», Красноярск, 1960. Это же выявлено нами из бесед со студентами-эвенками на отделении народов Севера ЛГПИ им. А. И. Герцена.

— Засохнут.

— Разомни.

— Сломаются и т. д.;

2) улгучевун — сказка-рассказик, в основе которого лежит аллитерация. Подобные сказки-рассказики были зарегистрированы у эвенков Баунта в 1946 г. В 1960 г. мы слышали подобные произведения в пос. Уоян Северо-байкальского района;

3) сказки, заимствованные из репертуара русской народной сказки, но с некоторыми изменениями, например, «Колобок» (у эвенков «Лепешка»); «Репка» (у эвенков «Самородок золота»). Такие переделки русских сказок зарегистрированы М. А. Пинегиной у читинских эвенков.

Представляют глубокий интерес эвенкийские предания. Они могут быть разделены на несколько групп:

а) космогонические;

б) топонимические;

в) героические;

г) бытовые;

д) предания об исторических лицах и событиях.

В космогонических преданиях мы находим отражение древних мифологических представлений у эвенков. Вселенная состоит из трех миров — Верхний, Средний, Нижний. Наша планета, по воззрениям эвенков, и есть Средний мир. Солнце — мать или женщина. Туда отправляются мужественные герои и летят они на девятиногом коне. Месяц — покровитель униженных и обездоленных. Идеал самого храброго эвенка — подняться на небо и вступить в брак с дочерью солнца. На луне живет девочка, в прошлом батрачка у богатых оленеводов. Теперь она стоит там с коромыслом, на котором повисло два ведра с водою.

В топонимических преданиях эвенков нашла свое отражение любовь охотников к природе, к рекам, озерам, горам и скалам тайги. Здесь мы видим попытку в художественной форме объяснить названия всего того, что является близким и родным для следопытов арктических широт.

Героические предания — это памятники глубокого прошлого. Люди в своих произведениях сохранили память о родовом строе и его отдельных институтах. Здесь подробно повествуется об экзогамии, ливирате, о кровной мести, о прежних боевых доспехах, о мужской гордости и женской своеобразной красоте.

Теперь уже комсомолец-эвенк или дети в пионерском отряде могут и не знать о своей родовой принадлежности. Они знают имя отца, деда и все. А в преданиях рассказывается о многих племенах, отдельных родах, их предводителях, богатырях, о шаманах и «брачных стрелах», о «стрелах-вестниках» и «стрелах с птичьим клювом». Сохранились воспоминания о древней материальной культуре эвенков. Речь идет об их жилище, пище, одежде в далеком прошлом. Но здесь же все старое чудесно переплетается с настоящим.

Предания открывают завесу исторических событий. Народ сохранял память о приходе русских в Сибирь, о встрече с лучшими людьми, например с «добрым Карличем» — декабристом Кюхельбекером. Вспоминается тунгусский дворянин князь Гантимур, и тут же мы слышим добрые слова о Вячеславе Шишкове, Иннокентии Сулове, Михаиле Ошарове. Во многих устных рассказах сказители как бы оглядываются вокруг и всюду замечают заботу великого Ленина, Коммунистической партии о свободных народностях советского Крайнего Севера.

Проф. М. Воскобойников

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Лисица и Пташка

Жила лисица в тайге. Однажды идет она вдоль речки и видит, что на дереве пташка сидит. Подходит к ней лисица и спрашивает:

— Сколько детей у тебя?

— Пять!

— Отдай-ка мне пятого, смотри, если ты не отдашь мне детеныша, то я на дерево залезу. Коль не смогу залезть, то дерево подрублю.

Отдала пташка лисице пятого детеныша.

Назавтра снова пришла лисица, опять взять у пташки детеныша. Потом еще раз приходила и также запугивала пташку. Осталось у нее всего двое детей. Долго не было лисицы, потом пришла и снова забрала у пташки детеныша.

Остался у пташки один-единственный детеныш. Загрустила она и стала плакать. Плачь ее услышал рябчик. Прилетел он к пташке и спрашивает:

— Что случилось с тобою? В чем причина твоих слез?

Стала пташка рассказывать рябчику о случившемся:

— Приходит лисица ко мне и детей моих просит. Было пять детенышей, а остался всего один. Сперва не давала я. Но лисица стала запугивать, говоря: «Если не отдашь, то я на дерево залезу. Коль не смогу залезть, то дерево подрублю».

Засмеялся рябчик и стал говорить пташке:

— Напрасно ты печалишься. Обманывает тебя лисица. Если придет она к тебе, ты ей скажи: «Когда ты лазальщиком по деревьям была? Когда ты лесорубом была, обманщица?» Ну, смотри, не давай больше лисице своих детей.

Рябчик улетел. Прошло дней пять, приходит к пташке снова лисица и говорит:

— Пташка, пташка, отдай мне своего детеныша!

— Нет, не отдам!

— Если не отдашь, я на дерево залезу. Коль не смогу залезти, то дерево срублю.

— Врешь, обманщица! — отвечает ей пташка. — Когда

ты лазальщиком по деревьям была? Когда ты лесорубом была?

— Кто же тебя научил этому? Кто тебе рассказал об этом?

— Рябчик.

Лисица рассердилась и пошла по тайге искать рябчика. Шла, шла и увидела его на дереве, стала подкрадываться к нему. Схватила лисица рябчика и держит в зубах. Рябчик говорит лисице:

— Покажи-ка, как ты птиц умеешь ловить. Пусть гуси посмотрят и похвалят.

Лисица открыла рот, а рябчик вспорхнул и исчез.

Лисица смотрела по сторонам, но рябчика уже не было.

2. Почему лиса стала красной

Жили Головешка, Лиса, Пузырь, Шило, Покалеченная нога и Хилгахун-голый. Отправились они спать. Хилгахун-голый с Покалеченной ногой, Шило с Пузырем, Лиса с Головешкой.

Говорит Лиса:

— Вытяни ноги, Головешка.

Головешка вытянула ноги. Загорелся тут хвост у Лисы.

Загорелась Лиса, а Покалеченная нога засмеялась:

— Ха-ха-ха.

Ударила своей ногой, и сломалась она.

Засмеялся Хилгахун-голый. Разорвалась его глотка.

Стало Шило переворачиваться, смеясь. Задело Пузырь. Пузырь лопнул.

Побежала Лиса, пришла к реке. Говорит Лиса:

— Погаси, река!

Отвечает река:

— Не буду. Воды мало. Только камни пою.

Говорит Лиса:

— Скажу, чтобы кони выпили тебя.

Ушла Лиса, увидела коней и сказала:

— Выпейте воду, кони.

Кони отвечают:

— Трава засыхает. Мы едва успеваем есть, нет, не пойдём пить воду.

Лиса говорит:

— Ладно, пойду. Я-бабе скажу, чтобы выгнала вас.

Пришла Лиса. Приходит она к Я-бабе и говорит:

— Говорю, коней выгони!

Отвечает ей Я-баба:

— Жир свой на коленях держу. Не пойду.

Говорит Лиса:

— Вот скажу сейчас мышам, чтобы жир твой искушали.

Пошла Лиса и увидела мышей. Говорит она им:

— Идите к Я-бабе и покусайте ее жир.

Отвечают мыши:

— Мороз настанет, не пойдём мы, в порах будем сидеть.

Говорит Лиса:

— Сейчас скажу девушкам купца, чтобы вас погоняли.

Пошла Лиса дальше. Увидела девушек купца и говорит им:

— Идите-ка и погоняйте мышей.

Отвечают они Лисе:

— Мороз наступает. Мы нашингуем шерсть для пряжи, чтобы связать носки. Нет, не пойдём.

Говорит Лиса:

— Сейчас ветер напущу.

Пошла Лиса и стала свистеть.

Подул ветер и шерсть развеял. Девушки говорят:

— Пошли, погоним мышей.

Мыши говорят:

— Пойдем кусать жир Я-бабы.

Я-баба говорит:

— Выгоню я коней.

Я-баба отправилась их выгонять.

Кони сказали:

— Сейчас пойдем выпьем реку.

Пришли они к реке и стали пить и выпили воду.

Река говорит:

— Перестаньте воду пить, я погашу Лису.

Погасила Лису.

С тех пор Лиса стала красной. И теперь вот красная.

3. Как птички появились

Жила старушка. У нее было ожерелье.

Приходит к ней Лиса и говорит:

— Бабушка, поищу-ка я в голове.

Отвечает бабушка:

— Ну, поищи.

Стала Лиса искать, напевая:

Далкэл, далкэл, дулкэл!

Далкэл, далкэл, дулкэл!

Заснула бабушка. Лиса украла ее ожерелье и пошла. Проснулась бабушка — нет ожерелья, стала она плакать.

Приходит Птичка и говорит:

— Что ты плачешь?

Отвечает бабушка:

— Лисица-плутовка была, стала искать у меня в го-

лове, я заснула, она украла мое ожерелье, поэтому я и плачу.

Говорит птичка:

— Пойду, поищу-ка я!

Отвечает ей бабушка:

— Перестань, она съест тебя.

— Не посмеет! — отвечает Птичка.

Птичка ушла. Приходит к Лисе и говорит:

— Давай-ка поищем друг другу в голове!

Лиса отвечает:

— Ну, давай поищем!

Птичка стала искать и также стала петь:

Далкэл, далкэл, дулкэл!
Далкэл, далкэл, дулкэл!

Заснула Лиса. Птичка стащила ожерелье и ушла к старушке.

Пришла к ней и говорит:

— Вот твое ожерелье, принесла я.

— Чем же я накормлю тебя? У меня ведь нет ничего.

Отрезала она лоскут от своего фартука, бросила его вверх и сказала:

— Стань жиром от брюшины!

Стал лоскут жиром от брюшины. Этим она накормила Птичку. Поела птичка.

Говорит бабушка:

— Не садись ты на острое дерево.

Полетела птичка и сказала: «Почему же бабушка говорила, чтобы я на острое дерево не садилась?»

Но она села. Села и живот распорол. Из ее живота вылетели птенчики.

— Птичка-ка-ка! — защебетали.

С тех пор и птички появились.

4. Как Лисица женщин обманула

Узнала лисица, что в чуме остались одни женщины с ребятами, пришла к ним. Женщины варили жирное оленьё мясо и ели его. Увидела это лисица и засмеялась:

— Почему вы едите мясо? Почему не едите сладкую рыбу?

— Ели бы, да нет у нас рыбы. Где ее взять?

— Хо! Я знаю одну речку. В ней рыбы полно. Пойдете со мной? Если согласны, пошли!

— Пойдем, пойдем! — обрадовались женщины.

— Ладно, — сказала лисица, — поведу вас к рыбе. Только есть ли у вас в турсучках мука?

— Зачем тебе, сулэ, надо муку?

— Да без муки плохо ловится в речке рыба. Хотите добыть рыбы, так берите турсук муки, кладите его в лодку и скорее поедem. Торопиться надо, пока лов рыбы не кончился. Много рыбы икру мечет.

Лисица торошила женщин, чтобы успеть уплыть от чума, пока не вернулись домой мужчины.

Женщины взяли последний свой турсук с мукой, посадили лисицу в лодку-берестянку и поплыли вверх по реке.

— До устья рыбной речки не близко, — говорит лисица. — Вы плавите, а я чуть посплю. По пути нам будут встречаться разные речушки, так вы будите меня и спрашивайте. Да лучше смотрите, чтобы не проехать нам мимо рыбной речки.

Гребут, гребут веслами женщины и смотрят по берегам. А лисица прилегла около турсука, накрылась меховым кумаланчиком, прикинулась спящей и принялась есть муку.

— Лисица! — будят ее женщины. — Смотри-ка, речка!

— Это речка Эчэльго — «Не начинала». Плывите дальше.

— Лисица, ты спишь? Гляди-ка, речка.

— Эта речка Гачальга — «Убавила маленько». Плывите...

Торопятся, гребут женщины: хочется им добыть и поесть рыбы. Увидели третью речку. Будят лисицу:

— Лисица, не эта ли рыбная речка?

Спит крепко лиса.

— Лисица! Не эта ли рыбная речка? Мы ее проплывем.

— Проплывайте, — отвечает сонно лисица. — Это речка Адальга — «Все равно».

Женщины потеют, а лисица полным ртом муку ест. Сопит, будто спит.

— Э! Лисица, скоро будет четвертая речка. Не в ней ли рыба? Посмотри.

Чтобы не показать своего рта в муке, лисица выглянула из-под кумаланчика одним глазом и сказала:

— Тихо что-то едете. Эта речка Кальтальга — «Половина».

Гребут женщины, спешат попасть к рыбному месту, а лисица торопится есть муку. Далеко, за еланью, показалась пятая речка.

Женщины говорят лисице:

— Мы видим речку. Не в ней ли рыба?

— Нет! До рыбной речки мы скоро доедем. Эта речка Хэрэльгэ — «На дне осталось». Плывите дальше.

Плывут. Лисица долизывает муку в турсуке. Женщины увидели опять речку, кричат лисице:

— Лисица, гляди — речка. Какая это речка? Не в ней ли рыба? Есть хотим, устали грести.

— Эта речка Манальга — «Кончила». В ней будем

ловить рыбу. Собирайтесь выходить. Причаливайте к берегу.

Женщины причалили к берегу. Выскочила из лодки лисица на берег и говорит:

— У меня что-то с животом неладно. Вы подождите — я сбегая в лес. Если долго не будет меня — рыбачьте одни. Сети ставьте, можно и удочкой. Турсук под рыбу я вам опростала.

Лисица убежала, а женщины остались и без муки и без рыбы. Не любят за это женщины-эвенкийки лисиц, а лисицы баб, как огня, боятся. Поймали раз лисицу бабы, загнали ее на дерево. Просит она их:

— Не зажигайте дерева!

Зажгли бабы дерево. Прыгнула лисица через огонь, да и обгорела, вот с тех пор она и красной стала. А раньше все лисицы только черными были.

5. Лисица и Налим

Лисица увидела на берегу речки налима. Налим лежал у камня и не шевелился. Лисица сказала:

— Налим, ты, говорят, не умеешь бегать? Ты лежишь или спишь?

— Нет, лисица, бегать я умею не хуже тебя, — ответил налим.

— Ты, однако, хвастаешься. Давай побежим к вершине речки, ты увидишь тогда, что я опережу тебя.

Налим согласился. Лисица сказала:

— Когда мы побежим, я буду на каждом мысу останавливаться и окликать тебя, а ты мне отвечай, чтобы мне знать, где ты остался.

— Хорошо, — сказал налим. — Бежим!

Договорились и побежали. Лисица побежала берегом, а налим — речкой около переката. Шум кругом по тайге слышен.

Лисица хотела налима перехитрить. Она знала, что речка эта очень извилиста, но не ведала того, что от устья до вершины живут в ней почти одни налимы. Чтобы опередить налима, она оставила извилистый берег и побежала прямо через мысы. Схитрить хотела.

Налим пошел недалеко вверх по речке. Он прибежал к соседу и попросил сообщить скорее вверх своим соседям о споре с лисицей. Велел передать всем налимам, чтобы они на оклик лисицы «налим, ты где?» — отвечали «и здесь».

Лисица бежала еще где-то далеко, а налимы уже спорились между собой, лежали на своих местах, поджидали ее. Лисица всех зверей обманывала — росомаху, волка обманула, теперь думала: «Налима обману!»

Лисица выбежала на мыс и крикнула:

Налим, ты где?

Тут! — ответил налим, лежавший выше по речке.

Лисица побежала опять по тайге напрямик. Выбежала на мыс.

— Налим, ты где?

— Я здесь!

Опять оказался налим впереди. Лисица побежала еще быстрее. Но где бы не вышла она на речку, с какого бы мыса не окликнула: «налим, ты где?» — везде слышит голос налима впереди себя.

Лисица не сдавалась. Она еще короче выбрала путь и изо всех сил побежала к вершине речки. А речка все шумит. Стала подбегать и думает: «Теперь-то я буду впереди».

— Налим, ты где? — крикнула лисица.

— Я здесь, лисица! Как ты долго бежала!

С тех пор лисицу прозвали хвастуньей, а речку Налимьей.

Всех лисица обманет, зверя любого обманет, ну, а налима ей не обмануть.

6. Лисица

Жил старик со старухой, оленей у них было мало. Старик ходил на охоту, а старуха пасла оленей. Однажды у старухи заболела нога и старику пришлось самому гнать на пастбище своих олешек.

Приходит лисица и говорит старику:

— Что ты здесь мерзнешь? Оставь оленей, я стану пасти их. Олени твои будут жирными, и никто их не пошевелит.

Подумал старик и согласился. Приходит домой и хвастает:

— Ну, старуха хорошего работника нашел. Бог нам помогает. Пришла лисица и попросила оставить ей оленей.

Проходит неделя, и старик решил пойти посмотреть свое небольшое стадо. Подходит к пастбищу и глазам своим не верит. Из тридцати оленей всего семь осталось. Вокруг кости валяются.

Лисица сидит на колодине да ест себе оленину.

Как увидела лисица старика, испугалась сперва, потом побежала что было мочи. Старик гонится за ней и кричит. Услыхала старуха крик старика и выскочила из чума. Смотрит — лисица бежит.

Старик кричит:

— Держи ее, держи, старуха, она всех наших оленей поела.

Старуха была глуховата и никак не могла понять, что надо старику.

Лисица говорит старухе:

— Старик твой велит дать мне сало. Ведь я вам много добра сделала. Изо всех сил старалась лучше пасти оленей. Жирные стали.

Старуха поверила лисице и дала ей кусочек сала.

Прибежал старик к старухе, сел в чум и давай плакать. Сидит в чуме и плачет.

В то время лисица бежала далеко от стойбища старика. По дороге встретила волка. Волк спрашивает у нее:

— Где ты сало достала?

Отвечает ему лисица:

— Где достала? Там, где все достают. Разве ты не слышал? Иди к проруби, где русские для скота воду берут. Опустя хвост, посиди немного и вытащишь из воды мясо или жир.

Послушался волк лисицу и пошел искать прорубь. А лисица идет за ним следом. Подошел волк к проруби. Посидел, посидел с опущенным хвостом и думает: «Сейчас вытащу много мяса». Потянул свой хвост, а вытащить не может. Сидит на берегу под бревнами лисица и смеется над бедой волка.

Тем временем шли за водой русские женщины. Подошли они к проруби и видят, что волк сидит с прилипшим ко льду хвостом.

Стали они волка коромыслом бить. Били, били, пока он хвост не оторвал. Так без хвоста и убежал в горы.

Тем временем по дороге ехал русский мужик на лошади в санях. Видит мужик, что на дороге лисица лежит. Выскочил он с саней, пощупал лисицу и думает: «И рыбы наловил много, и лисицу бабе на воротник добыл».

Обманула лисица — стала рыбу с воза сбрасывать, а

потом и сама незаметно спрыгнула.

Приехал мужик домой и давай хвастаться:

— Ну, старуха, привез тебе большой подарок, на возу лежит. Пойдем со мною во двор, сама увидишь.

Вышли они во двор, а на возу нет ни рыбы, ни лисицы.

Вот такая была обманщица лиса.

7. Лисица и медведь

Лисица слышала от своих подруг о том, что медведь может победить любого зверя. Даже человек, и тот боится произносить настоящее имя медведя. Одни называют его «дедушкой», «дедом», «отцом», «папашей», другие — «другом», «стариком», «товарищем», а некоторые охотники считают, что медведь является предком эвенков и он понимает все, что о нем говорят люди.

Повстречавшись с медведем в дремучей тайге, лисица решила пригласить его на высокую гору. На горе возвышалась скала. Вот туда, на маленькую площадку, и забралась лисица с медведем.

— Ты, дедушка, ложись подальше от обрыва, а я покараулю тебя на краю.

Лисица рассказывала медведю сказки. И он крепко заснул. Убедившись в том, что медведь спит, лисица переменила свое место: легла за медведем.

Многих зверей в тайге приходилось обманывать лисице, но обмануть медведя она боялась.

— Дедушка, отодвинься подальше, а то ты меня столкнешь! — сказала она чуть слышно.

Медведь зарычал, отодвинулся к краю скалы, а лисица толкнула его головой в бок. Упал медведь и убится насмерть.

Когда лисица сняла шкуру с медведя и наделала из его мяса и кишок много вкусной колбасы, она убежала снова в густой лес и говорила:

Совсем не страшно встречаться с медведем. Напрасно моя подружки так боятся его.

8. Медведь и бурундук

Проспал всю зиму медведь в берлоге. Потом, когда стало согревать землю солнцем, медведь вылез из берлоги и пошел по тайге. Был он голодным, ведь всю зиму ничего не ел, только лапу сосал. Идет он по тайге, пищу ищет. Шел, шел, ничего не мог найти. Видит — пенек стоит. Схватил этот пень передними лапами, обнял и давай поворачивать. Нет сил у медведя, и ничего он не может сделать, ослабел за зиму.

Выскочил из-под пня бурундучок и спрашивает медведя:

— Почему ты такой сердитый? Что случилось у тебя?

— Голоден я. Нет ли какой пищи у тебя?

— Есть! — говорит бурундук. — Только достать ее надо. Я ее с осени припас.

Потом ушел бурундук в свой чум. Оттуда он принес сладких ягод, корней и кедровых орехов.

— Ешь, дедушка! — угощает своими запасами бурундук медведя.

Медведь набросился на еду и тотчас все съел.

Потом он погладил лапой спину бурундука и похвалил его.

— Маленький ты зверек, а накормил меня, старика.

У бурундука образовались на спине пять полосок.

С тех пор у всех бурундуков стало на спине пять черных полосок.

9. Медведь и карась

Шел однажды голодный медведь по тайге. Набрел он на голубичник, поел вдоволь ягод и лег отдыхать. Пригрело его солнышком. Жарко стало медведю, и пошел он к озеру. Подходит к высокой осоке. А там, на берегу озера, лежит карась и дремлет. Пригрели его солнечные лучи, а вода-то в озере холодная.

Подходит медведь и говорит карасю:

— Что ты разлегся здесь? Плыви в озеро.

— Я,— говорит карась,— смогу куда хочешь доплыть, а тебе вот не прожить в озере.

— Врешь, — отвечает медведь,— я и здесь проживу и в озере смогу жить.

Ну и заспорили. Залез медведь в озеро и стал нырять. Кричит ему карась:

— Глубже, глубже ныряй.

Снова нырнул медведь, а сам-то чуть-чуть не захлебнулся совсем.

Нырял, нырял медведь — нет больше у него сил. Выскочил и сердится.

А карась лежит себе в осоке, словно ничего и не знает.

Рассердился медведь и ударил карася лапой. Раньше все караси круглыми были. Теперь же, после медвежьего удара, стали они плоскими. Про это каждый старик-эвенк помнит.

10. Почему у зайцев кончики ушей черные

Жил один ленивый эвенк-охотник. Все ему не нравилось: ружье плохо стреляет, пули плохие. Хорошие охотники ходят по тайге да бьют белку, зайцев, а у этого лентяя никогда добычи не бывает.

Взял ленивый охотник котелок, топор, ружье и пошел в тайгу. А жене своей сказал:

— Я пойду к речке, на заячьи дорожки, полежу на тропках, может быть, и добудем зайцев.

— Зачем ты на заячью тропу ляжешь? Ведь холодно.

Жена охотника долго думала о том, как ее муж будет лежать на заячьей тропке.

Шел, шел охотник по лесу, увидел следы зайцев. Лег он на тропу и притворился мертвым.

Приходит лисица, видит — человек на тропе лежит. Подумала лисица, что он мертвый:

— Ой, ой, старик-то умер? Вот его топор, котел, огниво. Замерз, видно.

Стала лисица созывать всех друзей:

— Кой! Кой, кой! Жители гор! Кой, кой, кой! Жители лесов! Приходите сюда. Охотник замерз, на снегу лежит.

Прибежали зайцы. Схватили охотника за голову, за руки, за ноги и понесли осторожно к берегу. Тридцать зайцев несли охотника, а лисица тем временем убежала.

Принесли зайцы охотника к дому и спрашивают его жену:

— Это твой старик на тропе нашей замерз?

Догадалась жена охотника и говорит, будто плачет:

— Мой, мой, детки, старик. Хорошо, что нашли вы моего покойничка. Спасибо, вам, детки. Внесите его в дом.

Когда зайцы внесли охотника в дом, жена крепко привязала ремнем дверь.

Вскочил лентяй и давай бить палкой зайцев. Всех зайцев перебил, думал, богатым станет. Лишь одному зайцу удалось выпрыгнуть из дома и спастись. Ударил лентяй зайца по ушам, и они сразу почернели.

Вот почему теперь у зайцев кончики ушей черные.

11. Лебедь

Давно, давно жил один лебедь. Тот лебедь полетел в теплые страны. Все птицы улетели. Оставался лишь один глухарь. Плакал он сильно и обратился к лебедю:

— Возьми меня с собой.

Лебедь ответил ему:

— Отстанешь. Я боюсь тебя брать с собой.

Не отстану.

Взял лебедь глухаря с собою.

Привязал он глухаря за его шею и полетели.

Летели, летели, стал глухарь отставать.

Говорит лебедь глухарю:

— Оставайся в тайге.

Плача, ответил ему глухарь:

— Нет, нет, я не останусь здесь. Возьми меня с собой.

Лебедь говорит ему:

— Я подарю тебе свои белые перья.

Дальше не мог лететь глухарь. Дал лебедь глухарю белые перья. Так он остался в тайге. Когда плакал глухарь, брови его покраснели. В его крыльях появились белые перья.

Теперь у всех глухарей брови красные, а в крыльях белые перышки.

12. Глухарь и тетерев

Глухарь жил всегда вместе с нами. Места и пищи ему в тайге хватает. Морозов он не боится. Спит в снегу. А спать в снегу глухарю тепло, как человеку в хорошем чуме.

Весной с теплой стороны в тайгу прилетело много разных птиц. С ними прилетел и тетерев. В тайге тетерев встретился с глухарем. Подружились. Прожили лето. Осенью тетерев собрался лететь назад в теплый край. Глухарь сказал ему:

— Ты живешь далеко. Лететь тебе придется долго. Не мучайся. Не натирай мозолей под крыльями. Оставайся здесь. Будем жить в тайге.

— Нет, не останусь я жить в тайге. Боюсь я холодов. Зимой я здесь замерзну и умру с голоду. Зимой тут ничего есть. Полечу я в теплые края.

Глухарь ответил:

— Когда наступят холода, я научу тебя зарываться в снег. В снегу спать тепло. Я сплю и не мерзну. С голоду ты тоже не пропадешь. Пищи нам хватит. Зимой мы будем есть хвою и почки деревьев. Весной, как снег начнет таять,— много старой брусники и толокнянки. Оставайся. Живи здесь. Веселее нам будет зимою вдвоем. Жить будем дружно.

Тетерев поверил глухарю и согласился остаться в тайге на зимовку.

Выпал снег. Пришли большие морозы. Тетерев начал мерзнуть.

— Я пропаду здесь от холода,— сказал он глухарю.— Оставайся ты в тайге один. Я полечу.

— Нет, я тебя не отпущу!... Будем жить вместе — зиму зимовать, пищу добывать.

Глухарь вцепился лапами тетереву в хвост и так крепко держал, что у тетерева завернулись в стороны перья хвоста.

Тетерев не мог вырваться. Он остался в тайге, но так плакал о своей земле, что от слез у него покраснели брови. Посмотри на его брови — они и теперь красные.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

13. Лэтылкэк

Жила Лэтылкэк со своим старшим братом. Охотясь, старший брат убивает зверей, приносит сало.

Однажды ушел брат на охоту. Прилетели к Лэтылкэк лебеди и сказали:

— Покорми! Если не накормишь, лицо твое поцарапаем.

Накормила их Лэтылкэк мясом, салом. Улетая, лебеди поцарапали ее лицо, сами улетели.

Пришел брат и говорит:

— Что с твоим лицом, Лэтылкэк?

— Играла со щенком, поцарапал он лицо,— отвечает Лэтылкэк.

Наутро снова брат ушел на охоту.

Прилетели лебеди. Говорят:

— Покорми, Лэтылкэк, мясом, салом. Если не накормишь, лицо твое поцарапаем.

Накормила Лэтылкэк. Улетая, они снова поцарапали ее лицо.

Пришел брат, спрашивает:

— Что с твоим лицом?

— Щенок поцарапал,— отвечает Лэтылкэк.

Наутро брат отправился на охоту, но сам наблюдает.

Прилетели лебеди, сбросили оперенья, стали девушками, вошли к Лэтылкэк и говорят:

— Где твой брат?

— Брат промышляет,— отвечает девочка.

— Ты накорми нас. Если не накормишь, лицо твое поцарапаем.

Лэтылкэк стала кормить.

Брат взял оперенье одного лебедя и запрятал.

Вышли лебеди, чтобы полететь, только нет у одной оперенья, осталась она там, ищет оперенье. Увидела человека и говорит:

— Ты взял мое оперенье? Отдай!

— Не отдам. Выйди за меня замуж, тогда отдам.

Вышла женщина-лебедь замуж за мужчину. Жили,

жили, дети у них стали. Не дает человек ей оперенье, сам ходит на охоту.

Говорит его жена:

— Лэтылкэк, отдай мне оперенье. Куда брат запрятал?

— Я не знаю, куда брат запрятал,— говорит Лэтылкэк.

Искала, искала женщина и нашла свое оперенье, надела, взяла ребенка, полетела домой к родителям.

Пришел брат, говорит:

— Лэтылкэк, где моя жена с ребенком?

— Она полетела домой,— ответила Лэтылкэк.

Бил, бил брат Лэтылкэк и спросил:

— В какую сторону полетела?

— Вот в ту,— показала Лэтылкэк.

Пошел брат искать жену. Шел, шел, видит: на берегу реки дома стоят. Живут в них три девушки, их мать и отец.

Поглядел брат и увидел, что там его сын. Встал он, ничего не говоря, пошел туда.

Наутро девушки говорят:

— Пошли купаться!

Три девушки надели оперенья, полетели к реке. И жена надела оперенье, взяла своего сына и отправилась купаться.

Когда они отправились, стал ее муж скрадывать их, взял оперенье жены, спрятал, а сам стал следить. Две девушки вышли из воды, надели свои оперенья и полетели домой.

Вышла его жена, искала оперенье, не может найти, ребенок ее здесь же сидит.

Вышел ее муж, говорит ему жена:

— Ты взял мое оперенье. Отдай!

— Не отдам. Иди ты со мною, тогда отдам,— говорит муж.

Пошла женщина с мужем. Пришли они домой. Долго ли, коротко ли жили, да жили.

Ходит муж на охоту, дети у них рождаются. Когда муж ушел на охоту, жена его похитила оперенье и полетела домой. Муж искал ее, но не мог найти. Жил он один. Лэтылкэк же куда-то ушла от брата, вышла замуж за одного человека и до сих пор там живет.

14. Нирхушка-Емерхен

У одной матери было трое сыновей. Эти три брата жили богато, у них было много оленей.

Старший брат всегда сердился.

Однажды рано утром встал старший брат и сердитым голосом говорит братьям:

— Э, братья, пора вставать! Чего долго спите? Соберите оленей.

Братья его спят. Мать же встала и говорит:

— Сыны мои! Мне что-то плохо! Болею я! Ежели вы уйдете — то я погибну без вас.

Выслушал старший брат слова матери. Выслушав, ужасно рассердился. Сердясь так на всех, он ни одного слова не сказал. Сердился-сердился он и заснул. Так он проспал целых пять дней. На пятый день тот старший брат встал и опять сказал:

— Э, братья, пора вставать! Соберите оленей!

Братья его спят. Мать же встала и говорит:

— Сыны мои! Я боюсь! Плохо мне, хвораю! Не уходите. Ежели уйдете, то я погибну.

Старший брат выслушал просьбу матери. Выслушав,

очень разобиделся. Даже словечка матери не промолвил, отправился спать. Тот старший брат теперь проспал целый год. Выспавшись, обратился он к младшим братьям:

— Ну, теперь вместе пойдём. Собирайте оленей!

Мать обращается к братьям:

— Сыны мои! Когда вы уйдёте от меня — я погибну. Прошу вас сделать мне деревянный гроб, а крышку от гроба покрасить красной краской.

Выслушали сыновья просьбу матери и направились к оленям. Десять дней они разыскивали оленей, но даже одного не могли увидеть. Только лишь на пятнадцатый день у опушки леса старший брат увидел одного оленя. Старший брат взял стрелу с широким наконечником, затем взял лук и пошел к оленям. Тут сказал старший брат младшим такие слова:

— Я пойду. Вы дожидаетесь меня!

Старший брат ушел, младшие стали смотреть в его сторону. Когда подошел он к стаду, то взял стрелу с широким наконечником и метнул ее в оленя. Попала стрела в бок ездового оленя.

Так убил он самого большого ездового оленя.

Вдруг тот олень крикнул старшему брату:

— Зачем ты убил меня напрасно! Ведь с этих пор наступит горе в твоей жизни. Тяжело тебе будет, будешь мучиться. Ты будешь шею обматывать травой, пояс себе будешь делать тальниковый.

Так сказал тот ездовой олень и взлетел в небо. Взлетевши, снова сказал:

— Больше не видать мне вас, только увижу я младшего брата.

Удивились братья, и старший брат сказал:

— О, диво! Какой же это олень!

Начали братья снова оленей искать и увидели здесь

свои чум. Они поняли, что слова матери были правильны, ее уже не было в живых. Младший брат плачет, а старшие смеются. Младший брат говорит:

Ну, что же, сделаем гроб! Выкрасим дно черной краской, а верх — красной.

Все сделал младший брат. Делал он все так, как просила их мать.

Младший брат выкопал могилу и положил мать головой к солнцу. После этого братья так еще три года вместе прожили. Старший брат совсем обеднел. Промысла нет. Ничего убить не могут — голодают.

Стал младший брат думать: «Почему же не стало промысла? Как дальше жить?» Так подумал он и обратился к старшему брату, сердитому:

— Брат, свяжи сети! Рыбы добудем.

Старший брат отвечает:

— Ладно! Свяжем!

Связали они сети, заметали их, но нет ни одной рыбы. Зато червей много. Стал старший брат есть червей, младший же не ест. Голодает. Голодал-голодал и говорит:

— Здесь вместе с братьями я пропаду. Надо идти в другое место.

Так он и сделал, как думал. Ходил он три дня, но ничего не нашел. Снова отправился. Опять ходил три дня и ничего не нашел. Еще раз проходил три дня и все равно пустым возвратился. Вот он однажды на десятый день устал — умирает. Когда он упал, то стал говорить:

— Песцы, лисицы, волки, съешьте меня!

Прибежали песцы, лисицы и волки и стали есть его тело.

Говорит снова младший брат:

— Орел, орел! Тебя я позабыл. Прилетай ко мне! Ключ мое тело!

Прилетел тот орел и один раз клюнул тело младшего брата. Тогда младший брат говорит:

— Э, орел! Ведь больно мне! Унеси меня!

Орел отвечает:

— Куда же тебя унесу?

— Унеси меня на небо! Очень прошу тебя! За это заплачу тебе добром!

Орел на это ему отвечает:

— Как же я могу тебя унести? Ведь тело твоё объели.

— Пожалуйста, унеси! — снова просит он.

Тогда орел говорит:

— Ну, алыкоун, колкоун! (Будь здоров!)

Тут младший брат выздоровел. Унес его орел на небо. Летел, летел орел и нашел одну дыру в небе. Один он только знал эту дыру. Подлетел к этой дыре орел и говорит младшему брату:

— Иди на солнечную сторону! Там найдешь большую реку. Переплыви на другой берег той реки. На другом берегу найдешь серебряный чум.

Выслушал это младший брат и пошел на солнечную сторону. Шел-шел он и на третий день нашел одну реку. Эту большую реку он переплыл и нашел на другом берегу серебряный чум. Сидит в том чуме один старик. Сзади старика хворь сидит. Увидел младший брат эту хворь и говорит старику:

— Кто болеет у тебя, старик?

— Дочь моя болеет.

— Что же болит у нее?

— Внутри болит. Пособи моей дочери. Пособишь — возьми! Отдам дочь тебе!

Говорит младший брат:

— Ладно! Я пособлю!

Стал он девице живот смотреть. Смотрел-смотрел и

заметил у нее на животе какую-то ранку. В этой ранке увидел он стрелу с широким наконечником. Стрелу эту младший брат вытащил. Удивляется младший брат, глядя на стрелу. Ведь эту стрелу он хорошо знал, потому что она принадлежала его старшему брату, когда-то этой стрелой был ранен ездовой олень. Тогда младший брат стал думать: «Неужели эта девица и была тем самым оленем?» Старик поглядел на пришельца и говорит:

— Будем жить вместе! Будешь моим зятем! Возьми в жены мою дочь!

Девица поправилась. Взял ее в жены младший брат, и жили они вместе со стариком. Зять разбогател, стало у него много оленей. Так вот и живут. Жил младший брат на небе три года.

Однажды он обращается к старику:

— Э, старик! Мозги мои портятся — тоскливо! Отпусти меня!

Выслушал старик зятя и говорит:

— Как ты попал сюда? Какой дорогой?

Отвечает младший брат:

— Орел меня сюда принес.

— Ну тогда, — говорит старик, — ступай обратно на свою землю. Худо тебе будет — я все равно узнаю. Пособло тебе. Не забывай меня!

Тут зять пошел на свою родную землю — в средний мир. Шел он три года. На четвертый год нашел гробы своих братьев. Те гробы все уже сгнили. Здесь остановился младший брат и начал чум ставить. Здесь они и зажили со своей женою — дочерью старика. Когда здесь жили, жена младшего брата стала замечать, что она забременела. Тогда она говорит мужу:

— Пойди на солнечную сторону. Растет там на озере серебристый лес и серебряная трава, из того дерева сде-

дай мне тохохо (посох). Принеси мне тохохо и серебряную траву.

Выслушал это ее муж и направился на солнечную сторону. Нашел там озеро, на озере серебристый лес и серебряную траву. Срубил он высокое дерево и сделал тохохо.

Когда он пришел домой, то жена его спросила:

— Принес ли ты тохохо?

— Да, я все принес, что ты мне наказывала.

Спустя немного времени родила его жена сына. У сына этого до пяти лет не было имени. Говорит мать:

— Что же сын наш без имени растет? Надо дать ему имя.

— Как же назовем его? — спрашивает муж.

Жена говорит:

— Назовем его Нирхушка-Емерхен!

— Хорошо! — сказал муж.

Так и стал их сын Нирхушка-Емерхен.

Прошло пятнадцать лет. Нирхушка-Емерхен стал уже крепким, здоровым парнем и однажды говорит:

— Мозги мои портятся — тоскливо одному. Хочу жениться!

Выслушали его родители и задумались. Так думали три дня.

Потом мать стала говорить:

— Нет здесь доброй девки. На земле мы девок не знаем. Есть только одна для тебя невеста — это солнцева дочь. Но та дочь солнца очень далеко. Ступай в ту сторону и возьми себе в жены солнцеву дочь.

Нирхушка-Емерхен послушал мать и говорит:

— Вы посылаете меня к дочери солнца. Но как я смогу туда добраться? Дайте мне девятиногого коня.

Здесь стал говорить отец сыну:

— На этой земле нет девятиногого коня, нигде же

найти. Делай себе амулет. Когда сделаешь амулет из этого серебра, садись на него и говори: «О дух мой дэб-рый, подай мне девятиногого коня».

Все это выслушал Нирхушка-Емерхен и затем сделал из серебра себе амулет и сидел на нем три дня. Потом он обратился к доброму духу — Майину — с такими словами:

— Э, Майин! Подай мне девятиногого коня. Я поеду к солнечной дочери.

Только на четвертый день появился девятиногий конь. Посмотрел на него Нирхушка-Емерхен и диву дается. Потом он направился в чум. Приходит, и отец у него спрашивает:

— Подал ли Майин тебе девятиногого коня?

— Да, — отвечает сын. — Подал мне Майин девятиногого коня. Тот конь необыкновенной высоты. Как же я смогу на нем ехать? Как же я смогу на него сесть?

На это ему отец отвечает:

— Теперь, сын мой, есть у тебя сила. Ударь коня в голову, и он станет на колени. Садись и поезжай.

— Хорошо, — говорит сын, — теперь поеду. Когда возвращусь я, никто не знает.

Как сказал отец, так и сделал Нирхушка-Емерхен. Отправился он на небо на этом коне. Вдруг конь остановился. Трясется весь, храпит, боится. Этого коня за шею Деге-баба (баба-яга) поймала. Поймала и говорит:

— Я девка добрая, невинная, тебя же, молодец, не отпущу. Будешь ты моим мужем.

Нирхушка-Емерхен поглядел на эту волшебницу, Деге-бабу, и засмеялся. Потом толкнул ее, и Деге-баба упала.

— Ха-ха-ха! — разносился смех Нирхушки-Емерхена.

Снова он поехал к солнцу. Долго ли, коротко ли он ехал, никто не знает. Остановился его конь и говорит:

— Ну, теперь ты сам ступай. Достигнешь солнца и увидишь там собаку. Эта собака будет дочерью солнца. Ее ты не бойся. Добивайся от нее ответа. Дорога твоя будет разделяться в две стороны. Одна дорога будет связана с одним духом, другая — с другим. Ты поезжай по второй дороге.

Сказал так конь и скрылся.

Идет, идет Нирхушка-Емерхен, снова идет. Долго ли, коротко ли шел, никто не знает. Наконец он увидел серебряный чум. Живет в этом чуме солнце.

Подошел к чуму Нирхушка-Емерхен и остановился. Смотрит вокруг, но в чум не идет. Услышали его шаги люди, услышали и стали говорить в чуме:

— Кто такой пришел?

Вышла одна женщина, поглядела вокруг. Поглядела и снова в чум вернулась. Люди в чуме спрашивают:

— Кто идет?

Отвечает женщина:

— Человек пришел.

— Какой такой человек? — спросили ее.

— Не знаю какой. Таких людей я не видела. По поясу это должен быть человек со среднего мира, со средней земли.

Люди настороженно выслушали женщину и начали сердиться на нее:

— Как же, — говорят, — ты не знаешь этого человека? Почему как следует не рассмотрела?

Гневаясь на ту женщину, снова люди послали ее из чума разглядеть пришедшего человека. Вышла она из чума, увидела человека и стала вглядываться в его лицо. Глядела-глядела, потом начала думать: «Какой же это человек?»

Возвратилась женщина в чум. Стали ее люди расспра-

шивать о человеке, который стоял за чумом. Но по-прежнему женщина ничего не могла сказать. Потом она говорит:

— Этот человек на средней земле рожденный. Родили его три звезды. Когда-то давно здесь, у нас, жили три человека. Те трое людей ушли. Один из них назад возвратился.

Выслушал солнце-старик женщину и воскликнул:

— Люди мои! Откройте дверь! Пусть восемьдесят человек возьмут того человека под руки! Пусть каждый из двенадцати человек положит к его ногам по два соболя! Приведите этого человека ко мне!

Отворились двери. Тотчас подошли тут к Нирхушке-Емерхену восемьдесят человек и взяли его под руки. Каждый из двенадцати человек взял по два соболя и положил этих соболей к ногам Нирхушки-Емерхена. Повели его в чум.

Солнце-старик говорит:

— Проходи, наш добрый гость. Садись!

Нирхушка-Емерхен сел.

Снова говорит солнце-старик:

— Угощайте лучше нашего гостя.

Все наперебой стали гостя кормить и поить. Смотрит Нирхушка-Емерхен по сторонам и не видит дочь солнца — нет той девицы.

Потом гость увидал собаку. Это была красивая собака. Нирхушка-Емерхен встал, поклонился солнцу-старика, поклонился солнцу-старухе и говорит:

— Подарите мне эту собаку!

Старик обратился к жене:

— Как ты думаешь — отдадим ему собаку?

Солнце-старуха отвечает:

— Ведь Нирхушка-Емерхен настоящий человек.

Поклонился Нирхушка-Емерхен старику и старухе, потом говорит:

— Ухожу я от вас. Близко буду. Вы не делайте мне плохого.

— Ладно, ступай! — ответил ему солнце-старик.

Пошел Нирхушка-Емерхен к другой девице — к дочери месяца ушел. Взял он ту дочь месяца и возвратился обратно в чум солнца. Здесь он взял также дочь солнца. Так он отправился на родную землю, в родную сторону.

Шел-шел Нирхушка-Емерхен; долго ли, коротко ли шел, никто не знает. На одном месте он остановился и сказал:

— Здесь остановимся. Вы немного подождите. Я пойду.

Так и ушел он. Шел-шел и встретил одну девицу-волшебницу. Это была Деге-баба. У той Деге-бабы родился сын. Это был сын Нирхушки-Емерхена. Качает в люльке своего сына Деге-баба и поет:

— Где твой отец? Придет или нет он назад?

Нирхушка-Емерхен убил ту Деге-бабу, а сына себе взял. Потом он возвратился к месту, где оставил своих девиц. Дочь месяца взглянула на ребенка и рассердилась. Бросила этого ребенка. Дочь солнца взглянула на ребенка и сказала:

— Нирхушка-Емерхен, отдай мне твоего сына, я его стану кормить.

Отдал он ей ребенка, и они пошли к родной стороне. Сколько шли, никто не знает.

По дороге дочь солнца говорит дочери месяца, что ей, дочери месяца, будет плохо. Так они шли. Наконец Нирхушка-Емерхен достиг родной земли, но там уже не было ни оленьих троп, ни чумов людей.

Нирхушка-Емерхен сказал:

— Почему нет оленей? Почему нет оленьих троп? Почему нет чума отца?

Когда-то у Нирхушки-Емерхена был друг, с которым они вместе играли; звали того друга Серкесехе. Этого друга и повстречал Нирхушка-Емерхен. Серкесехе сказал Нирхушке-Емерхену, что его отца и мать зарубил шаман Кекилдан. Как узнал об этом Нирхушка-Емерхен, то начал плакать и гневаться.

Но Серкесехе не знал, где теперь мог находиться шаман Кекилдан. Десять дней Нирхушка-Емерхен искал шамана Кекилдана и нашел его на одиннадцатый день. Когда он повстречался с шаманом, то закричал:

— О, дьявол ты! Сломаю твои челюсти! Пучеглазый! Чтоб ты не видел жизни! Скажи, где мой отец? Где моя мать? Сейчас же подавай мне родителей!

Солнцева дочь сказала мужу:

— Нельзя так! Не тронь его! Остановись! Не надо гневаться и портить жизнь отцу!

Потом дочь солнца сказала шаману Кекилдану:

— Ну, шаман! Сделай живыми отца и мать его.

И Нирхушка-Емерхен велел быстрее начинать шаманить.

Шаман сказал Нирхушке-Емерхену:

— Я знаю, что ты ездил на небо на девятиногом коне. Я знаю, что ты взял себе дочь солнца и дочь месяца. Это я знаю. Я знаю, что ты убил Деге-бабу. Твой отец и твоя мать умерли. Я не могу их оживить. Нет, не могу!

Еще больше стал гневаться Нирхушка-Емерхен на шамана Кекилдана. Сломал прутья тальника и стал ими драть шамана, приговаривая:

— Подай мне отца! Подай мне мать! Собака ты!

Бьет он прутьями шамана, а тот весь съежился и говорит:

— Пожалуйста, не убивай! Отпусти меня!

Нирхушка-Емерхен бьет прутьями шамана и кричит:

— Поддай отца! Поддай мать!

Воет шаман.

Просит дочь солнца Нирхушку-Емерхена:

— Отпусти шамана, перестань его сечь! Я воскрешу твоего отца, будет жива твоя мать, только отпусти шамана.

Удивился Нирхушка-Емерхен словам дочери солнца и не верит ей. Все же он попросил ее оживить родителей.

Дочь солнца узнала у шамана Кекилдана, где лежат кости отца и матери Нирхушки-Емерхена, и пошла к тому месту. Первый раз она прошла около покойников — стали они дышать. Второй раз прошла — покойники сели. Третий раз прошла — покойники совсем ожили, поправились.

Обрадовался Нирхушка-Емерхен и отпустил шамана Кекилдана. Отпуская шамана, Нирхушка-Емерхен строго пригрозил ему в следующей раз быть умнее.

Сын Деге-бабы стал парнем. Он пошел искать свою мать. Спустился на дно океана, долго искал там свою мать. Так и не стало его. Говорят, того парня таймень съел.

15. Орел проглотил Ивула

Жил Ивул со старшим братом. Брат охотился на зверей, он был умным. Однажды брат Ивула убил жирного лося. Вынул внутренности и снова отправился на охоту. Приходит вскоре, мяса его стало меньше.

Начал он у Ивула спрашивать:

— Куда ты мясо положил?

Ивул отвечает:

— Откуда я знаю?

И стал думать его брат: «А ну-ка стану я наблюдать за Ивулом».

Брат Ивула будто бы охотиться ушел. Сам же спрятался. Спрятавшись, стал наблюдать, что же будет делать Ивул. Как только брат Ивула ушел, сразу начал он варить самое лучшее мясо.

Сварив, он побежал к берегу, держа в руках котел. Стал он звать водяную женщину:

— Русалка, русалка, ешь-ка со мной.

Вышла эта водяная женщина. Едят они вместе, смеясь.

Приходит брат и видит, что сидит Ивул. Говорит старший брат:

— Ну, теперь ты, Ивул, утром на охоту пойдешь.

Пошел Ивул на охоту. Когда ушел он на охоту, брат сварил мясо. Сварив, побежал на берег, неся в руках котел.

Пришел и позвал водяную женщину:

— Русалка, русалка, поешь-ка со мною вместе.

Говорит русалка из-под воды:

— Почему я слышу другой голос?

Брат Ивула снова позвал:

— Русалка, русалка, я принес жирную кишку сохатого.

Русалка отвечает:

— Не выйду я. Если хочешь только увидеть меня, посмотри мою руку.

Высунулась из воды рука этой водяной женщины. Брат Ивула выстрелил в руку, завизжала русалка и ушла под воду. Возвратился брат Ивула. Слышит он, что Ивул с охоты возвращается.

Встретил его старший брат, а Ивул принес червячков, птичек, лягушек. Ничего поесть не убил.

Назавтра пошел на охоту старший брат. Еды у них нет. Побежал Ивул к водяной женщине, стал ее звать:

— Русалка, русалка, выйди ко мне, давно я тебя не видал.

Не отвечает русалка. В другой раз позвал Ивул, не выходит. Стал Ивул плакать. Тотчас русалка заговорила:

— Твой брат выстрелил в мою руку, я не выйду к тебе.

Пошел Ивул в слезах домой, думая: «Что мне сделать брату?» Возвратившись, стал копать землю на том месте, где всегда сидел брат. Копал, копал пока не показалась другая земля. Потом закрыл дыру кумаланом брата. Вот возвратился с охоты его брат. Устал, сел на свое место и тотчас полетел в другой мир, на нижнюю землю. Летел, летел, настал свет. Прилетел в другую землю и сломал ногу. Не может встать. Долго лежал и увидел, как дерутся две птички. У одной птички нога сломана. Прыгая на одной ноге, поела она траву, и поправилась ее нога. Подумал тут брат Ивула: «Если и я поел бы траву, нога моя стала бы получше». Поел ее, и нога тотчас поправилась. Пошел он по дороге. Идет, идет по дороге и видит: чум стоит, дымок в чуме. Вошел он в тот чум и видит, что сидит спиной к огню старуха, а на спине ее лиственницы выросли.

Говорит старуха:

— Откуда пришел ты? Дров приготовь, воды наноси!

Брат Ивула дров наготовил, воды старухе наносил.

Тогда говорит старуха:

— Иди, друг, к моей старшей сестре, она покажет тебе дорогу в твою землю.

И пошел брат Ивула по дороге. Идет, идет и видит:

старый чум стоит, хуже первого, едва выходит дымок. Вошел он в чум, видит: сидит женщина, похожая на землю, вся ее спина заросла мхом.

Вот спрашивает старуха брата Ивула: —

— Откуда пришел ты, друг? Дров наготовь, воды наноси!

Сразу же брат Ивула дров наготовил, воды наносил. Радуетя старуха, говорит:

— Ну, внучек, иди к моему брату, он проводит тебя в твою землю.

Ушел брат Ивула. Шел, шел и увидел: чум стоит. Вошел в чум и увидел, что сидит Орел.

Спросил у него Орел:

— Откуда идешь, внучек, что ты позабыл? Кто тебя поил?

Говорит брат Ивула:

— Поила меня твоя сестра.

Отвечает Орел:

— Тогда приступай к охоте, да убей мне двух лосей. Поедим их и сразу полетим в твою землю.

Стал брат Ивула охотиться. Тотчас он добыл двух лосей. Поел. Поел Орел двух лосей и повез брата Ивула домой. Летели, летели два года, на третий долетели до этой земли. Орел возвратился обратно. Брат Ивула к себе идет. Смотрит — какой-то чум стоит. Тихо-тихо подходит. Подошел к чуму и слышит разговор Ивула:

— Тонкие жирные кишки, сделайте толстыми жирными кишками, тонкие жирные кишки, толстыми кишками сделайте!

Увидев брата, Ивул обрадовался:

— Откуда, — говорит, — показался?

Брат его отвечает:

— С конца земли.

Снова они стали вдвоем жить. Старший брат бьет зверей, чтобы Ивулу еда была.

Однажды говорит брат Ивулу:

— Ну, Ивул, иди-ка ты на охоту. Устал я.

Ушел Ивул на охоту. Стал брат копать, где сидел Ивул, в другую землю. Копал, копал, пока не показалась другая земля. Подослал кумалан на сиденье Ивула. Слышит: Ивул с охоты возвращается. Войдя, он сел на свое сиденье и полетел на другую землю. Летел он, летел, упал на землю и пошел по дороге, Шел, шел, увидел: чум стоит. Вошел в чум, там сидит старуха, у которой на спине выросли лиственницы.

Та старуха говорит:

— Откуда пришел, внучек? Дрова наготовь, воды носи.

Отвечает Ивул:

— Давно уже подумал поработать у тебя. Дома-то я не готовил дров, хоть у тебя дров наготовляю.

Взял да ударил старуху палкой. Сам же отправился.

Потом говорит старуха:

— Иди, Ивул, к смерти.

Идет этот Ивул дальше. Видит: чум стоит, хуже первого. Вошел в чум и видит, что старуха сидит, похожая на землю, вся спина ее мхом заросла.

Она спрашивает Ивула:

— Откуда идешь, внучек? Дровь наготовь, воды носи. Молодец ведь, сделаешь.

Отвечает Ивул:

— Ладно уже, тебе-то дров наготовляю и воды наношу. Дома-то и дров не заготавливал и воды не носил.

Взял да и пришиб палкой старуху. Отправился он по дороге.

Потом говорит старуха:

— Иди к смерти, Ивул!

Услышав, вернулся Ивул и, ударив еще палкой, говорит:

— Когда я шел к смертям? Иди ты сама.

Избил до смерти старуху и пошел дальше по дороге. Шел, шел Ивул и достиг чума, вошел он к брату старух. Тотчас же, ничего не говоря, Орел проглотил Ивула. Он был братом старух.

Ну вот, тот брат Ивула хорошо зажил. На этой земле до сих пор живет, охотится.

Конец.

16. Буруйдак

Жил один человек. Звали того человека Буруйдак. Вел он себя, как ребенок. Богатый был. Ежедневно вставал и кланялся духу Мугды.

Однажды утром встал Буруйдак, поклонился духу Мугды и вдруг увидел, что на земле стал расстилаться туман. Задумался Буруйдак: «Что же это может быть?..» Пришел в чум снаружи и опять думает: «В чем же дело?.. Почему такой сильный туман?..» Думал так, думал и решил: «Надену-ка я железные доспехи, железные унты, железную шапку, сделаю восемь поклонов духу Майину и пойду. Я наверняка смогу узнать, откуда появился этот туман».

Так подумал Буруйдак и взял железную одежду, железные унты, железную шапку. Так вот он снарядился. Встал на лыжи и отправился. Долго он ходил, но ничего не увидел, ни о чем не узнал. Однако на одном месте он увидел след сохатого. Потыкал след палкой, увидел,

что снег мягкий. Так Буруйдак помчался за сохатым на лыжах. Сам подумал: «Это дух Майин мне счастье послал; добуду сохатого». Догнал он сохатого и метнул стрелой. Упал сохатый. Разломал Буруйдак сорок деревьев и разжег костер. Разжег костер и пришел к сохатому. Вырезал он у сохатого сердце, пришел к костру и пожарил.

Когда жарил Буруйдак сердце, он увидел какого-то человека. Сразу не мог еще разглядеть его. Посмотрел по-лучше и увидел, что это идет женщина. Идет она с красным посохом в руках. Не ест Буруйдак сердце сохатого, а все в сторону женщины смотрит. Подходит она все ближе и ближе. Подумал Буруйдак: «Какая-же она красивая. Это дух Майин мне подал сегодня счастье».

Подходит женщина к Буруйдаку и говорит:

— Подай мне кусок мяса!

Не смотрит на нее Буруйдак. Не дает мяса.

Рассердилась она и говорит:

— Не поклонюсь я тебе. Ведь я оборотень. Кем хочу, тем и буду. Есть у меня и еда, и одежда. Дурак ты!

Диву дается Буруйдак: «Кто эта женщина? И эта баба посмела надо мною смеяться? Я ведь мужчина и человек! Догоню ее!»

Подумал так Буруйдак и дальше пошел, говоря про себя: «Найду ту бабу на земле, за хребет ее схвачу».

Долго искал он ту бабу, наконец вышел на мышиную дорогу. Шел по этой дороге и мышь догнал. Увидела мышь Буруйдака и превратилась в женщину. Говорит она человеку:

— Пойди ты назад, пока не стала твоя спина, как у зайца. Не догнать тебе меня.

Сказала так она и исчезла.

Послушал Буруйдак слова женщины и рассердился,

сам подумал: «Врешь, собака! Я догоню тебя! Ведь я человек!»

Снова пошел по земле Буруйдак, чтобы встретить ту женщину. Три года прошло, как он ищет. Весь уже высох. Голодает, как заяц, силу потерял. Нет у него больше сил, и упал он к дереву.

Вдруг летит ворон. Сел он на дерево и запел:

— Калкаун! Алыкаун! Это хорошо! Глаза выключю! Мозг поклюю! Поем свежего мяса! Суставы погрызу! Навьюсь горячей крови!

Пел так ворон, затем полетел. В пути повстречал ворон орла. Говорит орел ворону:

— Чую я добычу за восемь аргишей. Знаешь ли ты дыру в небо?

Отвечает ворон орлу:

— Я за девять аргишей чую добычу. А знаешь ли ты в небо дыру?

Говорит орел:

— И ты знаешь. Давай полетим вдвоем.

Полетели они вместе к небу. Но орел не знает пути. Никогда он не летал в поднебесье. Бойтся орел. Он выщипнул у себя перо и бросил его на землю. Ворон не видел, как орел сбросил свое перо. Думает орел так: «Перо — это моя примета. Полечу назад и дорогу найду».

Говорит ворон:

— Что-то я слышу.

Спрашивает его орел:

— Что же ты слышишь?

— На земле слышу.

— Что слышишь?

Говорит ворон:

— Что слышу, то найду.

— Полетим тогда на землю, — говорит орел.

— Давайте полетим.

Так они и полетели обратно на землю. Летели, летели и добрались до земли.

Говорит орел:

— Ну, ищи! Коль найдешь — то правду сказал, не найдешь — обманщик.

Искал, искал ворон и нашел перо орла.

— Вот это я и слышал как падало, — говорит ворон. — Разве ты не знаешь, чье это перо?

Тот орел поклонился трижды ворону и улетел.

Вспомнил тут ворон про Буруйдака и думает: «Погибает там человек. Сгипет. Полечу я к нему».

Летел он, летел и достиг Буруйдака. Сел на дерево и кричит человеку:

— Ты живой еще? Сколько мне ждать? Хочу я свежей крови напиться.

Отвечает ему Буруйдак:

— Напрасно ты говоришь плохое. Пожалей меня. Я сделаю тебе хорошее, отдам тебе богатство.

Послушал ворон Буруйдука и говорит:

— Ладно, пусть будет так. Я пожалею тебя.

Сказал так ворон и улетел.

Летел, летел и нашел кусочек жиру. Взял он в клюв кусочек жиру и принес человеку. Говорит он человеку:

— Ну, открой рот!

Открыл рот Буруйдак, съел кусочек жиру, а ворон опять улетел. Летал, летал, опять нашел кусочек жиру, снова принес его человеку. Снова ворон дал человеку кусочек жиру. После того, как съел Буруйдак второй кусочек жиру, он встал. Ворон опять улетел. Летал, летал и нашел третий кусочек жиру. Прилетел ворон к человеку, дал кусочек жиру. Съел Буруйдак жир, совсем поправился, выздоровел. Снова стал он здоровым и сильным.

Говорит ему ворон:

— Я помог тебе, и ты меня теперь не забывай.

Сказал так ворон и полетел.

Думает Буруйдак: «Та баба-оборотень к океану пошла. Пойду и я туда. Найду ее!» Подумал так и пошел. Шел, шел и достиг океана. Видит Буруйдак, как сидит на берегу океана женщина. Увидел ее и подумал: «Наверное, я нашел бабу-оборотня».

Увидела женщина Буруйдака и говорит ему:

— Ну, пойдем со мною обратно, людей у меня много. Убью я тебя.

Сказала так эта женщина и превратилась в гагару.

Крикнул Буруйдак: «Ох!» — и сам стал гагарой. Потом он поплыл по океану. Догонял, догонял он бабу-гагару, но так и не догнал.

Обернулась к нему баба-гагара и крикнула:

— Хек! Будь северный ветер! Пусть станут те волны лебедями кровяными!

Как сказала так баба-гагара, сразу подул страшный ветер и закипела в океане вода, как в котле. Зашумел океан, и волны-лебедушки стали кровяными. Почти не дышит Буруйдак-гагара, вот-вот сгинет, утонет.

Тут крикнул Буруйдак:

— Э, дух океана, пожалей меня! Выбрось меня на берег.

Отвечает ему дух океана:

— Как мне тебя выбросить, ведь ты убьешься об берег. Коли выброшу, останутся от тебя четыре кусочка.

Снова просит Буруйдак:

— Э, дух океана, пособи мне. Пожалей! Выбрось тихонько меня на берег.

Пожалел его дух океана и сказал:

— Ладно, плавь к берегу.

Поплыл Буруйдак к берегу. Выбросил дух океана его на берег. Летел он по берегу три аргиша. Встал он и говорит:

— Как это меня далеко валом выбросило. До океана три аргиша будет. Как он легонько меня выбросил. Пойду я опять к океану, найду ту бабу-гагару.

Подумал, подумал и пошел он тем следом. Много раз тот след изменялся. В одном месте он лисьим был, в другом волчьим. Буруйдак все этим следом идет. Шел, шел и увидел серебряный чум. Пошел он в тот чум. Обошел он вокруг чума три раза и увидел щель. Ткнул в ту щель, и упал чум.

Увидел Буруйдак в этом серебряном чуме ту бабу-оборотня.

Говорит он:

— Долго я искал тебя. Ну вот, нашел. Теперь уж не отпущу тебя!

Послушала она Буруйдака и говорит:

— Садись-ка, человек. Я люблю тебя. Поцелуй, человек, меня. Я тебя люблю очень.

Так Буруйдак с той женщиной целый день целовались.

Говорит ему женщина:

— Я ведь очень богатая. Собери-ка ты всех моих коней. Когда соберешь, то я поеду к тебе.

Семь дней он искал коней. Искал, искал он коней, так ни одного и не нашел. Отправился обратно к чуму. Когда он подходил к чуму, то заметил, как у дымового отверстия стоял чудо-конь. Дышит он огнем. Посмотрел на чудо-коня и удивился.

Говорит тот чудо-конь женщине:

— Что, лучше меня нашла?

— Да! Лучше тебя нашла,— отвечает она.

Все это слышал Буруйдак. Когда вошел в чум Буруй-

дак, то чудо-конь, засмеявшись сказал:

— Что это за комар прилетел зимой?

Снова чудо-конь засмеялся и говорит женщине:

— А ну, разожги дымокур!

Выслушал Буруйдак чудо-коня и страшно рассвирепел. Рассердился. Потом стал ругаться:

— Собака! Дьявол! Зловредный дух!

Ругался, ругался Буруйдак, потом давай биться с чудо-конем. Долго они бились. Дрались, дрались, пока чум не сломали. Уже лето пришло, дождь идет, а они все бьются. Лес весь поломали — все дерутся.

Наконец победил Буруйдак того чудо-коня. Упал чудо-конь и закричал женщине:

— Позови отца моего и мать. Брось ремень в огонь.

Как услышала это женщина, закричала:

— Эгэ-гэ-гэ! Старик! Старуха! Убили вашего сына!

Идите скорей!

Услыхали голос женщины родители чудо-коня и говорят:

— Кто же это кричал? Какая такая кричит? Однако невестка. Ну, пойдём.

Взяли родители чудо-коня две кокоры. Взяли их, сели верхом и поехали в чум. Говорит дорогой старуха старику:

— Давай убьем того человека!

Отвечает ей старик:

— Давай убьем!

Опять говорит старуха:

— Разделим сердце того человека на две части.

Отвечает старик:

— Нет, я не дам тебе сердце его. Один я съем.

Стали они сердиться. Разругались. Спорили, спорили, помирились. Снова едут спокойно.

Узнал Буруйдак о родителях чудо-коня. Они чертями были. Испугался Буруйдак. Испугавшись, стал просить духа Майина:

— Э, Майин, пособи мне! Страшусь я тех старых чертей.

Говорит ему Майин:

— Помогу тебе.

Когда черти подъехали к чуму, Майин говорит старику:

— А ну, открой рот, я упаду к тебе.

Открыл старик рот, и упал в его рот конь. Он разорвал рот черта-старика, подомал ему зубы. Так помог Майин Буруйдаку.

Прикончил ту старуху Буруйдак, сам же подумал: «Ну, теперь возьму эту женщину».

Говорит ему Майин:

— Не бери эту женщину.

Отвечает ему Буруйдак:

— Я люблю ее. Очень хочу ее.

Снова говорит Майин:

— Возьми три талины, побей эту женщину, тогда возьмешь.

Нашел Буруйдак три талины и драл ими женщину три дня. Потом собрал он всех коней той женщины и отправился с нею в свое родное чумовище.

Шли, шли они, тут женщина родила сына, но съел его черт. Каждый год рожала она ребенка, но детей подал черт. Однажды родила она запятнанного ребенка. Какое-то пятно у него было. Этого ребенка боялся черт. Рос, рос тот ребенок, большим стал. Однажды говорит сын отцу:

— Пойду я к Каракану. У этого Каракана дочь есть. Посмотрю я на ту девицу.

Говорит ему отец:

— Ну, иди!

Пошел он к Каракану. Каракан богатым был. Тот богач Каракан сказал всем людям:

— Кто узнает имя моей дочери, тому человеку отдам ее и не возьму калыма.

Пришло к Каракану множество народу. Каждый хотел взять в жены его дочь. Но никто не смог узнать имени дочери Каракана.

Пришел к чуму Каракана и сын Буруйдака. Выходит из чума женщина по имени Шамакшин-Амакшин. Эта Шамакшин-Амакшин воду носит. Остановился сын Буруйдака и смотрит на Шамакшин-Амакшин. Пошла она к озеру, и он за нею. Черпает она воду и говорит:

— Сколько людей не смогли угадать имени Отыки-Эмая.

Услыхал это имя сын Буруйдака, обрадовался и пошел к чуму Каракана. Приходит и говорит Каракану:

— Я знаю имя твоей дочери.

— Какой ты такой умный? Как ты знаешь имя моей дочери? — отвечает ему Каракан. — Верно скажешь — отдам тебе мою дочь.

Говорит сын Буруйдака:

— Зовут твою дочь Отыки-Эмая.

— Верно говоришь. Возьми мою дочь.

И так взял себе в жены сын Буруйдака дочь Каракана.

После этого пошел он обратно в свой чум.

Говорит дочь Каракана отцу:

— Отпусти со мною брата. Как поеду я одна? Боюсь! Потом брат обратно возвратится к тебе.

Выслушал Каракан дочь и отпустил сына. Поехали они втроем в чум сына Буруйдака. Сына Каракана звали

Етытыр. Живет так Етытыр у зятя и съедает каждый день одного коня.

Долго так они стояли стойбищем. А сколько — никто не знает. Дружно жили.

Однажды стал собираться народ к чуму Каракана. Спрашивает Каракан:

— Чего это народ собирается?

Говорят люди:

— Мы пойдем к Буруйдаку. Убьем мы его с сыном, заберем дочь твою и приведем обратно.

Выслушал Каракан народ и сказал:

— Ну, идите.

Шли, шли люди Каракана и дошли до чума Буруйдака. Услышала дочь Каракана шум, топот и испугалась. Мужа ее не было дома. Он ушел промышлять диких оленей. Етытыр же спал. Будит сестра брата:

— Етытыр, Етытыр! Вставай! Народ пришел! Война будет.

Плачет сестра, не может разбудить брата:

— Етытыр, Етытыр! Вставай! Как же ты не слышишь? Убьет нас народ.

Взяла сестра молоток и стукнула им три раза по лбу Етытыра.

Проснулся он, говоря:

— Что тебе надо?

— Вставай, вставай! Народу сколько. Видишь пришли люди — убьют нас.

Встал Етытыр, выдернул одно дерево и убил им всех людей.

Приходит тем временем сын Буруйдака. Говорит ему Етытыр:

— Приходило сюда много народу, всех я прикончил. Надо теперь откочевать в другое место.

Собрались и поочевали они в другое место. Сделали стойбище. Снова зять пошел на охоту. И опять сюда много народу пришло. Услыхала сестра Етытыра голоса чужих людей. Будит она брата:

— Вставай, Етытыр! Опять много народу пришло. Вставай!

Опять сестра взяла молоток и стукнула им по лбу брата.

Встал он и говорит:

— Чего тебе надо?

Она отвечает:

— Вставай быстрее. Опять много народу пришло.

Встал он. Вырвал дерево и уничтожил тем деревом всех пришельцев.

Приходит сын Буруйдака, а Етытыр ему говорит:

— Опять полно людей приходило, всех я уничтожил.

Тот только удивился: как один Етытыр столько людей победил. Говорит тут Етытыр:

— Поехали дальше. Нельзя здесь жить. Опять придут сюда люди. Снова побоище будет.

Поехали в новое место. Устроили стойбище. Богато зажили. Жили хорошо. Но вот однажды к ним пришло несчастье. Родила жена Буруйдака и умерла. Девочку родила.

Великий шаман Кекилдак камлал тут три дня. Сколько ни камлал он, не мог пособить. Отдал бабу. Не мог вылечить. Дочка ее росла, росла и стала хорошей девицей.

Буруйдака сын стал жить еще богаче. Загордился. Стал он хвалиться:

— Я великий человек! Я богатый человек! Я сильный человек! Нет сильнее меня.

Все так хвастался он. Однажды приехал к сыну Буруйдака человек. Никто не знал, кто он такой.

Говорит тот человек сыну Буруйдака:

— Отдай мне твою дочь.

Сын Буруйдака говорит людям:

— Кто это приехал? Что это за человек?

Приезжий отвечает:

— Смотри на меня, лучше смотри. Вот какой я хороший!

Вышел сын Буруйдака, посмотрел на того человека и страшно испугался. Даже весь задрожал. Это был сын Дехе-бабы (Бабы-Яги).

Посмотрел сын Буруйдака на сына Дехе-бабы и ушел в свой чум.

На другой день этот сын Дехе-бабы снова приехал и опять себе в жены просит девицу.

Сын Буруйдака так его боится, что из чума не выходит.

На третий день снова приходит сын Дехе-бабы и говорит:

— Ждите меня завтра. Приведу я завтра калым — оленей.

Сказал так и ушел он.

Ужасно трусит сын Буруйдака, говоря самому себе:

— Что же мне делать?

Говорит ему дочь:

— Ты ведь хвастал своему народу, что сильнее тебя нет. Что же ты спрашиваешь теперь совета.

Молчит отец, даже слова не говорит.

Дочь плакала, плакала и говорит отцу:

— Убегу я из дома.

Назавтра, рано утром, она сбежала.

На четвертый день к сыну Буруйдака пришла сама Дехе-баба и говорит:

— Ну, когда будет свадьба? Сколько вам надо калыму? Завтра придет мой сын.

Молчит сын Буруйдака, ничего не отвечает.

Идет на свадьбу полно народу.

Бежала дочь Буруйдака и по дороге повстречала старуху одну.

— Э, старуха, помоги мне. Прошу тебя о помощи. Покажи мне дорогу, куда мне можно сбежать.

— Ладно! — отвечает ей старуха. — Я помогу тебе.

Показала она девице тропинку.

— Беги, — говорит, — по этой тропинке. Как кончится она, ты уподи на землю и слушай.

Послушала она слова старухи и побежала.

Бежала, бежала она, когда кончилась тропинка, пришла девица к земле и слушает. Слышит под землю какой-то стук. Выскочил тут из-под земли человек, был он с мизинец. Это был добрый дух Майин.

— Спрячь, — говорит девица человеку, — пособи мне.

Выслушал ее Майин и говорит:

— Хорошо! Пойдем вместе.

Повел он девицу в амбар. Посадил ее и ушел сам.

К сыну Буруйдака пришло очень много людей. Народ мерзнет и голодает.

Пришел и сын Дехе-бабы и говорит отцу:

— Где же твоя дочь? Столько народу на свадьбу собралось, а дочери твоей нет. Ведь это срам-то какой!

Молчит отец, ни слова не говорит.

Три дня народ ждал свадьбы, нет и нет дочери. На четвертый день сын Дехе-бабы говорит:

— Убежала моя девка. Пойду я за нею. Ждите меня. Приду — свадьбу сыграем.

Сказал он так и ушел. Шел, шел и ни одного следа не замечал. Искал, искал след — нашел что-то. Пошел тем следом. По дороге старуху повстречал.

Говорит старуха:

— Куда ты идешь, человек?

Он ничего не ответил. Дальше пошел.

Потом он увидел Майина. Спросил его:

— Не видал ли ты, куда побежала девица?

Отвечает ему Майин:

— Я брат солнца и месяца. Как же с тобой буду говорить?

Говорит сын Дехе-бабы:

— Ты покажи рукой дорогу, куда пошла девица.

Майин показал ему в другую сторону.

Рассердился парень и говорит:

— Я убью тебя.

Тут исчез Майин.

Вырвал весь лес сын Дехе-бабы, но не нашел Майина. Побежал Майин к амбару и думает: «Отпущу я девушку».

Добежал он до амбара и отпустил девицу. Побежала она по дороге и встретила одного богатыря.

Говорит она богатырю:

— Возьми меня к себе, я люблю тебя. Я боюсь сына Дехе-бабы. Он, собака, ищет меня.

Послушал ее богатырь и говорит:

— Хорошо! Я возьму тебя! Ты станешь моей.

На второй год она родила сына.

Однажды говорит она мужу:

— Пойди-ка, мой муж, к родне моей. Иди ты вперед, а я покочую за тобой.

Богатырь послушал жену и сказал:

— Ладно, пойду я к твоей родне. Но я ведь не знаю дороги. Иди ты вперед, а я по твоему следу отправлюсь.

Утром рано встали, поймали оленей и покочевала женщина к своей родне.

По дороге богатырь вырвал весь лес, связал его и до-

нес родне. Нес так, нес и донес. Доехал до чума Буруйдака. Доехал и говорит:

— Возьми мои дрова. Развяжите узел, свалите дрова на землю. Плечи мои устали.

Один человек развязал узел и свалил дрова на землю. Тут два богатыря схватились. Вышли на битву. Никто никого не победил. Тогда говорит лесной богатырь:

— Ну, садись, будем друзьями. Пойдем в чум.

По дороге они увидели два озера. На среднем озере сидел один человек и мылся. Это был сын лесного богатыря. Сын лесного богатыря помылся и уснул на яру.

Подошли к нему богатыри, а он спит.

Ткнул его один богатырь, и он быстро вскочил. Схватил он одного богатыря и бросил в озеро. Теперь тот, который спал, схватил богатыря — своего отца и давай с ним биться. Три дня бились они.

Спросил богатырь того, который спал:

— Кто твой отец? Кто твоя мать?

А это его сын был. Он его не узнал. Отвечает сын отцу:

— Мой отец пошел к родне моей матери.

— Я твой отец, — сказал богатырь.

Тут он крепко обнял своего сына.

17. Трехголовый человек

Был человек хороший охотник. Конь был у него — птицу догонит. Охотился, охотился он на коне.

Говорит охотник:

— Что я есть за человек? На коне да на коне, надо пешком охотиться.

Привязал он коня к камышу, у травы. Сам на охоту отправился.

Охотится, охотится, пришел он к своему коню. Нет коня. Пошел искать его, след стал искать. Коня его украл человек. Нашел след его. След его, как бубен шамана. Шаг его, как выстрел из ружья¹.

Следит он все коня. Следил, следил и увидел он дом. Ходил, ходил вокруг дома, нет там дверей. Остановился тот человек. Встал и говорит:

— Если далеко, то пусть дальше станет дверь. Если близко, то пусть будет ко мне дверь.

Дверь стала ближе к человеку. Сидит там девушка.

Говорит человек:

— Кто украл моего коня? След его, как бубен шамана. Шаг его, как выстрел из ружья.

Отвечает девушка:

— Напрасно ты догоняешь. Не догнать его.

Говорит человек:

— До самой своей смерти буду догонять.

Когда он сказал так, дала ему девушка гребень и сказала:

— Что случится, ты кидай его через плечо.

Пошел человек.

Шел, шел, опять дом нашел. Ходил, ходил вокруг дома, дверей там нет. Встал человек и говорит:

— Если далеко, то пусть дальше станет дверь. Если близко, то пусть будет ко мне дверь.

Дверь стала ближе к человеку. Вошел он в дом, а там сидит девушка.

Говорит человек:

— Кто-то коня моего украл! След его, как бубен шамана. Шаг его, как выстрел из ружья.

— Э,— говорит девушка,— не догнать тебе, напрасно догоняешь.

¹ По расстоянию. (Прим. сост.)

Говорит человек:

— Буду догонять и догонять, до самой смерти буду догонять.

Когда сказал он так, дала ему девушка камень. Говорит она:

— Если что случится, бросай его через плечо.

Отправился человек дальше.

Идет, идет, опять дом нашел.

Ходил он, ходил вокруг дома, нет дверей. Остановился человек. Встал и сказал:

— Если далеко, то пусть дальше станет дверь. Если близко, то пусть будет ко мне дверь.

Дверь стала ближе к человеку. Вошел человек в дом. Вошел и увидел там девушку. Говорит он:

— Кто-то коня моего украл. След его, как бубен ша-мана. Шаг его, как выстрел из ружья.

— Э, — говорит девушка, — напрасно догоняешь, не догонишь.

Отвечает человек:

— Буду догонять и догонять, до самой своей смерти буду догонять.

Когда он сказал так, говорит ему девушка:

— Коня твоего трехголовый человек украл. Когда ты пойдешь, он тебя будет очень к себе звать, угощать станет разной едой. Если ты станешь его приготовления есть, то поведет тебя в лавку. В лавке той всякие красоты будут. Станет он тебе много лавок показывать. Ты хорошенько думай, не ошибись. Там будет много ящиков, в самом верху будет один ящик. Ты скажи трехголовому: «Если дашь этот ящичек, то возьму его».

Ну вот, трехголовый дал тот ящичек. Когда взял человек тот ящичек, то заплакал трехголовый. Взял человек ящичек и ушел.

Идет, идет по дороге. Обернулся назад, догоняют его много людей.

Он бросил гребень через плечо и сказал:

— Пусть чаша будет!

Оглянулся человек — стала чаша. Пошел человек дальше. Несет ящичек на плече. Идет, идет, видит: опять люди его догоняют. Прорубили они чашу топорами. Когда стало так, бросил человек камень назад и сказал:

— Сделайся скала!

Оглянулся человек — скала стала.

Пошел человек и несет ящичек на плече. Идет он и засыпает. Лег он на ящичек, как на подушку, и заснул. Спал, спал человек и слышит, что его женщина будит.

— Вставай, вставай, — говорит, — народ твой воюет.

Встал человек. Та женщина стала его женой. Человек этот стал великаном. Государь стал.

— Народ спасай! — говорит жена.

Встал тут человек и стал делить свой народ. Он сказал так:

— Ты будь ороchon-оленеvod, живи охотничьей жизнью! Ты будь русский, разные дела делай, трудись! Ты будь бурят. Живи в степи. Пусть скот и лошади у тебя будут. Все народы пусть в дружбе живут, не воюют между собою.

Научил он так все народы. Перестали народы между собою воевать. Стали в дружбе жить.

Стал тот человек жить в своем доме, в ящичке была его жена. Так жил он и жил. Приходит к нему от трехгодового письма. Пишет он: «Пусть приезжает зять ко мне в гости».

Говорит жена:

— Не ездй в гости. Гостить будешь, не вернешься.

Трехголовый заказывает, несколько раз заказывает:
«Приезжай в гости».

Говорит жена:

— Не езди гостить. Будешь гостить, не вернешься.

Шлет трехголовый письмо.

Говорит человек:

— Ну, надоело, однако поеду.

Отвечает жена:

— Не езди!

— Нет, — говорит человек, — я поеду погостить.

Когда он поехал, дала ему жена подпилочек и сказала:

— Не теряй этот подпилочек. Если не потеряешь, то вернешься. Потеряешь — не вернешься.

Отправился человек в гости. Поехал он к трехголовому.

Устроил трехголовый встречу, угощает хлебом-солью.

Человек гостит да гостит.

Говорит трехголовый:

— Есть у этого человека подпилочек. Надо украсть его. Получше надо угощать его. Когда он будет пьяный, можно будет украсть подпилочек.

Когда человек опьянел, украли у него подпилочек. Человек этот сам не знал, что с ним происходило. Когда лежал он, то что-то почувствовал. Слышит, как учит трехголовый свой народ:

— Убейте большого быка, в шкуру его заверните человека. Зашейте, чтобы дыры не было.

Убили быка, завернули в его шкуру человека, зашили и в реку бросили. Затонул тот человек. Плыл, плыл и к берегу пристал. Сколько-то времени был он там.

Пошли три девушки государя за водою. Идут они по берегу реки и видят: что-то лежит. Потрогали они — что есть внутри. Стали они говорить: «Как бы посмотреть?»

Говорит одна:

— Сделайся мухой. Укради у матери ножницы.

Украдала она ножницы. Разрезали ножницами шкуру. Поцупали — там человек. Маленьким стал. Вытащили того человека — ребенком стал. Вынули его девушки и к матери понесли.

Мать их говорит:

— Это ваш отец. Помните, он отправился гостить к трехголовому. Я говорила — не ездь в гости.

Тот человек вернулся, поправился. Стал обычным человеком.

Кончил.

18. Добрый молодец и дочь Чаган-кана

Жил-был один человек с тремя сыновьями. Однажды он сказал своим сыновьям:

— Пойду искать себе жену. Если я по прошествии трех дней не вернусь, пусть старший пойдет искать меня в сторону солнца.

После этого отец их ушел. Как только ушел он, дети его стали играть. Пока играли они, прошло три месяца. Они забыли про своего отца.

Старший сын, вспомнив про отца, стал говорить:

— Я пошел искать своего отца. Если я не приду через три дня, пусть один из вас отправляется искать меня.

Как только ушел старший брат, младшие стали играть. Пока они играли, прошло три месяца. Они забыли про сказанные братом три дня.

Пошел искать младший брат старшего. И самому младшему сказал:

— Если я не приду три дня, то ступай искать меня.

В тоске и одиночестве самый младший брат едва про-

был три дня и затем отправился искать брата постарше. Шел он в сторону восхода солнца.

Долго ли, коротко ли шел он. Потом, тоскуя, он оперся о наклонившееся дерево и заплакал. Плача, заметил он около себя стоящего старичка с серебряным посохом. Тот старичок спросил его:

— Почему ты плачешь?

Тот молодец рассказал ему про свои дела. Тогда старичок говорит:

— Иди в сторону восхода солнца. Пойди на вершину одной горы, увидишь ты степь без конца и без края, на той степи будут пастись семь соловых кобыл с одним карим жеребцом, с одним соловым жеребенком. Тот жеребенок будет бегать поверх семи кобыл. В носу у него будет гореть огонь, по ушам он будет дымиться.

Увидев тебя, жеребец их бросится на тебя, чтобы истоптать. Ты несн эту узду! Если будет доброе счастье, он обойдет вокруг тебя три раза и уйдет. Затем ты лови этого жеребенка. Когда он будет пойман, ты отправляйся на юг. После этого сам соображай, что надо делать. Если удастся тебе поймать жеребенка, путь твой будет счастливым.

Затем тот старичок внезапно исчез.

Тот молодец отправился туда, куда сказал старик. Долго ли, коротко ли шел, достиг он той горы. Дойдя до горы, он влез на вершину. Взобравшись, он увидел степь, а посреди ее семь кобыл с одним жеребцом и с одним жеребенком. После этого жеребец бросился в сторону молодца, чтобы истоптать его. Тот молодец перед ним три раза помахал. Когда он так сделал, жеребец остановился. Теперь обойдя вокруг него три раза, он пошел. Затем молодец пошел за жеребцом. Он стал ловить жеребенка. Ловил он его три месяца и едва-едва поймал. Будучи

пойман, тот жеребенок три дня бесился. После этого тот человек пошел на юг. Он достиг одного дома. В том доме было много народу и все мастерили конские сбруи. Он попросил себе одну сбрую. Когда он попросил, то дали ему сбрую. Оседлав своего коня, он поехал снова на юг. Так он достиг опять одного дома. В том доме сидело много народу и все мастерили стрелы. Он попросил лук со стрелой. Когда попросил он, то ему дали, и снова он пошел на юг.

Долго ли, коротко ли шел он и так достиг перекрестка трех дорог. На том перекрестке был один камень с надписью: «Правая дорога черная, левая дорога белая». По правой дороге шел его отец, по левой дороге шли его братья. Он пошел в ту сторону, куда пошел его отец. Затем он достиг одного дома. Подойдя к дому, он привязал своего коня к чугунной коновязи. Чугунная коновязь не сдержала повод лошади и рухнула. Когда упала коновязь, то молодец воткнул в землю стрелу и привязал к ней лошадь. Привязав, он пошел в дом. В том доме лежала старушка. Голова ее была в почетном углу, ноги ее были в у дверей. Та старушка спросила: —

— Откуда идешь?

Он рассказал ей про свои похождения.

Она ему говорит:

— Иди на запад! Ты достигнешь дома Чаган-кана. Вокруг дома Чаган-кана будет одна река — с берегами из человеческих костей, с водой из человеческой крови.

Затем она дала ему свой пестик и сказала:

— Если узнают тебя, за тобою погонятся. Как погонятся за тобою дочери Чаган-кана, чтобы убить тебя, ты брось перед ними этот пестик. Когда шел туда твой отец, то он был убит дочерьми Чаган-кана.

Как сказала старушка, туда и отправился человек.

Долго ли, коротко ли шел, достиг он Чаган-кана. Он увидел дом Чаган-кана, а вершину дома не было видно.

Обратился к молодцу конь:

— Держись хорошенько! Я прыгну на дом Чаган-кана.

Тогда тот молодец так хлестнул своего коня, что от его крупа отлетели кусочки, какие жарят на вертеле и на углях. Конь его прыгнул, и молодец потерял сознание. И только пришел он в себя на крыше дома Чаган-кана.

Говорит конь молодцу:

— Держись за мои поводья, пролезь в трубу. По обеим сторонам дверей будут стоять две бочки. В одной из них будет ядовитая вода, в другой вечная вода. Ты перемени те воды. В почетном углу будут спать три дочери Чаган-кана — все три одинаковые.

Вошел тот молодец в дом. По обеим сторонам стоят две бочки. Он перелил воды: туда, где была ядовитая, он налил вечную воду; туда, где была вечная вода, он налил ядовитую воду. Взял он столько вечной воды, сколько ему было под силу. По эту сторону почетного угла лежали три девицы. Молодец перешагнул через среднюю девицу. Тогда девица узнала его. Когда девицы погнались за ним, он едва смог выбраться из их дома. Вскочив на своего коня, он заставил его прыгнуть вниз. Когда он мчался на коне, то оглянулся и увидел, что дочери Чаган-кана пытаются догнать его.

Тут он бросил свой пестик. Девицы не смогли его поднять, стали обходить пестик. Но они не смогли достигнуть конца пестика и вернулись к себе домой. Когда подошли они к дому, то две из них поднялись наверх. Одна же из них не поднялась. Это была та, через которую перешагнул молодец. Он пришел и сказал той девице:

— Мы стали мужем и женою.

После этого они стали искать кости отца молодца. С большим трудом им удалось их найти, и после этого они сложили их. При помощи вечной воды они сложили кости вместе. При помощи той же вечной воды они вернули телу и дыхание. И стал их отец настоящим, живым человеком. Потом они втроем отправились к той старушке.

Долго ли, коротко ли, но им удалось прийти к ней.

Потом они, вчетвером, сидя друг за другом на одном коне, отправились к камню, который стоял на перекрестке дорог.

Когда они доехали до камня, то молодец оставил здесь своего отца, жену, старушку. Сам же он отправился по черной дороге. Он пошел искать своих старших братьев. Так он достиг одного дома. Жила в том доме девица, самая красивая на всем свете. Та девица встретила его. Она поставила перед ним всякую еду. Много ли, мало ли поел он и вышел наружу. Он пошел посмотреть своего коня. Конь говорит ему:

— Остерегайся той девицы! Она собирается бросить тебя в яму, в которой утопили твоих братьев.

Выслушав своего коня, молодец возвратился в дом. Стала девица поить его водкой. Потом вдруг схватила она молодца и попыталась утопить его в яме. Но сам молодец, пересилив ее, бросил девицу в яму. Вдруг закричали из ямы старшие братья молодца:

— Какой добрый человек бросил эту дьявольскую девушку?

Тогда ответил им молодец:

— Я, ваш младший брат.

Он убил быка и сделал из его кожи ремни, при помощи которых он вытащил братьев. Они забрали много пищи у девицы и хорошо поели. Скот этой девицы погнался обратно к своему отцу. Потом, когда встретился

вместе, они убили одного быка, пришел к ним один старичок, паюя пуды-пудами.

Пожалел младший брат старичка и дал ему погрызть кость. Старичок уже не мог отгрызть мясо, попросил у молодца нож. Он дал ему свой серебряный нож. Ударил старичок молодца костью по лбу и убежал. Он погнался за старичком. Не успел он догнать старичка. Тот пролез в отверстие в нижний мир. Стоит молодец и плачет, приговаривая:

— Ведь в том серебряном ноже была моя душа.

Он обратился к своим старшим братьям:

— Убейте быков и делайте из их кожи ремни, веревки! Привяжите меня за веревку и я полечу вниз вслед за старичком. Все равно мне умирать — на этом ли, на том ли свете.

Убили старшие братья быков, паделали веревок, связали в одну и опустили в отверстие младшего брата. Там он пошел в сторону восхода солнца. Долго ли, коротко ли шел и наконец достиг одного дома. В том доме сидела и плакала одна девица. Он спросил ее:

— Чей это дом?

Та девица ему отвечает:

— Дьявола. Сюда принес меня дьявол из верхнего мира, до сих пор я страдаю здесь. Дьявол пошел звать на свадьбу народ. Он говорит, что «теперь мы стали с сыном». Я не знаю, где находится их сын. Вчера дьявол принес серебряный нож, говоря: «Я стал с сыном». Спрятал этот нож он в своем сундуке. Они придут завтра на рассвете. Убирайся ты отсюда заранее! Если ты не уйдешь, то они убьют тебя.

Отвечает ей молодец:

— Пока я не получу своего ножа, я не уйду отсюда. Девица дала ему сундук. Молодец сам вытащил свой

нож. По обеим сторонам дверей стояли две бочки — одна с ядовитой водой, другая с вечной водой. Он переменил воду. Ядовитую воду налил туда, где была вечная вода, а вечную, где была ядовитая. Вечной воды он взял столько, сколько ему было под силу. Стал он ждать прихода дьявола.

Как только появился на рассвете дьявол, он схватил топор и помчался за молодым, чтобы убить его. Не мог догнать он молодца, устал, подбежал он к вечной воде, чтобы напиться. Вместо вечной воды он выпил ядовитую и тут же упал на спину.

Дьявол умер от разрыва живота. Но в этот момент жена его схватила стальные ножницы и помчалась за молодым.

И она не могла догнать молодца. Она подбежала к бочке с ядовитой водой. Понив воды, она умерла. Молодец съел дьявола с его женою. Потом он взял сундук с деньгами и девицу и пошел прочь. Достигнув отверстия, он привязал за ремень девицу, затем сундук с деньгами. Старшие братья потянули молодца вверх. Когда показался молодец, то старшие братья позавидовали ему, думая: «Наш-то брат стал с двумя женами». Братья взяли девицу, потом ящик с добром, а брата решили вниз спустить и перерезали веревку. Молодец со всей силой грохнулся вниз. Сломались его бедренные кости. Он не мог идти и продолжал лежать.

Долго ли, коротко ли лежал он так, потом увидел, как бегут две мыши.

Одна мышь говорит:

— Я съем его правый глаз.

Другая мышь говорит:

— Я съем его левый глаз.

Молодец рассердился и так ударил одну из мышей,

что бедреная кость его снова срослась. Другая мышь убежала.

Так лежали, лежали мышь с молодцом. Потом мышь поела корни травы, сразу поправилась и убежала. И молодец тоже поел корни травы. Также поправился. Выздоровев, он снова пошел в сторону восхода солнца.

Долго ли, близко ли шел он, достиг морского берега. Так и пошел он по морскому берегу. Заметил он, что в одной лодке едет народ. Он стал кричать, чтобы люди причалили к берегу. Послушались они и подъехали к берегу.

Эти люди везли дочь Чаган-кана на съедение к водяному змею. Чаган-кан скормил весь свой народ тому водяному змею. Когда кончился народ, Чаган-кан велел отвезти трехголовою водяному змею свою дочь.

Тогда молодец отправился с этими людьми. Они достигли одного острова. На этом острове они срубили одну березу и затем достигли водяного змея. Водяной змей раскрыл пасть, чтобы проглотить дочь Чаган-кана. Но молодец сказал змею:

— Ты побольше раскрой рот, ведь дочь Чаган-кана жирная!

Тот молодец сунул в рот змею срубленную березу с корнями. Подавился змей. Потом его вытащили на берег. На берегу убили его и поехали к себе домой. Так спас молодец дочь Чаган-кана от смерти.

Чаган-кан говорил:

— Если найдется такой человек, кто спасет мою дочь от смерти, я отдам ее замуж за того человека.

Когда они поехали по морю, молодец утомился и заснул. Люди же решили убить его. Услыхав о разговоре людей, девица стала будить молодца. Так как он не про-

сыпался, девица колола его шилом. Но он не просыпался. Потом люди бросили его в море, а девицу доставили Чаган-кану.

Они обратились к Чаган-кану:

— Мы спасли жизнь твоей дочери. Мы убили водяного змея. Таким образом, она должна стать нашей женою.

Устроили свадьбу. Дочь Чаган-кана стала говорить своему отцу:

— Перед тем как выходить замуж, я закину с работниками в море невод.

Отец разрешил ей. И отправилась девица со своими слугами к морю с неводом. Здесь она срубила березу и отправилась туда, где утопили человека. Достигнув того места, она разукрасила березу и бросила ее в море.

Девица сказала.

— Если будет мне счастье, то вертись там, где будет молодец, на одном месте!

Завертелась береза на одном месте. Тогда девица приказала слугам закинуть невод на том месте. Вскоре люди вытащили утонувшего молодца.

Девица нашла у себя под мышкой вечную воду. Той вечной водою она покропила рот и живот молодца. После этого он ожил. Потом он с девицей пошел к Чаган-кану:

— Вот этот молодец спас меня от смерти. Он убил водяного змея. Люди же, которые везли меня, выбросили его из лодки в море.

Услыхав этот рассказ, Чаган-кан казнил обманщиков, а дочь он отдал за молодца.

Устроили свадьбу.

Долго ли, коротко ли пожил молодец, и стал он тосковать по родителям.

Он сказал Чаган-кану:

— Я пойду посмотрю на то отверстие, из которого я выходил сюда.

Ушел молодец. Шел, шел и увидел пожар. Из огня паук таскал своих детей, чтобы спасти их от пожара. Молодец пожалел детей паука и понес их в своем подоле. Паук же от радости подарил молодцу свою сеть и сказал ему:

— Теперь будешь ходить в верхний мир и средний мир.

Тот молодец пошел с сетью к своему тестю. Придя домой, он сказал Чаган-кану:

— Отпусти нас с женою посмотреть моего отца.

Отпустил их Чаган-кан, и пошли они по тому отверстию. Они пришли в верхний мир. Потом они достигли камня, где был их отец. Близ того камня находилась прежняя стоянка. Молодец с женою пошел по следам отца.

Долго ли, коротко ли шли они и повстречали своего отца там, где играли свадьбу. Это старшие братья брали себе жен.

Сделавшись стариком, молодец пришел на свадьбу. Старики сказали одному мальчику, чтобы он показал того человека, который берет себе жену.

Тот мальчик сказал:

— Этот старичок берет себе жену.

И внезапно старичок стал снова молодым. Испугались его старшие братья. Младший брат вывел старших братьев из дома и привязал их к конским хвостам. Кони залягали их до смерти. Младший же брат оказался с тремя женами. Он забил для свадьбы трех яловых кобылиц. После этого он стал жить очень хорошо.

И я на той свадьбе был, еду разную ел.

19. Сиротка и солнце

Один мальчик-сиротка работал у богачей. Он один из ста копен стог сена вершил. День работал, но не кончил. Когда осталась одна копна, солнце закатилось.

Говорит он солнцу: «Пожалуйста, подожди, одна копна осталась. Если я до заката солнца кончу, тогда богатые дадут мне пиццу. Если же не кончу я до твоего захода, не дадут мне ее богачи».

А солнце закатилось до того, как он кончил.

Рассердился он на солнце. Пошел обратно. Когда возвратился, богачи не дали ему хорошей еды. Дали ему протухшее мясо.

Но не мог он есть испорченное мясо.

Назавтра он пошел на работу. Работает, убирать сено заканчивает. Долго работал так, дали ему богатые жеребенка. Пустил он пастись жеребенка. Пока он пас жеребенка, съели того волки. Снова работает и работает на богачей. Однажды сказали богатые:

— Давайте дадим ему картошку сажать.

Мальчик посадил картошку и косил сено. Пока он косил сено, полил ливень с градом, уничтожил картошку его.

Рассердился он на дождь. Отправился к богачам и стал говорить.

— Давайте мне есть.

Сказали богачи:

— Мы дали тебе жеребенка.

Он сказал:

— Жеребенка моего волки съели.

Сказали богатые:

— Ничего мы не знаем. Есть у тебя жеребенок.

Стал он сердиться. Сказал:

— Я работаю на вас, дайте мне пищу.

Богатые сказали:

— Мы дали тебе картошку.

— Картошку мою град уничтожил.

Они сказали:

— Не дадим мы ничего.

Сильно рассердился мальчик. Ничего не хочет делать. Стал он говорить: «Лучше я к солнцу пойду. Если не пойду я, то никак не смогу прожить». Мальчик пошел к солнцу. Шел, шел и дошел до солнца. Спросило его солнце:

— Зачем ты пришел сюда? Что тебе нужно? Когда ты пришел? Я впервые только теперь вижу тебя.

Отвечал мальчик, плача:

— Очень измучившись у богачей, я пришел к тебе. Что ты сделаешь мне?

Стало говорить солнце:

— Несчастный ты мальчик! Никак я помочь тебе не смогу.

Мальчик сказал:

— Никуда я от тебя не пойду. До смерти своей я буду у тебя.

Стало солнце говорить:

— Несчастный ты мальчик! Ну что я могу тебе сделать? Как же устрою? Будь у меня. Раз пришел, так будь моим помощником.

Мальчик сказал:

— Ну, я стану помогать. Я очень голоден.

Солнце сказало:

— Как встанешь поутру ты завтра, в тележку сядешь, поезжай по пути моему. Поедешь, поедешь — доедешь. Там все яства будут приготовлены. Ты их покушаешь, да и посуду вымоешь. Опять поедешь. Доедешь,

и там яства варенные будут, ты там тоже покушаешь, помоешь посуду, опять поедешь. Поедешь, поедешь, опять доедешь. Яства будут приготовлены. Ты покушаешь, посуду помоешь, ко мне возвратишься. Теперь я поеду. Ты дома останешься.

Поехал мальчик в тележке. Ехал, ехал и добрался до приготовленных яств. Стал он есть яства. Поел. Посуду запачкал, всю разобрал, не помыл, поехал дальше.

Ехал, ехал, встретил человека на вороном коне.

Взял он человека и сильно его избил, коня его убил, самого чуть живого оставил.

Поехал дальше. Ехал, ехал, доехал. Яств множество приготовлено. Взял он яства, покушал, посуду запачкал, разбросал ее, не помыл. Дальше поехал.

Ехал, ехал, встретил человека на красном коне. Того человека взял сильно избил, коня его убил, самого чуть живого оставил.

Поехал дальше.

Ехал, ехал, доехал. Множество яств приготовлено.

Яства взял, поел, посуду запачкал, разбросал, не помыл, поехал дальше.

Ехал, ехал, солнце достиг.

Спросило солнце:

— Ну, хорошо ли путь совершил? Хорошо ли покушал? Хорошо ли посуду помыл? Встретился ли с моими товарищами?

Стал говорить мальчик.

— Хорошо путь совершил.

Солнце сказало:

— Ну, раз ты благополучно съездил, я поутру поеду.

Мальчик сказал:

— Поезжай.

С радостью обратилось солнце к мальчику:

— Теперь у меня есть помощник. Теперь ты будешь мне помогать, будешь мыть посуду!

Мальчик сказал:

— Буду мыть. Отправляйся.

Встав утром рано, солнце село в тележку, само поехало.

Ехало, ехало, достигло яств. Пища не приготовлена, посуда запачкана, лежит разбросанная. Рассердилось солнце. Осталось голодное. Само посуду помыло, дальше поехало.

Едет, едет, увидело: «Вот мой товарищ лежит умирающий. Конь его убит».

Поехало солнце к нему, обращается:

— Ну, кто тебя побил? Кто убил коня твоего?

Стал говорить человек:

— Побил меня, а коня насмерть убил помощник твой.

Рассердилось солнце на помощника своего. Сказало:

— Яства мои помощник мой разбросал, опять я поеду вперед, доеду до яств, каковы они будут?

Отправилось солнце, оставило товарища.

Ехало, ехало, доехало. Нет пищи. Посуда разбросана. Рассердилось солнце. Стало мыть посуду. Само голодно. Помыло посуду, поехало дальше.

Едет, едет, увидело: «Вот мой товарищ лежит умирающий. Конь его убит».

Поехало солнце к нему, обращается:

— Ну, кто побил тебя? Кто убил коня твоего?

Стал говорить человек:

— Побил меня, а коня убил моего твой помощник.

Рассердилось солнце на помощника своего.

Дальше поехало.

Ехало, ехало, достигло яств своих. Пищи нет. Посуда разбросана, выпачкана. Осталось оно голодным. Вымыло

посуду, дальше отправилось, само про себя думает: «Говорило ему, чтобы помыл посуду, а он не помыл, оставил меня голодным».

Сердится про себя, едет. Доехало до своего помощника и обращается к пареньку:

— Есть ли покушать? Я голодным осталось. Теперь скажи, почему же ты моих близких бьешь? Теперь скажи, почему же ты посуду не помыл?

Мальчик стал говорить:

— За правду я близких твоих побил.

Солнце сказала:

— Так за что же ты побил?

Мальчик стал говорить:

— За правду я побил их; за вину побил всадника на вороном коне. Когда работал я и мучился у богачей, дали мне богатые однажды жеребенка. Того жеребенка съел он. Поэтому я его теперь избил, коня его убил.

Стало говорить солнце:

— Справедливо ты побил их. Поэтому ничего не скажу. Ну, а мою посуду почему ты не мыл?

Мальчик ответил:

— За вину твою я посуду не мыл.

Солнце сказала:

— Что же я плохого сделало тебе?

Мальчик сказал:

— И ты тоже вину имеешь. Когда я работал, ты не хотело обождать, когда одна у меня копна оставалась. Тогда я остался голодным. Поэтому я оставил тебя голодным.

— Справедливо оставил. Теперь живи ты со мной, когда стал моим помощником.

Теперь сиротка-мальчик у солнца очень хорошо живет. Солнце ему вместо матери стало.

20. Силачи и красавицы

Жил в тайге Арунай. Сильный он был. С корнями лиственницы, сосны вырывал. Идет он однажды по берегу реки, а навстречу ему охотник. Тот охотник медведя за уши ведет.

Остановился и смотрит на Арунаю. А Арунай вытащил с корнями пять лиственниц и бросил их через реку. Удивился охотник силе Арунаю и сказал ему об этом. Арунай ему говорит:

— Разве я сильный? Вот Долодай самый сильный.

Тот охотник и был Долодай.

Говорит он Арунаю:

— Давай вместе жить.

Согласился Арунай, и пошли они через реку по тайге.

Идут, идут, а навстречу им Кирекан идет. Тут диво случилось. Взял Кирекан кедр, как тросточку, и давай горю разбивать. Ударит — скалы отлетают.

Стал Долодай говорить:

— Видал я, как Арунай лиственницы, сосны с корнями вырывает, но такого, как ты, еще не видал.

Стали все трое вместе жить.

Прошло много времени. Построили три богатыря юрту из больших камней.

Однажды Кирекан с Долодаем ушли на промысел, а Арунай в юрте остался. Сидит так Арунай и слышит: кто-то стучит в дверь. Посмотрел Арунай в щелку, а там старичок маленький стоит, — борода длинная, а глаза его — как копыто сохатого. Бился, бился тот старичок, сломал двери и вошел в юрту. Стал он мясо просить, а Арунай не дает. Тогда начал старичок с Арунаем бороться. Бились, бились, победил старичок, схватил мясо и ушел.

Приходит Долодай с Киреканом, а Арунай им ничего не говорит, но больше оставаться не хочет. Пошел Арунай с Киреканом на охоту, а дома остался Долодай.

Сидит так Долодай и слышит: кто-то стучит в дверь. Посмотрел Долодай в щелку, а там старичок маленький стоит, — борода длинная, а глаза — как копыто сохатого. Бился, бился старичок, сломал двери и вошел в юрту. Стал он мяса просить, а Долодай не дает. Тогда стал старичок бороться с Долодаем. Бились, бились, победил старичок, схватил он мясо и ушел.

Пришли Арунай и Кирекан. А Долодай ничего им не говорит.

Теперь пошли на охоту Арунай с Долодаем. Остался в юрте Кирекан.

Подходит старичок к двери и стучит. Кирекан ударил дверью и сбил старичка с ног. Повесил его на лиственницу за бороду.

Приходят Арунай с Долодаем.

Говорит Кирекан:

— Пришел тут старикашка плюгавенький, с четверть, борода у него с четверти три, а глаза — как копыто сохатого. Пришиб я его да за бороду повесил. Висит он на лиственнице. Пойдемте смотреть.

Приходят силачи, а старичка-то нет. Борода висит, а самого же нет. Пошли силачи по следу старичка. Идут, идут и к пещере приходят. Стали они прутья ломать да веревки плести. Сделали из прутьев веревку и опустили Кирекана в дыру. Влез он туда, а там жизнь настоящая, как у нас. Люди такие же, скот, олени, юрты.

Подошел Кирекан к юрте старичка и превратился в муху. Та муха влетела в юрту старичка и слышит разговор его. Обращается старичок к первой девице:

— Что ты видела во сне?

Она говорит:

— За тобой сильный человек идет. Я сделаю зной. Кругом будет жарко. Вода будет кипеть. Придет тот сильный человек, попить воды попросит. Попьет и умрет.

Обращается старик ко второй девице:

— Что ты видела во сне?

Она говорит:

— За тобой сильный человек идет. Я сделаю лютый холод. От холода рога оленей будут лопаться. Придет тот человек, и застынет в нем кровь.

Обращается старичок к третьей девице:

— Что ты видела во сне?

Она говорит:

— За тобой сильный человек идет. У нашей юрты я выкопаю озеро, напущу воды, и не попадет он в нашу юрту.

Та муха все слышала. Потом Кирекан человеком стал.

Кругом стало жарко, кипеть вода везде стала. Предлагает девица воды попить.

— Нет, — говорит Кирекан, — не стану я пить.

Тогда стало холодно. Лопаются рога у оленей. Смотрит Кирекан, костер горит. Стала его девица к костру звать, а он не идет.

Подходит он к юрте старика — вокруг вода. Озеро большое. Вырвал Кирекан весь лес возле юрты и забросал озеро. По соснам подошел он к дверям юрты. Прикончил старичка. Взял всех девиц и повел к тому месту, откуда пришел.

Арунай и Долодай вытащили трех девиц и Кирекана.

Вдруг все силачи стали красивыми, девицы диву даются.

Взял Кирекан себе старшую девицу в жены. Долодай — среднюю, а Арунай — младшую.

Так стали они жить.

Кончил.

21. Как девица жениха выбирала

Жила одна девушка с младшим братом. Братец ее был непослушный.

Однажды собралась сестра к белому царю для брата девицу сватать. У белого царя было много девиц.

Надела сестра мужскую одежду и отправилась. Так идет она по степи. Смотрит, что-то горит. В траве лисята горят. Взяла их девица и перенесла в другое место.

— И мы тебе поможем, — сказали лисята.

Идет она дальше. Смотрит, волчата горят. Взяла их девица и перенесла на другую сторону.

— И мы тебе поможем, — сказали волчата.

Идет девушка дальше. Видит, на берегу реки рыба лежит, сохнет. Это таймень лежал. Стокнула она ногой тайменя в воду, та рыба вглубь ушла. Потом вернулась и сказала:

— И я тебя от смерти спасу.

Вот приходит девушка к белому царю, приняли ее за парня. Приняли, угостили. У того царя белого десять дочерей было. Стала девушка у царя дочь себе в жены сватать.

— Паси три дня табун лошадей, потом получишь дочь мою в жены.

Пошла та девушка пасти лошадей. Ушли все лошади, не могла она их найти.

ЛО- Был один конь у белого царя, звали его Карька.
Обратилась девушка к тому коню со слезами:

— Карька, Карька, потеряла из виду табун.

Конь тот ей отвечает:

— Не плачь, лисята помогут.

Видит девушка, те лисята лошадей гонят.

Возвратилась девушка к белому царю.

Говорит он:

— Как нашла ты табун?

— Как же не найти мне! — ответила она.

— Опять будешь два дня пасти.

Ушла девушка на пастбище, и опять все так же произошло.

Теперь табун волчата пригнали.

Возвратилась девушка к белому царю.

— Как нашла ты табун?

— Как же не найти мне! — ответила она.

— Еще будешь день один пасти, потом выдам за тебя дочь свою.

Пошла девушка на луг. Пасет лошадей вокруг озера, и опять все то же самое происходит. Теперь таймень лошадей пригнал.

Возвратилась девушка к белому царю.

Говорит он ей тотчас же:

— Кончила пасти? Теперь свари-ка мне быка без крови, тогда отдам за тебя дочь.

Стала плакать и печалиться девушка. Пошла она снова к коню.

Говорит ей Карька:

— Вытри свои слезы. Разожги огонь с двух сторон.

Когда будут свежевать убитого быка, отрежь его сердце и проглоти его кровь.

Стали свежевать быка. Прибежала девушка, от-

резала незаметно сердце и быстро проглотила его кровь.

Белый царь думает: «Если найду я кровь, то не отдам свою дочь».

Победила девушка белого царя, и сказал он:

— Выбирай любую из моих дочерей себе в жены.

Выбрала она самую красивую, младшую его дочь выбрала.

Говорит потом белый царь:

— Ну, ложитесь спать.

Пошла девушка к коню и спрашивает:

— Карька, Карька, как же я спать с ней буду?

— Не печалься, ложись. Как только станешь раздеваться, я прикинусь умирающим.

Всю ночь никто не спал, все возились с конем.

Встали наутро, белый царь говорит:

— Идите все на речку купаться.

Испугалась та девушка и к коню побежала:

— Карька, Карька, как же мне быть?

— Не печалься, иди купаться. Как начнете одежды снимать, представляюсь я умирающим.

Все утро возились около Карьки. Не дал он им купаться. Говорит белый царь:

— Бери мою дочь и уходи в свою землю.

Идет она домой и думает, как будет она дочь белого царя за своего брата замуж выдавать. Оставила она дочь царя в тайге одну, пришла домой, вымыла братца, одела в свои одежды и отправила его в тайгу за дочерью белого царя.

— Если спросит тебя дочь царя,—говорит она ему:— «Почему ты изменился, почему другое лицо у тебя стало?» Ты скажи: «Как не измениться, в свое место пришел».

22. Куладай Мэргэн

Был один человек с младшим братом. Его имя было Куладай Мэргэн. Чакучан было имя младшего брата. Так они жили. Куладай Мэргэн был знатный охотник. Промышлял, много бил зверей.

Однажды отправился он на охоту. Его младший брат сушил мясо. Легли они раз как-то спать. Младший брат встал утром. Куладай Мэргэн не встает. Будит его Чакучан.

— Почему не встаешь? — говорит.

Он ничего не отвечает. Будил его три дня. Дышит он, но не встает. Стал Чакучан говорить:

— Если жив, то вставай; если покойник, перестань дышать.

Куладай Мэргэн стал говорить:

— Перестань будить меня. Если разбудишь, я опять буду три дня спать. Если встану сейчас, то пойду. Приду через девять дней, жди меня. Если же не приду, то не приду.

Ушел Куладай Мэргэн.

Шел, шел, долго шел. Отправился он к царю. Повстречал он гору, небо достигнувшую. Диву он дается, как забраться на нее. Идя по низу горы, повстречал он коня.

Спросил у него Куладай Мэргэн:

— Как заберусь я на гору?

Тот конь ответил:

— Садись на меня. Я доставлю тебя на вершину горы. Превращусь в белку и доведу тебя.

Куладай Мэргэн сказал:

— Упаду я однако?

— Я хвостом поддержу.

Вот сел он. Поддерживает конь хвостом. Привел Куладай Мэргэна на вершину горы.

Спросил Куладай Мэргэн:

— Куда идти мне? Где я найду царя?

Конь ответил:

— Иди сюда. Найдешь следы оленей. Стоит там стойбищем ороchon-олeнeсвод, пойдешь туда, он тебе расскажет.

Отправился к нему Куладай Мэргэн.

Нашел он следы оленей. Пошел по этим следам. Смотрит: бегут олени. Повстречался с ним один Олень и говорит:

— Почему ты спугнул с пастбища моих оленей-маток?

Ответил Куладай Мэргэн:

— Я ищу царя.

Говорит Олень:

— Наш хозяин враждует с царем. Если ты поможешь, я расскажу тебе о своих домах.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Растолкуй.

Говорит Олень:

— Иди позади меня, найдешь наш дом.

Пошел он за ним. Дошел и увидел их дом.

Говорит Олень:

— Пойдешь ты в наш дом, не страшись. На одном крыльце у дверей будут две девицы стоять. У другого — будет одна стоять. Ты увидишь их, не падай.

Стал Куладай Мэргэн подходить и увидел, что стоят девушки в красивых платьях, в позолоченных одеждах. Когда он увидел их, упал.

Подбежал к Куладай Мэргэну отец девушек и поднял его.

Отец их сказал:

— Вставай. В красный угол-малу садись, поговорим.

Сел он в красном углу-малу.

Стал его спрашивать ороchon:

— Куда ты идешь?

Он ответил:

— К царю иду.

Говорит ороchon:

— Я враждую с царем. Если ты сможешь мне царя убить, отдам я дочь тебе в жены.

Куладай Мэргэн ответил:

— Помогу.

Говорит ороchon:

— Если сможешь, вдвоем будем действовать. Ты будешь по земле воевать, я по воздуху. Если будут тебя побеждать, я буду помогать сверху.

Пошел Куладай Мэргэн к царю. Когда пришел к царю, то стал говорить:

— Пришел я с тобой сразиться.

Отвечает царь:

— Схвачусь сейчас с тобой, убью тебя.

Говорит Куладай Мэргэн:

— А ну! Встанем! Схватимся!

Вышли они наружу. Схватились. Стал сдаваться Куладай Мэргэн. Царь его пересиливает. Тогда крикнул Куладай Мэргэн:

— Что стало с ороchonом? Хотел ведь он с царем сражаться! Где он?

Взглянул вверх Куладай Мэргэн — летит ороchon и тащит колокольчик на своей шее.

Летит ороchon, и слышит Куладай Мэргэн его мысли: «У царя на шее прыщик, раздави ты его как-нибудь. Тогда встанет царь перед тобой побежденным».

Схватил Куладай Мэргэн шею царя. Полилась из его шеи кровь. Крикнул царь.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Дай мне золото. Хорошую еду дай, чтобы на три года хватило.

Ответил царь:

— Дам! Только не убивай меня.

Взял он все это и отправился к ороchonу, чтобы взять его дочь.

Пришел к ороchonу. Тот ороchon говорит:

— Убил ли ты царя?

— Нет, не убил, — отвечает, — золото взял, хорошую еду взял. Взмолился царь, чтобы не убивать его.

Говорит ороchon:

— Я говорил тебе, чтобы убил ты его, не дам тебе свою дочь. Вот найди золотоносную реку, тогда я дам тебе.

— Ладно, — отвечает Куладай Мэргэн, — буду искать.

Отправился он искать. Пошел вверх по реке. Нашел белый камень. Посмотрел — есть там золото. Половина камней с золотом. Пришел он к ороchonу.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Я нашел золото.

Ороchon сказал:

— Пошли туда.

Отправились они.

Пошевелил (попробовал) и сказал:

— Золото!

Били они камень кирками, пока он не разбился. Потом взяли они из камня золото.

Говорит ороchon:

— Ну, отдаю тебе дочь. Иди теперь к царю за едой

на три года, золото его тоже возьми. Дам я тебе оленей, чтобы ты все от царя привез.

Взял его дочь Куладай Мэргэн, оленей взял. К царю поехал. Как сказал царь, все отдал. Очень он с тех пор боялся Куладай Мэргэна. Других людей царь боялся обманывать. Все он боялся Куладай Мэргэна. А Куладай Мэргэн далеко по тайге кочевал. И везде о нем люди рассказывали и песни пели.

Кончилась.

23. Как царь Арсалан стал пастухом

Было это давным-давно. Жил у одной старушки мальчик. Родился он в тайге, вырос там, стал потом сиротой и пришел жить в поселок к старушке.

Однажды просит он у старушки тысячу рублей. А у той старушки было много денег. Дала ему тысячу рублей, и он ушел. Ходил, ходил он по тайге. По горам ходил, по сопкам ходил, по ключам и речкам ходил. Наконец пришел он к старушке, а в руках у него кошка.

— Зачем ты кошку принес? — спрашивает старушка.

— А за эту кошку я тысячу рублей заплатил. Кошка эта не простая, она любого зверя побороть может.

Опять стал он у старушки тысячу рублей просить. Дала она ему тысячу рублей, и он ушел. Ходил, ходил он по тайге. Пять лет по горам ходил, пять лет по сопкам ходил, пять лет по ключикам ходил. Наконец пришел он опять к старушке, а в руках у него щенок.

— Зачем щенка ты принес? — спрашивает старушка.

— А за этого щенка я тысячу рублей заплатил. Щенок этот любую берлогу выследит, любого медведя задавит.

Опять стал деньги просить. Дала ему старушка в последний раз.

Шел он по тайге, шел по речкам и к большому лугу подошел. На том лугу табун кобылиц пасется и жеребчик маленький. Стал человек к жеребчику подходить, а из носа его дым пошел, и шерсть в золото превратилась. Схватил он того жеребчика и пошел к своему дому. Идет, идет, навстречу ему старичок бедный шагает. Увидал тот старичок жеребчика с золотой шерстью и стал его у парня просить:

— Дай мне жеребчика, а я тебе за это колечко дам. Что захочешь, то тебе и будет.

Жалко было жеребчика с золотой шерстью, но променял он его на колечко.

Долго ли ходил? Наконец пришел тот молодец к старушке. Щенок его вырос, кошка стала большой.

Стала старушка бранить его, что деньги он истратил, да и счастье из рук выпустил, жеребчика с золотой шерстью отдал. Живут они да живут. Стал парень старушку к царю посылать, чтобы она дочь царя за него посватала.

Пришла старушка к царю, рассказала ему, а он говорит:

— Пусть твой сын превратит нашу реку в серебро, а берега в золото, тогда получит мою дочь.

Пришла старушка домой и рассказала об этом сыну.

Взял паренек колечко, бросил его три раза вверх, и появились сразу двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — спрашивают.

— Превратите реку нашу в серебро, а берега в золото.

Исчезли двенадцать богатырей. А царь диву дается: оека стала серебряной, а берега золотыми.

Приходит старушка к царю и говорит:

— Ну, пришла я за невестой. Все, что ты говорил, так и сделано.

— Нет, — говорит царь, — сейчас не отдам. Пусть твой молодец через серебряную реку золотой мост сделает, и по серебряной реке пусть лодки серебряные плавают.

Пришла та старушка к парню и все рассказала. Он вышел на улицу, подбросил вверх три раза колечко, появились мигом двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — спрашивают.

— На реке нашей мост из золота сделайте, а по реке пусть лодки серебряные плавают.

Исчезли двенадцать богатырей. А царь диву дается: на реке лодки серебряные плавают, а берега ее мост золотой соединяет. Бегут по мостку кони, а из-под подков искры вылетают. Едут в лодках рыбаки, а весла серебряные блестят.

Приходит старушка к царю и говорит:

— Ну, пришла я за невестой. Все, что говорил, так и сделано.

— Нет, — говорит царь, — сейчас не отдам. Пусть твой молодец возле дома моего большое озеро сделает. Пусть в том озере множество рыб плавают. Все те рыбы пусть будут серебряными.

Пришла старушка домой и рассказала все парню.

Пошел он на улицу, подбросил три раза колечко вверх, и появились двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — спрашивают.

— Сделайте возле дома царя озеро. Пусть там все рыбы серебряными будут.

Исчезли двенадцать богатырей. Выходит царь и диву дается. Около дома озеро большое. В озере том рыбы се-

ребряные плавают. Множество коней воду пить подошли.

Приходит старушка к царю и говорит:

— Ну, пришла я за невесткой!

Отдал царь свою дочь за того парня. Живут они год, другой. Так шесть лет прожили, трое ребят у них родились. Построили они большую юрту.

Стал однажды молодец на охоту собираться. Канканы, лук, стрелы взял и пошел на промысел. Жена же его все просит рассказать про чудо, как это он все приказы царя исполнил.

А он не рассказывает ей. Опять стала она упрашивать его, обещала сохранить тайну.

Он повторил ей и отдал то колечко. Сам же отправился на охоту.

Вышла жена его на улицу, подбросила вверх три раза колечко, и появились двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — говорят.

— Хочу я, — говорит жена молодца, — уехать за далекое море, к царю Арсалану.

Исчезли двенадцать богатырей, исчезла с детьми и жена молодца.

Долго ли ходил молодец? Пришел он в свою юрту. Нет жены, нет детей. Стал он старушку спрашивать, та ему говорит:

— Исчезла твоя жена, как только ты ушел на охоту.

Тогда подошли к нему кошка и собака. Ударилась опи о землю и превратилась в мальчиков.

Сказали они молодцу, что идти надо на большой луг. На том лугу будет много кобылиц пастись.

Отправился молодец к большому лугу. На том лугу триста кобылиц пасется. Жеребчик же один. Маленький жеребчик — из ушей его дым идет. Схватил он того же-

ребчика и пошел по дороге. Смотрит, старичок по дороге идет. Бедный, оборванный. Стал старичок жеребчика просить.

Заплакал молодец и рассказал старичку обо всем, что случилось.

— Не плачь! — сказал старичок. — Иди домой. Пусть твои собака и кошка к морю с тобой идут. Перевезут они тебя через море, а там дворец золотой увидишь. А в том дворце твоя жена живет. Пусть они колечко схватят и бегут. Получишь ты колечко и снова станешь жить хорошо.

Пришел молодец домой, рассказал все кошке и собаке. Сам же захворал. Привезли шамана. Тот шаман велел оленя заколоть. Закололи оленя, лечили, лечили молодца, ничего сделать не смогли. Шаман не знал, какой злой дух в душу молодца вошел.

Тогда кошка с собакой сами пошли. Шли, шли семьдесят лет. Пришли они к морю. Села кошка на собаку верхом, и так они переплыли через море. Вышли на берег и увидели большой дворец.

Собака осталась на берегу, а кошка пошла в дом царя Арсалана. Кругом коней множество, коров множество, оленей множество. Кошка все узнала и колечко увидела.

Ночью, когда дочь царя спать легла, кошка стала чесать ее руку лапкой. Чесала, чесала, долго чесала. Тогда дочь царя сняла колечко и положила на стол. Схватила кошка колечко и побежала к берегу моря, где собака была.

Кошка села верхом на собаку и поплыла. Стали они подплывать к берегу и заспорили, кто из них колечко молодцу отдаст. Спорили, спорили и уронили колечко на дно моря.

Стали они плакать и печалиться. Долго ходили они по берегу моря. Потом увидели рыбаков. Те, добыв много рыбы, сидели около большого костра. Ударилась кошка и собака о землю и превратились в мальчиков. Здесь они стали рыбачить.

Добыли однажды большого тайменя. В кишках его колечко нашли.

Пришли они к молодцу в юрту, а он стариком стал, борода поседела. Взял он колечко и вышел на улицу. Подбросил колечко три раза вверх. Вмиг появились двенадцать богатырей.

— Чего ты хочешь? — говорит.

— Прошу мою жену вернуть от царя Арсалана, а царя ко мне привезти.

Исчезли двенадцать богатырей.

Встал наутро молодец, рядом с ним жена его лежит, во дворе ребята. Множество оленей у него стало, а оленей тех пас бывший царь Арсалан. Тот царь злой был. Теперь он у молодца жил, оленей его пас. Тот же молодец по-прежнему охотился на зверей. На лету птицу стрелял, на бегу кабарожку догонял. Мясо добудет — со всеми поделится. Только то колечко никому не давал.

Много народу приходило к юрте молодца, чтобы на царя Арсалана посмотреть. Не любил его народ, злой он был, бедных людей терзал, кругом жили люди, им поруганные. Теперь со всех стран приезжали люди, смотрели на пастуха Арсалана и говорили:

— Злой царь был, злой Арсалан был. Пусть теперь сам помучается, пусть оленей пасет, пусть в обносках ходит.

Кончил.

24. Как мальчик нашел свою мать

Жили трое мужчин и три сестры, их жены. Отправились они на охоту. Пришел один к своей жене и говорит.

— Что ты мне приготовишь?

Отвечает жена:

— Красивые рукавицы.

Другой приходит к своей жене и говорит:

— Что ты мне приготовишь?

— Унты, мною сшитые.

Третий приходит к своей жене и говорит:

— Что ты мне приготовишь?

— Золотого ребенка.

Ну вот, ушли они промышлять. Приходят с охоты.

Приходит один, и говорит его жена:

— Ну, вот твои рукавицы.

Второй приходит, говорит ему жена:

— Вот твои унты.

Во время их охоты третья женщина забеременела.

Старшие сестры посадили младшую наверх, на поперечную жердь, чтобы она рожала там. Они взяли ее ребенка и подложили щенка. Ее же ребенка бросили в реку.

Приходит третий мужчина и спрашивает:

— Что ты мне приготовила?

Отвечает его жена:

— Я приготовила тебе золотого ребенка.

Сестры ее, показывая щенка человеку, сказали:

— Вот твоё дитя. Это дитя родила твоя жена.

Муж выгнал жену и сказал:

— Ты обманываешь меня, поэтому отрублю тебе руку, ногу и грудь.

Ее сестры и их мужья покочевали дальше, младшая же их сестра осталась здесь. Трудно ей было, она маялась.

Однажды младшая их сестра пошла к реке за водою, смотрит — детские следы. Поглядела младшая сестра и затем увидела красивого ребенка. Тот ребенок вышел из реки. Женщина подумала: «Как же схватить этого ребенка?». Она одной рукой выдавила из одной груди немного молока, потом из хлеба наделала калачики. Смастрила лучки.

Пришла эта женщина к берегу реки и бросила то, что она сделала. Сама же спряталась в кустах.

Вышел из воды ребенок и стал играть. Посмотрел — хлебец. Поел и говорит:

— Пахнет материнским!

Потом он нашел луки. Стал дальше и дальше играть. Так он дошел до матери. Выскочила мать из-за кустов и схватила его. Он стал кричать. Когда стал кричать, сбежались рыбы. Говорят рыбы:

— Мы кормили его икрой и печенью.

Мать отвечает:

— Мой он! Мой!

Она понесла его домой.

Вернулись они. Стала она воспитывать дитя. Так он вырос.

Вот и говорит сын:

— Был ли отец у меня?

Отвечает мать:

— Не было.

— Как же это?

— Поднимаясь на дерево упал и умер.

Сын ее подошел к дереву, залез на лиственницу, упал и не умер.

Приходит и говорит матери:

— Не умер я. Где же отец мой?

Взяла мать котел, наполнила водой, чтобы скипятить.

Принесла мать воду и говорит:

— Руки твои затолкаю сюда.

Говорит сын:

— Где отец?

— Был твой отец, но ушел. Мои сестры отрубили мне руку, ногу, грудь и выкололи глаз.

Говорит ее сын:

— Я отправляюсь их догонять.

Мать говорит ему:

— Не смей, не смей ходить!

Не послушал он мать и пошел.

Шел, шел и догнал их. Они стояли стойбищем. Вошел в их чум. Они, будучи впятером, сидели в чуме, и один из них спросил:

— Откуда пришел? Кто ты будешь?

Он отвечает:

— Оттуда пришел.

Ну, вот они его покормили, напоили чаем и стали вести беседу.

Говорят женщины:

— Ну-ка, расскажи сказку.

Он говорит:

— Ладно, расскажу.

Стал говорить сказку:

— Жили три человека, три их жены-сестры. Отправились мужчины на охоту и спросили своих жеп:

— Что же подарите?

Говорят тут женщины:

— Перестань рассказывать, хватит, спать хочется.

Говорят мужчины:

— Нет, дальше сказывай!

Стал он дальше сказку сказывать:

— Одна женщина унты приготовила, другая женщины на рукавицы сделала.

Снова женщины стали кричать:

— Перестань рассказывать, хватит, спать хочется.

Говорят мужики:

— Нет, дальше сказывай.

Говорит он:

— Третья девушка забеременела. Подняли ее сестры на поперечную жердь в чуме. Она родила там. Ее сестры бросили ребенка в реку и положили щенка.

Заревели женщины:

— Перестань! Совсем спим.

Говорят мужчины:

— Ну, дальше сказывай!

Говорит он дальше:

— Младшая их сестра на берегу реки нашла свое дитя. Он был весь блестящий.

Испугались сестры.

Говорит парень:

— Это вот я и был.

Он был выпачкан. Теперь он почистился от угля и стал словно сделанный из золота.

Все поняли, кто это был. Схватил того парня отец и обнял.

Тем женщинам он отрубил по ноге, по руке, по груди и выколол по глазу.

Пошли они с сыном вдвоем в тайгу. Там они встретили мать этого юноши. Затем они втроем стали жить очень хорошо. Ее нога, рука, грудь и глаз поправились. Она стала с рукой, ногой, грудью и глазом. Так дальше стали жить. И до сих пор они живут.

25. Мальчик с золотым затылком

Было это давным-давно. Кочевали по тайге три девушки-эвенкийки со старухой-матерью.

Девушки уже на возрасте, пора бы им и замуж выходить, да женихов подходящих не было.

Вот идут они как-то раз по лесной тропе.

— Смотрите-ка, сестры, что это на дороге лежит? — говорит старшая. Нагнулась она и подняла пуговицу.

— Да и у меня находка, — говорит средняя и красивое птичье перо с земли поднимает.

А младшая видит — лежит на тропинке охотничий нож. Взяла она его и в карман спрятала.

Идут девушки дальше, смотрят — ворон лежит.

— Кар-кар! Кто из вас пуговицу нашел? — спрашивает ворон девушек.

— Я нашла пуговицу, — отвечает старшая сестра.

— Быть тебе моей женой! — кричит ворон.

А вслед за вороном сова летит.

— У-гу! У-гу! Кто из вас перо нашел?

— Я перо нашла, — говорит средняя.

— Ну, значит, судьба тебе со мной по тайге кочевать!

А тут из-за деревьев красивый молодой охотник выходит.

— Кто из вас, девушки, охотничий нож на тропинке нашел?

— Я нашла, — младшая сестра отвечает и нож из кармана достает.

— Быть тебе за мной замужем! — говорит охотник.

На том и порешили. Построили себе три чума рядом и стали вместе на одной полянке жить. Ворон мелких птичек добывает, сова лесных зверьков в когтях домой

приносит, а человек на охоту ходит и крупного зверя бьет.

Завидно было старшим сестрам: у них мужья — ворон да сова, а у младшей сестры — красивый охотник. Решили они из зависти младшей сестре досадить.

Вот как-то охотник говорит своей жене:

— Хочу я в дальние горы сходить, на горных оленей поохотиться.

— Счастливым путем тебе, — говорит ему жена, — отправляйся, а вернешься — будет у тебя в чуме сынишка. Да не простой мальчик, а красавец с золотым затылком.

Ушел охотник в дальние горы. Без него родился у его жены мальчик, да не простой, а красавец-мальчик с золотым затылком. Сговорились между собой злые старшие сестры:

— Давай бросим мальчишку в реку, а сестре вместо него щенка подложим.

Так и сделали.

Выкрали они мальчика и в реку бросили, а младшей сестре подложили щенка поворожденного. Плакала жена охотника, убивалась, а вернуть сына не могла.

И пошли дни за днями. Много недель и месяцев прошло. Возвращается охотник домой. Старшие сестры навстречу ему выбегают:

— Ну уж и наследник у тебя родился! — кричит одна.

— Да, да! У твоей жены вместо ребенка щенок в чуме растет, — смеется другая. Рассердился охотник.

— На что мне такая жена, у которой не дети, а щенята рождаются? Отрубите ей ногу, пусть с одной ногой в наказание живет.

Сказал так охотник и, не заходя даже в свой чум, опять на далекий промысел ушел. А злые старшие сестры обрадовались — отрубили младшей сестре ногу и начали

над ней издеваться, стали ей самую тяжелую работу поручать. Плачет бедная жена охотника, а ничего сделать не может, не переспорить ей старших сестер.

Вот задумали жены ворона и совы на новое стойбище переходить. Разобрали они чумы, пошли по тайге, а младшую сестру заставили тяжелые жерди от чумов нести. Тащит она жерди, надрывается, а бросить не смеет.

Пришли они на новое стойбище, раскинули чумы, жить стали.

Старшие сестры обед варят, а старуха-мать за водой к реке ходит, воду носит. Вот как-то раз пошла она за водой, видит — у самой воды мальчик играет. Красив мальчик, как в сказке, а затылок у него словно из чистого золота вылит.

— Пойди-ка сюда, голубчик, — позвала его старуха. А мальчик увернулся от ее рук, прыгнул в воду, да и исчез на дне реки.

— Постой, я тебя перехитрю! — решила старуха.

Сходила она домой, смастерила маленький детский лук, приготовила стрелы, да и положила все это у края, а сама за кусты спряталась.

Вышел мальчик из реки, видит — нет никого, а на траве занятные игрушки лежат. Стал он их разглядывать, зангрался — а старуха подкралась, схватила его и в чум потащила. Дочерям показывает:

— Смотрите, какого я красавца домой привела. У вас детей нет, будем его вместе растить.

И остался мальчик в чуме жить. Старшие сестры сшили ему платье охотничье, дали кожан со стрелами, других игрушек из дерева и из бересты наделали. Живет мальчик, растет, собирается скоро на охоту за белками идти.

Вот как-то раз идет по тайге, видит — женщина-калека с одной ногой по лесу хворост собирает. Тяжело ей, неудобно, вязанка на спине большая. Пожалел юноша женщину.

— Кто ты, — спрашивает он ее, — откуда?

Рассказала ему женщина, что она неподалеку от своих старших сестер живет, а приблизиться к их чуму не смеет.

Покраснел юноша от гнева.

— Как они смеют так с тобой обращаться! Не бойся ничего, пойдем со мной, я уговорю их не обижать тебя больше.

Долго упрашивал он женщину пойти с ним вместе. Наконец она согласилась.

Приходят они вместе в чум. Как увидели старшие сестры, кого юноша с собой привел, закричали, руками замахали:

— Не надо нам ее! Гони ее вон! Пусть уходит, откуда пришла!

И толкают они бедную сестру вон из чума. А на пороге охотник стоит. За спиной дичи мешок, в руках палка дорожная, видно, издалика пришел. Испугались злые сестры.

— Да ведь это нашей младшей сестры муж вернулся, — шепчут они.

— Что это у вас за шум? — спрашивает охотник, а сам на юношу смотрит и глаз от него отвести не может. Стали сестры объяснять ему, что они чужую женщину из своей юрты выгнать хотят, а охотник и не слушает, все на юношу глядит.

— Кто этот юноша и откуда? — спрашивает.

Смутились сестры, не знают, что и отвечать, а охотник оглядел юношу и видит, затылок у него золотой.

Вспомнил он, как жена ему сына с золотым затылком обещала.

Все тогда понял охотник. Выгнал он старших сестер из чума, стал жить со своей женой и сыном. Сделал из сына такого же храброго и смелого охотника, каким был сам.

И до конца жизни они трое счастливо жили.

26. Рак и его жена

Жила старуха со стариком. Детей у них не было. Говорит старуха старику:

— Сотвори-ка, муж, дитя!

Пошел старик, думая: «Что же мне теперь делать?»

Видит: Рак в своей норке. «Этого возьму, он будет расти», — думает старик.

Вот понес его в руках домой. Пришел и сказал:

— Старуха, старуха, этого принес. Он будет расти.

Поставила старуха молоко, ест он его. Обрадовалась старуха. Вот принесенного год воспитывали. Когда прошел год, говорит вдруг Рак:

— Отец, отправляйся к царю, мне жену сватай.

Испугался старик:

— Обэй! Что ты, дите? Что говорит он?

Рак стал стращать:

— Иди, старик! Если не пойдешь, я съем вас.

Ну, пошел старик. Пришел к царю. Поприветствовал.

— Ну, я к вам сватать.

— Сын, что ли, у тебя есть?

— Есть.

Не поверил царь.

— Клади на стол в посуду золото. До завтра найди! — говорит.

Пришел старик домой. Говорит Раку:

— Где ты золото найдешь?

Отвечает Рак:

— Спи ты.

Встал наутро старик, вдруг полная посуда золота.

Принес старик царю золото. Поглядел он. Говорит царь:

— Ну, сделай до завтра домище, как мой. Сделай мраморный тротуар до моего крыльца.

Вот встали назавтра, увидели: домище стоит, как у царя. До крыльца сделан мраморный тротуар.

Ну, пришел он к царю. Тот говорит:

— Собери бояр.

Поклонился старик. Пришел домой. Рассказал Раку. Он говорит:

— Отец, ты ложись спать.

Встали утром, на улице и бояре, и тысяцкий, и свахи. Все на лошадях, богатые. Удивился царь. Ну, взял тысяцкий Рака на блюдце, отправились они гулять. Приехали к царю. Смотрит тот, спрашивает:

— Где жених?

Показали ему. Испугался царь.

— Обэй! Кому я дочь отдаю?

Взяла его дочь блюдце и говорит:

— Не печалься, отец. Такова моя судьба.

Вот сыграли свадьбу. Девушка к себе Рака на руках унесла. Вдруг ночью Рак стал очень красивым человеком.

Жил старик со старухой очень хорошо. Дом их, как у царя. Рак со своей женой также хорошо живут. День Рак — раком бывает, ночью — человеком делается.

Однажды жена его решила бросить блюдо в море.

Встал утром Рак, испугался:

— Что ты, жена? Как же ты хочешь, чтобы я жил? Вот что, если ты хочешь меня видеть, то на будущий год в этот день я приду. Не спи в этот день, если хочешь, чтобы я пришел.

Нырнул в воду.

Вот прошел год, настал тот день. Вечером пришел Рак. Вот связала жена мужа веревками, проволокой. Ночь жена его не спала.

Вот рассветало, говорит муж ее:

— Ну, теперь останусь с тобой.

С тех пор они хорошо зажили. Старик со старухой с ними до сих пор хорошо живут.

У Рака детей не было.

27. Как Иван богатым стал

Жил старик со старухой. Детей у них было очень много, однако, десять было.

Стали старик со старухой меж собою говорить:

— Что мы с детьми будем делать?

Старик плохо жил, бедно. Возьмет пуд-два муки, за три дня его кончат.

Говорит мужу своему старуха:

— Уведи-ка ты ребятешек подальше, пусть-ка они заблудятся.

Встал однажды старик и говорит детям:

— Ну, дети, собирайтесь, пойдете промышлять.

Вот идут они. Впереди старик с луком, со стрелами. Перевалили они сопку одну, другую.

Стал отец говорить:

— Дети, дети, ждите меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал. Оставил у той сопки своих детей. Ждут, ждут они отца, а он все не возвращается. Стали плакать они и печалиться.

Был один из братьев смысленный, звали его Иваном.

Говорит Иван братьям:

— Утрите слезы и успокойтесь! Пойдемте к своим юртам.

Идут так братья, а впереди их — Иван. По пути засеки делают. Шли, шли, да так и дошли до своего места.

Приходят к юрте, а родители диву даются. Переночевали. Молчат все. Потом стал отец говорить:

— Вчера я следы зверя заметил. Пойдемте следить его, должно быть, жирный был.

Пошли опять все. Перевалили две сопки. Когда перевалили их, стал отец говорить:

— Дети, ждите здесь меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал. Оставил у тех сопок детей своих.

Долго ждали дети отца своего, а он все не возвращается. Плакать все стали.

Опять говорит Иван братьям:

— Утрите слезы и успокойтесь!

Идут по глухой и дремучей тайге братья, а впереди их Иван шагает. Шли, шли братья да опять в своем месте возвратились. Приходят в юрту, а родители диву даются. Переночевали. Молчат все. Потом опять стал отец говорить:

— Не успел я вчера зверя выследить, в чашу ушел. Пойдемте следить, должно быть, жирный был.

Ну вот, опять все пошли. Перевалили три сопки. Когда перевалили их, долго отец думал. Потом детям своим говорит:

— Дети, дети, ждите меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал.

Походил старик вокруг сопки, убил двух куронок, да и в юрту свою отправился.

Долго дети ждали отца своего, а он все не возвращается. Стали плакать все.

Говорит Иван:

— Остановите слезы! Протрите глаза и успокойтесь! Теперь мы пойдем не к стойбищу своему, а вниз по реке.

Шли, шли братья по тайге. Кабаргу убили, почки вырезали, сырыми их съели. Дальше пошли, козулю убили. Почки вырезали, сырыми съели. Дальше пошли, лосенка убили, почки вырезали, сырыми съели. Ну, раз они почки сырыми ели, значит, теперь удача у них будет!

Шли, шли и каменную юрточку увидели. Вошли они в эту юрточку, а там большущая баба сидит. Руки ее как бревна. Та баба обращается ласково к братьям:

— Детки, детки, куда же вы пришли? Мой муж людоед, съест он вас. Бегите вы поскорее.

Послушали ее братья и призадумались. А Иван говорит:

— Идите-ка вы вниз по реке, а я людоеда ожидать стану.

Постояли братья и пошли вниз по реке. Тут жена людоеда и говорит Ивану:

— Давай-ка я спрячу тебя в ящик.

Как сказала, так и сделала.

Слышится крик людоеда. Приходит он в каменную юрточку. Как пришел, так сразу жене закричал:

— Чем это в юрте моей пахнет?

Жена ему спокойно отвечает:

— Нет, никто здесь не был.

Стал людоед чай пить. Никак не может успокоиться, не пьет чай:

— Что-то пахнет и пахнет?

Говорит тут жена его:

— Мальчишка сухопарый зашел.

— Скорее, скорее давай его, — закричал людоед, — где он? Скорей его мне!

Говорит ему в ответ жена:

— Отдохнуть бы тебе лучше, успеешь...

Точит нож людоед, а старуха его беспокоится и не знает, как быть.

Лег людоед спать. Подходит жена его к Ивану и шепчет:

— Беги, скорее беги.

Долго ли прошло, встал людоед, а Ивана уж нет. Схватил валенки и давай паренька догонять. Задумал Иван перехитрить людоеда. Залез за камень. Пришел к этому месту людоед и сел отдохнуть. Долго ли сидел, да уснул. Выскочил из-за камня Иван, снял валенки с людоеда — и бежать. Пришел к жене людоеда и говорит:

— Велед твой муж все деньги мне отдать.

Поверила та баба-богатырь, да и отдала все деньги.

Стал Иван братьев догонять. Долго ли шел, у высокой горы их догнал. Все братья в большой город пришли. Дом купили. Стали жить дружно и богато. Много товаров купили, другие одежды нашили. Потом их отец и мать приехали. Постарели они. Стыдно им было. Теперь-то они хорошо вместе с Иваном жить стали.

28. Царская дочь

Жил старик с тремя сыновьями. Заболел как-то старик и слег в постель. Плохо относились дети к отцу своему.

Старшие братья были смелыми и ловкими, не таким был младший. Все он как-то отличался баловством. Перед своей смертью обратился отец к сыновьям и велел им переменить стойбище, на новое место перекочевать. Потом велел он им три дня по тайге ходить, а на третий день его навестить.

Приходит младший брат и видит, что юрта у отца соломённая. Вошел он в дом, а отец на крыше сидит.

Стал отец спрашивать:

— Кто ты есть?

— Я есть Иван.

— Почему же твой старший брат не пришел?

— Он боится тебя.

— В следующий раз пусть придет твой брат.

Побил старший брат младшего и отправил заплакавшего брата к отцу.

Приходит он к отцу, а тот говорит:

— Послезавтра пойдешь ты в чащу леса и будешь кричать: «Где мой золотой конь, весь оседланный?» Как придет к тебе конь, ты поймай его и сбрось свои одежды. Конь принесет множество одежд, ты надень их. В этих одеждах садись на коня и поезжай к белому царю.

Так и сделал младший брат. Появился конь. Только на том коне золотом сидела девушка красивая, ударила та девушка по лбу парня и исчезла. Едет младший брат по тайге, шапкой лоб закрывает. Вернулся домой, стали братья говорить меж собою:

— Поедем мы завтра на праздник к белому царю, царь жениха своей дочери выбирать будет.

Говорит им младший брат:

— И я с вами отправлюсь.

Старший ответил ему:

— Что станешь ты делать? Стыдно за тебя. На тебя и смотреть никто не будет. Сопливый ты. Засмеются.

Стал он плакать.

— Пойду я...

— Нет! — ответили братья.

Поехали они на конях, разодетые, так и не взяли младшего. Грязный он был, сопливый.

Приехали на пир-праздник. Народу — множество.

А брат плетется позади них. Пришел он и далеко от них стал.

Ходит дочь белого царя и ищет себе жениха среди всех юношей. Ходит и смотрит. Всех осмотрела и сказала:

— Вон того дальнего мальчика приведите посмотреть.

Как привели, она посмотрела на него, шапку подняла и ударенную голову узнала. Схватила и повела того юношу к себе в дом. Помыла в бане и одела его в цветистые одежды.

Стали братья плакать, приговаривая:

— Почему становится женой сопливого?

Ушел весь народ, ушли и братья.

Стал белый царь говорить:

— Зять, найди мне золотого коня, с седлом, с бичом, с молотком.

Он сказал:

— Найду.

Ушел он в чашу леса и стал кликать коня. Прибежал

золотой конь. Привел белому царю паренек золотого коня.

— Теперь, — говорит отец невесты, — найди мне кабана.

— Найду, — говорит.

Привел кабана.

Тогда стал белый царь говорить:

— Садись на коня и бей его молотком.

Едет он, бьет, мясо отлетает. Бил, бил, пока конь не сдох, а белый царь за это ругать его стал:

— В баню тебя посажу, в жаркую. Выйдешь живым — с нами будешь жить.

Вышел парень здоровый.

Как ни бился белый царь, никак его одолеть не мог; любой приказ муж его дочери исполнял.

Поклонился царь зятю. Дал ему дом хороший. Стал он жить с женою да добра наживать. А старшим братьям он всегда помогал.

29. Бурнаков

Жили люди. Был человек по имени Бурнаков с женою и детьми. Однажды они поехали по морю на пароходе. Ехали, ехали и увидели вверху на скале золото, пароход остановился. Пополз Бурнаков вверх. Залез и золото добыл. Пошел, нашел ягоды, съел ягоду и заснул.

Стоял, стоял пароход, ожидая его, но, не дождавшись, люди уехали домой, оставив Бурнакова.

От ягоды заснул Бурнаков, спустя сутки он встал. Увидел, что один он остался наверху.

Встал он, насобирав ягод, положил в карман, сделал

плот и поехал по морю. Плывая на плоту, он увидел идущего человека, человек по имени Оплетало шел вперевалку.

Говорит Бурнаков Оплетале:

— Давай будем жить вдвоем побратимами.

Стали жить вдвоем с Оплеталой. Жили, жили. У Бурнакова в кармане ягоды. Дал он одну ягоду Оплетале. Съел Оплетало, задремал и уснул.

Когда заснул Оплетало, Бурнаков выпачкал грязью один его глаз, ухо, нос, рот, все размазал, сел сам на плот и поехал дальше по морю.

Оплетало, проспав больше суток, проснулся весь выпачканным. Рассердился и погнался за Бурнаковым. Гнался, гнался, смотрит — это Бурнаков. У Оплеталы был один глаз. Оглянулся Бурнаков и видит, что Оплетало догоняет его. Он поплыл на плоту на ту сторону, переплыл море. Оплетало не может перебраться, кричит Бурнакову:

— Ты, Бурнаков, почему меня всего в грязи выпачкал?

Оплетало кричал, кричал Бурнакова, но не мог догнать.

Дальше поехал на плоту Бурнаков. Плыл, плыл, видит: домик стоит, ограда у дома большая, не войдешь. Постучал, вышел старик с одним глазом. Вошел Бурнаков в ограду, там коров множество, один бычок бодается.

Говорит Бурнаков:

— Дедушка, дедушка, будем с тобою вдвоем жить.

— Ладно, давай вместе жить, — говорит дед.

Стали они жить со стариком. Долго ли, близко ли жили, да жили, десять лет жили.

Говорит Бурнаков:

— Дедушка, что это ты с одним глазом? Я знаю, как тебе другой глаз сделать.

— Как же ты сможешь сделать? Сделай мне глаз, — ответил старик.

— Я растоплю свинец в лейке, на макушку твою вылью, и глаз твой будет, — говорит Бурнаков.

Бурнаков взял свинец, нагрел и говорит:

— Дедушка, я свяжу тебя, ты не извивайся, если будешь извиваться, глаз твой косым станет. Поглаживай хорошенько другой глаз, тогда твой глаз станет красивым.

Связал он старика. Стал старик биться, порвал все веревки. Бурнаков снова крепче связал и снова сказал:

— Дедушка, извивайся, бейся!

Стал старик биться, не может порвать ремни.

Говорит Бурнаков:

— Ну, теперь начну выливать твой глаз, ты хорошенько поглаживай, чтобы другой такой же вышел красивый.

Старик поглаживал, Бурнаков налил свинец в глаз старика. Глаз от свинца лопнул. Рванулся старик, порвал все ремни, рассердился и стал искать Бурнакова. Бурнаков схватил бычка за хвост. Бычок бодает старика. Бурнаков ожидает в сторонке. Позади бычка бегают сам, старик гонится за ним, шарит, но не может найти. Слепой так и есть слепой, бычок бодает его.

Рассердился старик, говорит:

— Не бодай меня. Брошу тебя за ограду, чтобы ты сгинул там.

Бурнаков снова бычка на старика пустил. Нашупал старик бычка, бросил его за ограду. Выбросился Бурнаков и говорит оттуда:

— Вот, дедушка, ты выбросил меня, живи теперь один.

— Подожди, Бурнаков, я тебе меч твой выброшу, подарю тебе, — говорит старик.

Так сказал он и бросил Бурнакову меч. Бурнаков — хитрый человек, взял палку. Отправился он к плоту, сел на плот и поплыл дальше. Плыл, плыл, видит: домище стоит. Подъехал, там красивая девушка сидит. Говорит он девушке:

— Здравствуй, девица! Я Бурнаков. Давай будем жить вдвоем.

— А это ты Оплеталу грязью испачкал, брату глаз «поправил», меня не вылечишь, я здоровая, не обманешь меня, уходи на все стороны от меня.

Бурнаков стал жить. Живет двадцать лет, девица стала его женой, родился у них ребенок.

Однажды из двух чумов их на свадьбу пригласили. Говорит жена:

— Пойдем!

— Нет! — отвечает Бурнаков. — Ты иди, а я останусь с ребенком. Как крошку оставим?

Жена его ушла на свадьбу, муж дома остался. Когда ушла жена, он ребенка грязью выпачкал, полную зыбку грязи наклаал и дал ягоду. Пришел к плоту, сел и поехал дальше.

Пришла его жена. В доме грязища. Ребенок весь в грязи. Рассердилась она и погналась. Гонится, догоняет. Бурнаков на другой берег перебрался. Говорит его жена:

— Чего же ты ребенка в грязи испачкал?

— Ты ведь говорила, что не «вылечишь» меня, я здоровая. Я обманул тебя, стал с тобой жить, появился у тебя ребенок, — ответил Бурнаков.

— На, возьми половину ребенка, — говорит опять жена его.

Так сказала она, порвала ребенка напополам и бросила на плот. Плот пошел к женщине, на плоту Бурнаков. Едва-едва сошел Бурнаков с плота. Когда сошел он, плот перестал идти к женщине. Поехал Бурнаков дальше, жена его осталась. Плыл, плыл и доехал до горы. На горе он оставил плот. Пошел пешком. Услышал драку в тайге, крик. Пошел он туда. Пришел и видит, что дерутся там Лев с трехглавой Змеей.

Говорит Лев:

— Помоги мне, Бурнаков, я увезу тебя в твой дом.

— Мне помоги! — говорит Змея, — я дам тебе много золота, хватит тебе до смерти.

Подумал Бурнаков: «Зачем мне золото, мне поехать домой надо».

Помог он Льву убить Змею.

Говорит Лев:

— Слазь и не говори про меня. Если расскажешь обо мне, я тебя съем, где бы ни был.

Пришел Бурнаков домой, спрашивают его:

— Как ты домой приехал?

— Лев меня привез, — отвечает Бурнаков.

Лев услышал, пришел ночью в дом Бурнакова и говорит:

— Иди-ка, Бурнаков, сюда, я съем тебя, говорил тебе, чтобы ты не рассказывал обо мне.

— Я не говорил, — отвечает Бурнаков.

— Как нет? Я слышал, — говорит Лев.

— Я не говорил, это хмель сказал, — снова говорит Бурнаков.

— Какой хмель? Подай сюда! Я сейчас его съем, — говорит Лев.

Принес Бурнаков бочку спирта, выпил все Лев, опьянел, пошел по дому, шел и упал, заснул.

Увидели люди спящего Льва, все дети, женщины, мужчины сели на него. Лев проснулся и говорит:

— Какой, Бурнаков, этот хмель был? Сейчас все женщины ехали на мне.

— И я, приехав, что-то попил. Это хмель сказал, как я на тебе ехал, — говорит Бурнаков.

— Ну, я верю тебе, живи хорошо, я пойду домой, — сказал Лев.

Ушел он в тайгу.

Бурнаков дома с детьми остался, до сих пор живет, но перестал людей обманывать.

30. Иван-дурак и красна девушка Елена

Жил царь. Было у него трое детей, все мужчины. Имя одного Алексей, другого — Гришка, третий — Иван-дурак. Был у них сад. В саду кто-то воровал яблоки. Воровал да воровал.

Говорит царь:

— Ты, Алешка, стереги, карауль.

Пошел Алешка караулить. Караулил, караулил, надоело и заснул. Проснулся, подстерег, вдруг что-то мелькнуло. Пошел он домой. Пришел и говорит:

— Ничего не видел.

Потом пошел средний — Гришка.

Гришка караулил, караулил и он заснул.

Наутро пришел, говорит:

— Нет никого.

Назавтра пошел младший брат, Иван-дурак.

Иван сидел, сидел, увидел, что кто-то промелькнул

Схватил палку, стал подкрадываться Иван. Подкрался, ударил и промахнулся, только перо слетело. Упало перо. Взял Иван перо. Пошел домой. Пришел и говорит:

— Я поймал вора.

Царь знал, что имя этой птицы Жар-птица. Знал, что эта птица живет за двенадцатью царствами у царя.

Он отправил детей Алешку и Гришку, чтобы они поймали ту птицу.

Шли три года его дети, но не пришли.

Говорит Иван-дурак:

— Пойду-ка я, отец?

Дал отец Ивану коня его. Отправился Иван. Шел, шел. Пришел к двум дорогам. Там, где сходятся дороги, на одной из них написано: «По этой поедешь, сам не будешь жить, умрешь». На другой так написано: «По этой поедешь, конь твой погибнет».

Иван говорит:

— Пусть конь мой помрет. Поеду я по этой дороге.

Ехал, ехал, увидел: на дороге Волк стоит. Говорит Волк:

— Ну, Ваня, дашь мне коня!

Иван дал коня. Волк съел его коня. Пошел Иван дальше. Шел, шел, видит снова Волк на дороге стоит. Говорит Волк:

— Ну, Ваня, что я тебе дам за твоего коня?

— Что я возьму с тебя? — отвечает Иван.

Опять говорит Волк:

— Куда ты, Иван, путь держишь?

— Я достаю Жар-птицу, — отвечает Иван.

— Ну садись на меня. Я повезу тебя, — говорит Волк.

Сел Иван на Волка верхом. Едет, едет и видят они большую реку со скалою.

Говорит Волк:

— Я залезу на верх этой скалы, потом прыгну на ту сторону, ты не падай.

Волк прыгнул на ту сторону со скалы. Иван как оглянулся назад, старшие его братья под скалою ходят. Иван поехал дальше на Волке, а братья его остались там.

Достиг Иван Жар-птицы. Говорит Волк:

— Украти ты птицу. Смотри хозяйство ее не шевели. Если пошевелишь, зазвенят колокольцы, схватят тебя солдаты.

Отправился Иван воровать, взял птицу, пошел, оглянулся назад и увидел, что гнездо красивее птицы. Он вернулся, взял гнездо, зазвенели колокольцы. Схватили Ивана. Привели к царю. Иван говорит.

— Меня послал отец, чтобы я украл Жар-птицу.

Отвечает царь:

— Ты укради мне жеребца с золотой гривой. Тот жеребец находится за двенадцатью царствами.

Иван пришел к Волку. Волк стал его упрекать:

— Говорил, чтобы не шевелил ты хозяйство, что будем делать: отправимся воровать жеребца.

Ехали, ехали, добрались.

Дал Волк узду и говорит:

— Ты, Иван, этой вот лови, не шевеля их узды. Ежели пошевелишь узду, тебя опять схватят.

Пошел Иван. Пришел, поймал коня. Посмотрел, что узда еще красивее его.

— Вот и узду украду-ка, — говорит Иван.

Дотронулся до узды, зазвенели колокольцы, прибежали солдаты, схватили Ивана, к царю повели.

Говорит Иван царю:

— Послал меня отец украсть Жар-птицу, поймали меня, потом отправили меня жеребца воровать.

Отвечает царь:

— Укради ты мне девушку, по имени красна девушка Елена, тогда я отдам тебе жеребца.

Возвратился к Волку Иван.

Снова стал его упрекать Волк:

— Ведь говорил я тебе, чтобы ты не шевелил его узду. Как быть теперь? Поехали, отправимся воровать девушку.

Та девушка живет за двенадцатью царствами. Поехали они. Ехали, ехали, добрались. Говорит Волк:

— Побудь ты здесь. Сам я украду девушку.

Пришел Волк и увидел, что девушку водят по городу, в баню сводили, все ее смотрят.

Говорит царь:

— Я поведу девушку в сад.

Повел ее в сад. Волк скрадывает, схватил девушку и потащил ее в зубах.

Пришел к Ивану и говорит:

— Ну, тронемся!

Поехали. Елена села верхом на Волка. Иван пошел пешком. Добрались до царя, где находится жеребец. Говорит Волк:

— Я стану девушкой красной Еленой. Ты веди меня. Елена пусть будет здесь!

Иван повел Волка к царю. Пошел Иван, повел жеребца с уздой.

Говорит ему волк:

— Подожди там меня.

Обрадовался царь. Расхаживает с Еленой по городу. Ходил, ходил. В баню повели. Елена говорит:

— Я сама одежды сниму.

Сняла одежды Елена, тотчас стала Волком и помчалась.

Пришел Волк к Ивану, говорит:

— Поехали!

Поехали они. Елена села на жеребца. Иван на волка. Ехали, ехали, добрались до царя, где находилась Жар-птица.

Говорит Волк:

— Я стану жеребцом. Ты веди меня. Вы же ждите меня здесь.

Повел Иван жеребца к царю. Отдал ему царь Жар-птицу. Иван пошел к Елене. Там стали они ждать Волка.

Ехал царь по городу верхом на жеребце и говорил:

— Я на нем в сосняк помчусь.

Помчался. Сбросил его жеребец, сделался сам Волком и побежал.

Прибежал к Ивану и говорит:

— Поехали!

Поехали, Елена — на Волке, Иван — на Волке, Жар-птица — на Иване.

Ехали, ехали, добрались до дороги.

Говорит волк:

— Ну, езжайте одни. Я здесь останусь.

Остался Волк. Поехал дальше Иван.

Говорит Волк:

— Ты, Иван, сильно не спи, убьют тебя братья.

Ехали, ехали, доехали до двух дорог.

Там стали чай варить. Заснули. К спящим пришли братья Ивана. Убили Ивана. Ушли и увели Елену, жеребца и птицу.

Умер там Иван. Каркают вороны, слышит Волк. Вот пошел туда Волк. Пришел, но только убили Ивана. Под-

крался Волк и поймал вороненка. Летает Ворона, говоря:

— Отдай, отдай мое дите.

Отвечает Волк:

— Достань живой воды, тогда отдам дите.

Полетела ворона и достала живой воды. Смазал Волк той водой Ивана. Сел Иван и говорит:

— Ох, долго спал.

Отвечает Волк:

— Убили тебя твои братья. Я вылечил тебя. Иди быстрее, застанешь гуляющих на свадьбе.

Добрался Иван, взял белые перчатки, чтобы не было видно кольца. У него было кольцо Елены.

Пришел домой, садится около дверей. Елена увидела, смотрит на него — знакомый. Узнав, побежала, обняла и говорит:

— Этот меня привез.

Снял он перчатку, там виделось ее кольцо. На кольце было написано имя Елены.

Царь рассердился на детей Алешку и Гришку и убил их. Иван женился на Елене. До сих пор живут Иван с Еленой. Я был у них, репу и яблоки ел, в рот не попало.

31. Илья

Жили старик со старухой. Родился у них старший сын. Но ходить он не мог. Жил да жил, так до тридцати лет ходить он не мог. Звали его Ильей. Родители его уходили на охоту и на пашню, а Илья оставался дома один.

Однажды сидел Илья дома один и пришел к нему старичок. Старик попросил Илью, чтобы он дал ему воды попить, а Илья отвечает:

— Дедушка, дедушка, вот уже тридцать лет настало, как я сижу и ходить не могу.

Отвечает ему старик:

— Ну, вставай-ка да иди.

Стал он вставать, но не может.

Говорит старик Илье:

— Ты сам пей-ка воду.

Попил Илья, вдруг пошел на своих ногах и подал попить старику.

Говорит ему старик:

— Вот с этой бутылочки попей.

Попил Илья. Спрашивает его старик:

— Ну, как сила твоя стала?

Отвечает Илья:

— Коня за гриву поднял бы.

— Еще мало,— говорит старик.

Дал он Илье еще из бутылочки выпить. И снова спрашивает:

— Какова силенка стала?

Отвечает Илья:

— Если бы был столб от земли до неба, то я бы поднял его.

Говорит старик:

— Большая сила.

Снова дает Илье отпить из бутылочки. Выпил Илья. Спрашивает его старик:

— Ну, как теперь твоя сила?

Отвечает Илья:

— Четверть земли поднял бы.

Говорит ему старик:

— Ну ладно, теперь хорошо.

И стал Илья богатырем.

— Где, — говорит Илья, — добуду себе коня?

— Вот, — говорит старик Илье, — тебе узда. Там будет большой табун лошадей, выбери ты себе одного коня.

Подходит Илья к коноу, а он падает. Подходит к Илье жеребенок и говорит:

— Меня, меня бери!

Говорит Илья ему:

— Не сможешь ли летать?

Потом стал этот жеребенок конем Ильи, а Илья стал богатырем. Стал жеребенок совсем большим, богатырским конем. И поехал Илья на своем боевом коне к родителям.

Как увидели его люди, стали говорить: «Илья едет». Другие же говорят так: «Кто это едет? Кто же это на боевом коне сидит?»

Илья приехал домой. Пашню всю расчистил, все за родителей сделал. Все деревья с корнями вытащил и зарудил ими реку. Приготовил родителям обед. Ждет их.

Пришли они, и говорит Илья родителям:

— Ну, благословите меня! Стал я теперь богатырем! Я поеду искать друзей-товарищей!

Так отправился он. Едет на своем боевом коне. Едет, едет и встречает одного всадника. Спрашивает его Илья:

— Почему ты сражаешься в степи?

Отвечает конь всадника:

— Я ведь богатыря привез и вместе с тобой он будет биться.

Вдруг стал один из них Егором-Святогором, а другой — Ильей Муромцем. Так и поехали по степи Егор-Святогор с Ильей Муромцем. Похвастался тут Егор-Святогор:

— Если,—говорит,—была бы столб от земли до неба, то я поднял бы его.

Едут дальше и видят: на земле две сумы лежат. Тут повстречали они старичка одного. Говорит он Егору-Святогору:

— А ну, подними-ка сумы.

Поднимал, поднимал он и не мог поднять.

Говорит старичок Илье Муромцу:

— Подними-ка ты сумы.

Слез Илья с коня и поднял суму. Говорит старичок Егору-Святогору:

— Вот ты хвастался, что поднимешь столб от земли до неба и землю накалишь, а сам-то на четверть в землю ушел. Ну, поезжайте дальше. Едут дальше и видят, как один богатырь рукой горы держит. Этот богатырь был Иван Найденыч.

Он поехал с ними тоже по степи. Подъезжают к одной сопке, а там гроб делают. Спрашивают богатыри:

— Вы кому гроб делаете?

Отвечают им:

— Егору-Святогору.

Говорит Егор-Святогор:

— Почему делают гроб мне? Я ведь здоровый.

Поехали они дальше. Приехали к сопке — гроб уже совсем готовый. Лег в него Иван Найденыч и говорит:

— Большой для меня.

Лег тогда в гроб Илья Муромец и говорит:

— Большой для меня.

Лег в гроб Егор-Святогор. Лег в гроб и говорит:

— Как раз для меня.

Как сказал он это, так сразу же железные обручи ударились и крышкой закрыли его. Схватил Илья Муромец шашку. Хотел он шашкой обручи перерубить, но не мог. Мечом хотел перерубить — и тоже не смог. Открывал, открывал Илья покрывку гроба, но так и ничего не мог сделать.

Говорит Егор-Святогор Илье:

— Живи ты двенадцать дней. Пойдет у тебя из уха кровь, ты пей ее ложкой.

Пошла через двенадцать дней кровь из уха Ильи. Пошел он кровью и стал сильным. Взял нож и меч Егора-Святогора и поехал дальше.

Ехал Илья Муромец с Иваном Найденычем, и повстречали они дорогой еще одного богатыря, Алексея. У того Алексея отец поп был.

Подъезжают они к родному дому, а там жирную корову забил и сидят люди, обедают.

Оставили богатыри здесь Алексея, сами же дальше поехали.

Приходит сюда старичок. Побил он Алексея и сказал ему:

— Если завтра приду и увижу тебя здесь, то убью тебя.

Вечером Илья с Иваном приехали. Спрашивают они Алексея.

Отвечает им Алексей:

— Ничего не видел. Никто не проходил.

— Почему, — говорят, — ты не веселый?

— Угорел! — отвечает Алексей. Стыдно ему, что старик его побил.

Поужинали и спать легли. Назавтра говорит Илья:

— Мы с Алексеем поедem, а ты, Иван, останешься здесь.

Уехали богатыри. Как уехали они, приходит старик.

— Ты, — говорит, — еще здесь живешь, коров убиваешь?

Стал старик бить Ивана. Бил, бил и сказал: «Если завтра приду и увижу тебя здесь, то убью».

Ушел старик. Приезжают богатыри. Приехали. Спрашивает Илья у Ивана:

— Ну, кто был здесь? Кого ты видел?

Отвечает ему Иван:

- Ничего не видел, никто не приходил.
— Почему,— говорит Илья,— ты не веселый?
— Угорел! — отвечает Иван.

Стыдно ему, что старик его побил. Они закололи ко-
рову, хорошо поужинали и легли спать.

Назавтра говорит Илья:

— Ну, я останусь. Вы, Алексей с Иваном, поезжайте.
Как уехали они, опять старик приходит. Пришел и гово-
рит:

— Снова вижу тебя здесь.

Давай они тут биться с Ильей. Илья поборол старика
и повесил его за бороду в угол дома.

Приезжают друзья Ильи, спрашивают:

— Ну, как? Кого ты видел? Что узнал?

Отвечает им Илья:

— Угар нашел.

— Где он?

— Вот там в углу висит.

Пошли все туда посмотреть. Увидели только бороду
старика. Сам он оторвал бороду и ушел. Они отправились
по его следу, на дороге была кровь. Шли, шли и дошли
до плиты. Старичок под землю ушел.

Говорит Илья Ивану:

— Ну-ка, подними плиту!

Он не может поднять.

Говорит Илья Алексею:

— Ты, Алексей, подними!

Алексей тоже не может поднять. Сам Илья поднимает
плиту. Все увидели большое отверстие.

Илья спрашивает:

— Кто же полезет туда?

Испугались Иван с Алексеем и говорят:

— Ты уж сам полезай.

Полез он в пещеру. Сперва было совсем темно, потом стало светлее. Совсем рассвело. Увидел Илья медный дом. Вошел в дом и видит там девушек. Они знают имя Илья.

— Обай,— говорят,— Илья пришел. Ты зачем же нашего отца побил? Иди дальше, там наша сестра живет, она тебе расскажет.

Пошел Илья дальше.

Шел, шел Илья и пришел к серебряному дому. Вошел и видит: сидят красивые девушки. Они говорят:

— Ты побил нашего отца, теперь мать тебя убьет. Иди дальше, там живет наша сестра, она тебе все расскажет.

Шел, шел и дошел Илья до золотого дома. Вошел Илья и слышит, как говорят:

— Обай, Илья пришел. Он отца нашего побил.

Девушки те были очень красивые. Они полюбили Илью. Они подумали: «Убить Илью или же за него замуж выйти?»

Говорит Илье мать девушек:

— Иди ты, Илья, дальше. Увидишь большущий дом с сениями. В сениях будут стоять две бочки с водой. Одна — налево, другая — направо. Ты из правой бочки вылей в левую, а из левой — в правую. Никто не узнает, что ты сделал.

Пришел Илья в дом. Там сидели старик со старухой. Они знали про воду в бочках, и Илья все знал. Илья наполнил старика и старуху водой, и они сразу умерли. Вода была отравленной. Теперь Илья пришел в золотой дом, взял девушек и ушел с ними. Снова пошел в пещеру. Говорит Илья девушкам:

— Вы впереди идите.

Наконец, подошли к дыре. Вылезли девушки из пе-

щеры, а Илья еще там остался. Наверху девушки встретили Ивана с Алексеем. Они подняли девушек из пещеры и закрыли плитой дыру в пещеру. Остался там один Илья. Вылазил, вылазил он, но не мог вылезти. Ходил, ходил он по пещере пятнадцать лет. Вдруг град пошел. Крупный шел град, с куриное яйцо.

Увидел Илья Орла. Спрашивает Орел:

— Что ты хочешь?

Отвечает Илья:

— Из пещеры мне надо выйти, помоги!

— Ладно,— говорит Орел,— настреляй мне мешок рябчиков на дорогу, и тогда я тебя доставлю наверх.

Пятнадцать дней охотился Илья и добыл целый мешок рябчиков.

— Ну, вот полетим! — сказал Орел.

Илья сел на Орла и бросал в его рот по одному рябчику. Кончились все рябчики. Тогда Илья отрезал кусок мяса со своей ноги и бросил в рот Орлу. Так они долетели.

Когда добрались до земли, Орел увидел рану у Ильи. Он смазал ногу Ильи мазью, и богатырь поправился.

Через три года они долетели до Ивана и Алексея.

Была зима, шел снег. Илья шагал по дороге. Идет Илья по дороге. Идет Илья к своему дому. Здесь они стояли за стойбищем. Илья увидел женщин, которые тащили жерди для чумов. Потом Илья услышал голос ребенка. Этот ребенок кричит матери:

— Мама, мама, вон наш отец идет.

Мать отвечает:

— Как это отец придет? Ведь его долго не было. Это не наш отец.

Снова мальчик кричит:

— Мама, отец наш идет.

Стали они ждать. Подошел Илья. Пришел он и обращается к женщинам.

— Почему вы жерди таскаете? Кто вас заставил их носить?

— Это младшие сестры заставили старших сестер носить жерди.

Эти младшие сестры были женами Алексея и Ивана. Илья побил Алексея, Ивана и их жен. Со своей женой стал он хорошо жить. До сих пор они хорошо живут.

И я там был, обедал.

Конец.

БЫТОВЫЕ, ДЕТСКИЕ И НОВЫЕ СКАЗКИ

32. Скупой человек

Жили старик со старухой. Стал старик лентяйничать, перестал охотиться и что-либо делать. Собрались они оленьей забивать. Мясо сносили в чум. Старик на старуху

все ворчит-ругается. Выругал однажды он старуху, говорит:

— Ты много ешь, а ничего не делаешь. Иди куда-нибудь.

Ушла та старуха. Идет, идет и видит на дороге чум стоит большущий. Вошла старуха в чум. Никого там нет. Вокруг чума полно еды. Захотела есть старуха, от куска мяса поела, от сала поела, от лепешки поела. Наелась. Стала она хозяина ждать. Слышит — кто-то на оленях кочует, вскрикивая на оленей:

— Мой! Мой!

Старуха хорошенько на дорогу посмотрела. Смотрит — катится Колобок около оленей.

Удивилась этому старуха:

Что это может быть?

Колобок тот достиг чума, привязал к деревьям оленей. Прыгнет — привяжет, прыгнет — привяжет. Дошел он до чума. Старуха спряталась. Слышит — колобок-то говорит: «Кто от мяса поел? Кто от жира поел? Кто от лепешки поел? Кто бы мог здесь быть?»

Старуха ничего не говорит, прячется.

Поел этот колобок да и спать направился, спит под ковшем. Когда он спал, встала старуха, взяла топор да и ударила по ковшику.

Слышит — говорит Колобок:

— Да, да, мать и отец зовут меня.

Другой раз ударила старуха. Снова услышала, как говорит Колобок:

— Да, да, мать и отец зовут меня.

Третий раз ударила старуха. Колобок вскрикнул: «Больно!» — и умер.

Теперь обрадовалась старуха. Собрала вещи Колобка, обовьючила оленя и покочевала к своему старику.

Кочевала, кочевала, видит — юртенка стоит. Едва дымок идет. Подъехала старуха и слышит: кто-то огонь раздувает. Старуха подумала: «Кто же там живет? Если бы я птица была, я бы сверху увидела». Как только сказала она так, тотчас появилась птичка. Влетела она в дымовое отверстие. Смотрит старуха и видит — старик сидит, жарит ремешок, приговаривая:

— Стань жирной кишкой! Стань жирной кишкой!

Потом старуха положила жирную кишку на огонь. Старик обрадовался, схватил, стал есть, говоря:

— Дай еще, бог! Дай еще, бог!

Старуха стала говорить:

— Я ведь не бог, я твоя старуха.

Обрадовался старик:

— Откуда ты смотришь?

Старуха отвечает:

— Ты ругал меня. Вот я пришла, богатой стала.

Говорит старик:

— А ну, спускайся, где ты?

Спустилась та старуха на землю и стала человеком. Повстречал ее старик. Старуха занесла вещи и стала кормить старика.

Старик ест, ест и не может насытиться. Два дня ел — не может вдоволь поесть. Старуха забила оленей, старик ее ест да ест. Когда ел последнего оленя, лопнул. Такой был скупой старик.

33. Ивул

Давным-давно жила в тайге одна старушка, и было у нее трое сыновей. Старшие, как все люди, нормальные, а младший недоумок.

Старшие братья охотились, добывали зверей. Они кормили и одевали семью. Младший же ничего не делал.

Однажды говорят ему братья:

— Иди в тайгу на охоту, убьешь что-нибудь.

Пошел он в лес, но так ни разу и не выстрелил. Вот солнце уже стало садиться, и он пошел домой. Приходит, а братья его спрашивают:

— Ну, что ты добыл? Много ли зверей видел?

Отвечает им младший брат Ивул:

— Видел я много разных зверей, но ни разу не выстрелил. Вы же мне не сказали в какого зверя стрелять.

Поругали его братья и говорят:

— Ладно, завтра снова пойдешь. Что увидишь, в то и стреляй.

Утром рано встал Ивул и отправился на охоту. Что увидит, в то и стреляет. Птичек набил, мышей бьет. Уже темнеть стало. Пошел он к дому. Вдруг видит — старушка идет. Это его мать была. Прицелился Ивул и убил свою мать.

Узнали старшие братья, что натворил Ивул, побили его. Но что с него возьмешь. Приказали они ему, чтобы он выкопал могилу до уха. Хоронить надо мать.

Взял Ивул палочку, сделал мерку величиной со свое ухо и точно выкопал такую ямку. Приходит он домой, а братья удивляются:

— Неужели уже выкопал могилу?

— Да, — говорит, — закончил.

Помыли братья матушку, положили в гроб и понесли хоронить. Приходят и видят, что никакой могилы нет.

Взяла братьев досада, махнули они руками и принялись копать могилу.

Решили братья переезжать на другое место. Приказали они Ивулу ловить коней.

Говорят они:

— Лови, Ивул, коней. Навьючишь и поезжай дорогой к высокой горе. Сделаешь там, у перската, чум.

Подъехал Ивул к реке. Забрел в воду, а кони его не идут. Как ни гнал их, не идут. Понял он, что кони бояться вымочить унты. Давай он снимать с коней унты. Никак снять не может. Что делать? Тогда Ивул решил срезать унты ножом. Так и сделал. Взял нож и срезал унты. Упали сразу кони и оскалили зубы.

— Э,— говорит Ивул,— улыбайтесь, смеетесь. Я вас заставаю встать.

Поднимал, поднимал он коней, но ведь они мертвые.

Рассердился Ивул и пошел к перекату чум ставить. Нарубил жердинки и давай их на быстрину ставить. Как поставит жерди — унесет их водой. Мучился, мучился, бегал, бегал недоумок, так ничего у него и не вышло.

Вдруг выходят к реке братья Ивула. Уже солнце садилось. Они добыли много зверей. Смотрят они, как Ивул носится вдоль перската, то в реку забредет. Смешно им стало и жалко. Отругали они его и говорят:

— Иди за конями, веди их быстрее.

— Как же я их приведу? — отвечает Ивул.— Они не идут. Я снимал им унты, и они остались лежать у реки.

Сообразили тут братья, что сделал Ивул. Хотели бить его, но не стали.

Живут да живут братья. Ходят на охоту, зверей бьют.

Говорят однажды братья Ивулу:

— Там, под горой, живет старушка, добудь-ка у нее олененка.

Взял Ивул маут и забросил его на рога самого крупного оленя. Поймал оленя и стал кричать:

— Люди, помогите мне оленя удержать.

Здесь же сидела хозяйка оленя. Она услышала крик и прибежала к Ивулу, держа в руках шило.

Старушка делала вид будто бы помогает Ивулу удерживать оленя, а сама воткнула ему в шею шило.

Заревел Ивул и побежал к себе домой.

С тех пор ни разу не ходил воровать чужих оленей. Как ни уговаривали его братья сходить в чужое стадо, он не мог забыть того, что с ним сделала старушка.

34. Иван-дурак

Живут три мужчины. Третий брат — Иван-дурак. Братья его женаты. Мать их была слепая.

Сделал Иван в отхожем месте ловушку. Пошла на двор их мать, и придавило ее в ловушке.

Говорят братья:

— Почему ты мать убил?

— Она что, не видит? — отвечает Иван.

— Что она увидит, когда слепая? — сказали братья.

Иван надел на мать шубу и повез ее к русским. На дороге он повстречал русского купца. Русский везет разные товары, взятые в городе.

Русский купец говорит:

— Что ты, мать, помаакиваешь?

Потрогал старуху, она мертвая.

Русский купец говорит:

— Замерзла мать, что ли?

Иван отвечает:

— Зачем ты мать напугал? Она испугалась да скончалась. Теперь я на тебя напишу жалобу.

Русский купец говорит:

— Не пиши, Иван, обо мне. Я дам тебе товару.

Взял Иван товар русского купца, домой поехал. Дома увидели братья товары и спросили:

— На что ты, Иван, товар взял?

— Русские купцы покойников берут, даже отбирают. Братья его своих жен избили, пришибли, одели в одежды и повезли в город.

Приехали к русским купцам со словами:

— Кому покойников надо?

Русские купцы ругаются:

— Кому надо мертвецов! Убирайтесь!

Братья его не могли продать своих жен. Приехали домой и говорят Ивану:

— Почему ты обманываешь? Не берут покойников. Заставил ты убить наших жен.

Говорит Иван:

— Тогда брали, теперь перестали брать!

Охотятся его братья, добывая зверей.

Говорит Иван:

— И я пойду промышлять!

Пошли. Идут, идут, дошли.

В том доме еды было много. Стали они есть. Вдруг Яга-баба стала бить братьев. Закричали братья:

— Помоги, Иван, помоги!

— Я ем. Пока не наемся, не помогу!

Ест Иван, Яга-баба лупит. Ел, ел, встал, наступил на ногу Бабы-яги, вторую взяла и вырвала.

Говорит он братьям:

— Натя ее ногу, выбивайте костный мозг!

— Погано! Как это будем выбивать костный мозг?

— Я буду добывать костный мозг! — говорит Иван.

Понес ее ногу. Шли, шли, пришел в чайную. Попили чай и пошли домой.

Говорят братья:

— Кочуй ты, Иван. Там река есть. На реке станови стойбище.

Покочевал Иван. Пришел. Стал делать стойбище на воде, в реке. Мастерил свой чум.

— Олень, олень, ступай. Что ты жалеешь свои унты? Я сейчас сниму твои унты.

Иван срезал лапы быку-оленю, олень издох. Пришли его братья, олень издох.

— Почему пал олень?

— Унты свои жалеет, не шел в воду. Я снял его унты. Он издох.

Стояли там, стояли стойбищем.

Говорят его братья:

— Иди ты, Иван, за корнями¹. Достигнешь дорогу с ухом².

Ушел Иван. Идет и видит: дети играют. Приблизился Иван, срезал у ребят уши, с ног пятки. Пришел к братьям. Говорят братья:

— Зачем ты так сделал? Теперь нас убьют их родители.

Испугались, отправились дальше кочевать, чтобы их не догнали люди. Так и живут они где-то.

¹ В ряде районов слова «корень» и «пятка» звучат одинаково «нгингтэ». (Прим. сост.)

² Дорога в форме уха. (Прим. сост.)

35. Старик спас свою старуху

Ну вот, живут старик со старухой. Старик ее отправился на охоту. Говорит старик:

— Никого не пускай, смотри! Придет чудовище-великан и убьет тебя.

Ну вот, пошел старик ее на промысел. Зверя погнал. Вспотел. Сбросил он шапку, рукавицы свои сбросил. Ну вот, гонит зверя.

Приходит чудовище-великан. Взял его шапку, рукавицы его взял. Пошел чудовище-великан к старушке. Так вот, пришел он к ней.

— Старушка, открой дверь. Дэкидэлэ, дэкидэлэ! Открой дверь.

Отвечает старуха:

— Не открою.

— Но я ведь старик твой.

— Если ты мой старик, то брось свою шапку в дымовое отверстие. Рукавицы свои брось.

Бросил он.

Она открыла дверь. Вошел чудовище-великан.

— Ха-ха-ха! — говорит. — Обманул я тебя.

Так и потащил ее.

Приходит человек. Шапки нет, рукавиц его нет. Пошел он домой.

По дороге он встретил чудовище. Убил его. Старуха осталась на земле. Старик доставил старуху домой. Потом они вдвоем жили очень хорошо.

36. Гриб передразнивает

Живут старик и старуха. Старик отправился на охоту.

Говорит он:

— Как-то зверей нет?

Кто-то передразнивает:

— Как-то зверей нет.

Говорит старик:

— Кто же передразнивает?

Смотрит, ничего не видно. Снова его передразнивает: Тогда увидел он, что на земле гриб большущий. Говорит старик:

— Этот ли, нет ли гриб передразнивает?

Гриб передразнил.

Старик ударил посохом, посох прилип. Пнул ногой, нога прилипла. Другой пнул, другая прилипла. Вот сидит он.

Пришел великан и говорит:

— Что-то ловушка моя поймала.

Посмотрел, сидит там старик. Понес он старика. Смотрела старуха — нет ее старика, ну вот, отправилась, говоря: «Что стало со стариком моим?».

Сразу кто-то передразнил:

— Что стало со стариком моим?

Говорит старуха:

— Кто же передразнивает?

Снова тот голос говорит:

— Кто же передразнивает?

Увидела она, что на земле гриб большущий. Стукнула она посохом, прилип он. Ногой попробовала, нога ее прилипла; другой ногой — другая прилипла.

Пришел великан — в ловушку его попала только старуха. Старик погиб, погибла и старуха.

Конец тому настал.

37. Старуха с золотой рыбкой

Жил старик со старухой. Дети их давно уже умерли. Оленей у них было мало, коров и лошадей не было. Старик едва мог ходить на охоту. Целый день старик мастерила сеть, из прутьев вязал. Поставил он сеть на берегу большого моря и попалась в его сеть рыбка с золотой головой.

Рыбка с золотой головой говорит старику:

— Отпусти меня, дедушка, в море. Отпусти! Я дам тебе много оленьих шкур, и ты сделаешь теплый чум.

Старик отпустил рыбку с золотой головой и пошел домой.

Приходит в свой старый чум. Он рассказал старухе о рыбке с золотой головой.

Старуха говорит:

— Дурак, ты. Иди ты обратно к морю и попроси у рыбки хорошую кэдэрэ-кожемялку.

Вдруг что-то произошло — старуха вошла в новый чум. Он сделан из новых шкур.

Старик пошел к берегу моря. Стал звать рыбку с золотой головой. Она пришла на берег и говорит:

— Что тебе, дедушка, надо?

Он отвечает:

— Моя старуха очень ругается. Просит у тебя кэдэрэ-кожемялку.

Рыбка с золотой головой ему говорит:

— Иди в свой чум и скажи старухе, что пришлю я хорошую кожемялку.

Старик ушел домой.

Как пришел он в чум, старуха его ударила кэдэрэ-кожемялкой.

Она сказала:

— Зачем ты, старый дурак, мне одну кэдэрэ-коже-мялку принес? Мне ведь и у-скребок нужен.

Пошел снова старик к берегу моря.

Подошел он к морю и стал звать рыбку с золотой головой.

Она вышла на берег и говорит:

— Что тебе, дедушка, надо?

Старик ей отвечает:

— Старуха моя просит у тебя у-скребок.

— Ладно,— говорит,— иди домой! Пошлю я у-скребок.

И послала.

Старик пришел домой, увидел у-скребок. Но старуха этим у-скребком старика же по лицу ударила.

— Ты мне, — говорит, — у рыбки с золотой головой дэлкэн-лабаз попроси.

И пошел старик к морю.

Пришел. Стал звать рыбку с золотой головой. Сам он заплакал.

Вышла рыбка на берег моря и спросила:

— Ну, что плачешь, дедушка?

Он сказал:

— Моя старуха просит дэлкэн-лабаз.

Пошел он к своей старухе. Она в лабазе муку и сахар берет.

Увидела старика и заревела:

— Иди к рыбке с золотой головой и попроси у нее соболью шапку!

— Не кричи, пойду! — сказал старик.

И пошел.

Шел, шел, до моря дошел. Давай рыбку звать. Услыхала она, вышла на берег моря и спрашивает:

— Что, дедушка, надо?

— Шапку соболью просит старуха.
Рыбка отвечает:
— Будет соболья шапка, будет и шуба из соболя.
Пошел старик к своей старухе.
Не узнал ее, будто купец стала. Дорогая шапка, дорогая шуба.
Старуха палкой бьет старика и кричит:
— Иди к рыбке, пусть она ко мне идет!
— Ладно, пойду! — сказал старик.
И пошел.
Шел, шел и дошел до берега моря. Звал, звал он рыбку с золотой головой, но она не приблизилась.
Тогда старик пошел к озеру, сеть поставил. Поймал карасей.
Принес он карасей домой. Нет там лабаза. Увидел он старуху. Снова они стали жить в плохом чуме. Такая жила-была вредная старуха.

38. Лепешка

Жили голодные старик со старухой. Вот однажды говорит старик старухе:
— Почему мы плохо живем, голодая? Попроси-ка у купца муки и сделай лепешку.
Так старуха его и сделала. Долго их лепешка в чуме сидела и вдруг побежала. Шла, шла по тропе. Кто-то идет ей навстречу. То чернеет медведь. Спросил он у лепешки:
— Откуда идешь?
— Издалека, — ответила. — От старика и старухи сбегала.
— Я голодаю и съем тебя.
— Не ешь меня. Сиротка я.

Пошла дальше лепешка.

Шла, шла, к Марикте пришла.

Отдыхает. Смотрит в сторону и видит: из норы мышь выходит.

Мышь спрашивает лепешку:

— Откуда ты пришла?

— Издалека. От дедушки и бабушки сбежала.

— Почему же сбежала?

— Били они меня и работать заставляли.

Не стало лепешки.

Идет, идет она и встречает лисицу.

— Здорово, лепешка. Куда путь держишь?

— Издалека иду.

— Спой-ка мне что-нибудь. Я тебе тоже что-то хорошее сделаю.

— Ладно спою.

До-вай, до-вай,

До-вай, до-вай.

Лисица съела лепешку, насытив свое брюхо.

39. Сказка-игрушка

Жила одна женщина. Пришло к ней двое мужчин. Попросили у нее котелок. Она спрашивает:

— Что вы просите?

Принесли Баткадэй с Чивудаем сало. Они и попросили котелок, чтобы то сало растопить.

Говорит им женщина:

— Там, на улице, привязаи котелок. Вот и принесите его.

Принесли они котелок. Но женщина его не видела.

- Куда положили?
 - Повесили.
 - Почему нет? Что случилось?
 - Ветром сдуло.
 - Где ветер?
 - Щенка унес.
 - Что теперь со щенком?
 - Побежал за дровосеками.
 - Где лесок?
 - От пожара исчез.
 - Где пожар?
 - Снег загасил.
 - Где снег?
 - На солнце растаял.
 - Где солнце?
 - Тучей покрылось.
 - Где туча?
 - Ветром унесло.
 - Где ветер?
 - К переднему быку-олению в живот залетел.
 - Где передний олень?
 - Ребята друг у друга оленя отнимали да и его закололи.
 - Где эти ребята?
 - Это Баткадэй с Чивудаем. Они отправились из дерева ложки мастерить.
- Попробуй-ка, догони на конце земли.

39 а. Сказка-игрушка

Однажды мать сказала своей дочке:

— Ну, иди за дровами.

- Не пойду. Топор тупой.
- Иди за водой.
- Не пойду. Холодно.
- Рукавицы надень.
- Рукавицы рваные.
- Почини.
- Руку проколю.
- Наперсток надень.
- Нет его.
- В коробке возьми.
- Где коробка?
- В лабазе.
- Туда не пройти, лес густой.
- Топор возьми, деревья сруби.
- Нет, топора боюсь, ногу порублю.

40. Золото

Один старик пришел домой и отправился спать. Долго он так спал. Когда встал он, то позвал своих детей и поведал им про золото. То золото находилось далеко, далеко.

Старик сказал своим детям:

— Ну, дети, идите теперь вы. Мне уже до той горы не дойти, постарел я. Идите по дороге, дойдете до высокой лиственницы. На той лиственнице вы увидите белку. Та белка расскажет вам, где находится золото. Когда вы добудете золото, то отдайте его всем эвенкам.

Ну вот, и пошли дети. Шли, шли они, устали. Легли на траву, отдохнули, чаю попили, потом дальше пошли. Шли, шли и увидели высокую лиственницу. На той лиственнице белка что-то ест.

Говорит из них один мальчик:

— Скажи нам, бельчонок, где золото находится? Куда идти нам надо?

Белка стала прыгать с дерева на дерево, и пошли позади нее ребята. Так они долго шли, потом не стало белки. Куда она подевалась, так и никто не знал.

Стали на этом месте ребята золото искать. Нашли самородок золота. Давай его из земли тянуть. Не могут.

Тогда прибежали к ним звери.

Пето был за Егоркой, Ляпунко за Васькой, Бурндук за белкой. Ребята узнали белку. Тянули, тянули, никак не могли золото вытянуть. Белка позвала глухаря. Прилетел он, сел на землю. Все потянули. Тянули, тянули и вытащили большой самородок золота. То золото ребята домой принесли. Родители этих детей золото в сельсовет сдали. Потом всех ребят наградили. Эту сказку мне рассказал один старик. Поищите его в тайге. Эту сказку теперь я вам рассказываю.

41. Солдат Куприян и генерал Толбухин

Приехал солдат с войны в тайгу. Раньше он на Витиме жил, туда и приехал. Ехал он не с фронта, а из госпиталя. Лечили его раны всякие врачи. Сперва хотели ему руку отрезать, но главный врач сказал:

— Нет, Куприяну нельзя руку резать. Ведь он у нас самый лучший солдат. Снайпер он. В боях он двести фрицев уничтожил.

Когда Куприян приехал на Витим, то старики договорились, чтобы храброму солдату стальное сердце выковать. Раньше, говорят, у некоторых богатырей сердца из стали бывали. Никто их не мог победить.

Пошли старики к кузнецу и стали его просить, чтобы он из стали сердце Куприяну сковал. Тот согласился. Ковал он сердце из стали целый месяц. Все-таки выковал.

Потом Куприян снова на фронт отправился. Собрались эвенки в большой чум и каждый из них дал Куприяну подарок. Потом они дали ему медвежье сало.

Пошел Куприян по тайге. Долго до Читы шел, поездом ехал, на фронт приехал. Там сразу в бой пошел. Перед каждым боем Куприян привязывал к груди стальное сердце и смазывал его медвежьим салом. Ни одна пуля не попадала в Куприяна. Много боев он прошел, четырнадцать раз был ранен, но все оставался живым.

Однажды генерал Толбухин вызвал Куприяна к себе и вручил ему орден Асины. Генералу же Куприян подарил стальное сердце. Толбухин всегда вспоминал Куприяна и хранил его подарок. После войны он послал этот подарок в музей.

Всю войну был Куприян на фронтах. Он дошел до Берлина и здесь погиб. В его кармане фотографию нашли. Там стоял Куприян и сидел генерал Толбухин.

Об этом теперь в тайге рассказывают.

42. Три сержанта

За высокой горой, на берегу глубокой речки жила одна старушка. Муж ее уже давно помер; старушка имела двух сыновей. Оба они добывали белок, лисиц, соболей. Все добытое сдавали в лавку, получали много денег, товаров и приносили матери.

Председатель колхоза привозил братьям порох, дробь. Так они жили за высокой горой. Жен у них не было, они жили с матерью.

Узнали братья от председателя колхоза о том, что война началась.

Стали всех молодых в армию брать. Много эвенков на фронт ушло.

Братьев сперва колхоз не отпустил. Они зверей добывали.

Год прошел. Один брат в тайге белок добывал, сохатых добывал. Другой брат на оленях мясо в колхоз привозил.

Потом братья стали говорить:

— Мы тоже на войну пойдем. Фашистов бить будем. Пусть другие белку добывают. Мы пойдем фашистов бить.

... И ушли... Со своими берданками ушли.

За высокой горой старушка одна осталась. Нет ей пишем. Не пишут ей сыновья.

Один раз сам председатель к старушке на олене приехал. Маленькую посылку привез, ящичек привез. В ящичке яблоки были. Яблоки мать Кулидзе послала. Из Грузии посылка была.

Мать Кулидзе письмо послала.

Никто прочитать не мог, по-грузински написала.

Старушка шапку беличью сшила, матери Кулидзе послала.

Потом председатель большое письмо получил. В письме газета была. На газете два брата, сыновья старушки, и солдат Кулидзе сфотографированы. Потом председатель колхоза прочитал старушке: «Два брата Лукса, Дукка Заунеевы — эвенки и грузин Георгий Кулидзе у нас лучшие разведчики. Все они трое награждены орденами Ленина».

Так в Грузии узнали Заунеевых, а на Амалате — Кулидзе.

Писем братья не писали. Но однажды сами приехали. Кулидзе тоже с ними приехал. Зима была. Он замерзал.

Все трое сержанты были. У каждого орден Ленина и четыре медали были.

Старушка Кулидзе сыном назвала. Она им какую-то мазь дала. Когда их ранят, они мазью раны смажут, раны сразу исчезнут. Так они всю войну делали. Никакая пуля их не брала.

Мать Кулидзе старушке яблоки посылала, а старушка ей медвежье сало посылала.

Война еще не кончилась, мать Кулидзе захворала. Потом умерла. Когда старушка узнала об этом, плакала.

После войны Кулидзе к Заунеевым приехал. Он не женился. Кулидзе с братьями в тайгу уходили: белок, соболей добывали.

Уже двадцать лет здесь живет, как эвенк стал. Теперь у старушки три сына стало. Кулидзе тоже сыном называет.

Правда так было или нет, я не знаю. Говорят, что правда.

Наши эвенки за Витим ходили, там на охоте грузина с братьями-эвенками повстречали:

Спросили его:

— Ты сержант был?

— Был,— говорит.

— Ты в разведке был?

— Был,— говорит.

— Ты Кулидзе?

— Я,— говорит,— Кулидзе раньше был и теперь Кулидзе.

Хотя на охоту он как эвенк ходит, но часто люди в тайге слышат его песни, по-грузински поет.

43. Владимир жив

Это было давным-давно на Олимпии. Было ли, нет ли, говорят, что было.

Среди охотников появился Владимир. По тайге ходил, по тропам ходил, все примечал. Увидит бедных людей, в чум войдет. Разговор заведет, про разное говорит. Не любили его царские чиновники. Говорили они охотникам недобрые слова о Владимире. А люди все больше жалели и любили Владимира. Но царским чиновникам удалось орудачить Долбонэ. А был хотя этот Долбонэ и охотником, но всем завидовал. Долго раздумывал Долбонэ, но вот однажды поднял ружье и стал целиться во Владимира.

Целится, а головы нет.

Так он в спину стал целиться, и спины нет. Тогда Долбонэ направил ружье в ноги Владимира, и ног нет.

Испугался Долбонэ. Вокруг его ветер подул. Деревья все качаются. Потом снег повалил, и все следы замело. Идет Долбонэ по тайге, а не видит никаких следов, все запорошило. Так он пять дней и еще пять дней шел. Еле ноги тащит, последний кусок сушеного мяса доедает.

Вдруг солнце яркое показалось. Потом глухаря на дереве Долбонэ увидел.

— Ты,— говорит,— во Владимира стрелять хотел?

— Я,— отвечает глухарю Долбонэ.

— Так это я его голову загораживал.

И полетел глухарь.

Дальше по тайге Долбонэ идет. Смотрит: на дереве белка сидит.

— Ты,— говорит она,— во Владимира метился?

— Я,— отвечает он.

— Так вот, знай, что я, прыгая, загораживала его спину.

Дальше Долбонэ пошел. Идет, идет и смотрит: стоит в чаще лось.

— Ты,— говорит он,— Долбонэ, в ноги Владимира пальму хотел бросить и берданку направлял.

— Я,— отвечает Долбонэ.

— Это я его ноги загораживал.

Дальше пошел Долбонэ, едва ноги тащит. Голодный, а вокруг нет зверя, убить нечего. Потом он след увидел. По следу пошел. К чуму подошел. Жил там старик.

— О! — сказал старик.— Это ты, Долбонэ, сюда пришел? Владимир тебя жалел, увидеть хотел. В большой он город ушел.

— Где Владимир? — спросил Долбонэ. Потом он слезы вытер и стал ругать царских чиновников.

Через полгода Долбонэ на Олимпии к сопке подъехал. А там факторию построили. Там школа стоит. Эвенкийских детей привезли. Доктор в белом халате ходит. Лавка с товарами.

Долбонэ чаем напоили, накормили и в лавку повели. Товаров дали, а деньги, сказали, потом заплатит.

Тепло стало Долбонэ.

— Кто,— говорит он,— все это построил?

Тут Долбонэ начальника увидел. Он рассмеялся и говорит Долбонэ:

— Кого ты убить хотел.

Долбонэ снова глаза вытер и стал очень угрюмым.

— Темным я был, злым людям верил, плохой человек Долбонэ.

Начальник говорит:

— Вытри слезы совсем, Долбонэ. Все это Советская власть сделала. А во главе Советской власти стоит теперь Владимир, которого царь сюда, в тайгу, ссылал.

Долбонэ тоже засмеялся, обрадовался и запел песню:

Был Долбонэ,
Был Владимир,
Вместе жили,
Вместе охотились,
Темный и дурной был Долбонэ,
Теперь Долбонэ будет людям помогать,
Теперь Долбонэ будет Владимиру помогать.

44. Кто дал эвенкам солнце

Давно это было. В тайге было. Жили эвенки в тайге. Жили да жили, промышляли зверей. Приедут эвенки из рода туруягир к чальчигирцам — праздник большой бывает. Приедут эвенки из рода малюкчан к киндыгирцам — праздник большой бывает. Над очагом в чуме крюк висит, на крюке котел подвешен. В котле варится мясо кабарги ли, сохатого ли, кабана ли. Любит эвенк трудиться. Мороз ли, вьюга ли, а он все ходит по сопкам, промышляя белок, зверей. На деревья глядит — белку промышляет, на снегу следы смотрит. По снегу идет и ищет следы росوماхи ли, рыси ли, колонка ли.

Собрались однажды эвенки на табор, отог сделали. Ерник принесли, сошки, свои ружья и луки к лабазу поставили. Жарили глухарей да разговаривали.

Вдруг смотрят эвенки да диву даются. Поднимается ягель, а из-под ягеля, оленьего мха, олень выходит. У оленя трива золотая, а рога серебряные. И сидит на том олене батыр-богатырь. Куладай Мэргэн. Обращается Куладай к эвенкам. А они жуют глухаринное мясо да диву даются.

— Как так? — говорят. — Деды наши жили, отцы жили, а такого никогда не видали.

А Куладай Мэргэн ловко на олене сидит. Лук в руках держит, за поясом стрелы. Унты у него красивые, би-

сером расшиты, а одежды позолоченные, из замши сшиты.

Обращается Куладай Мэргэн к эвенкам:

— Зверей вы бьете во впадинах гор, а плохо живете.

— Правда! — говорят эвенки.

— Олени плодятся, но стада ваши маленькие.

— Верно! — отвечают старики.

— Холодно вам, пурга завывает, дети болеют, темно кругом. Но есть на свете солнце. Тот, кто поверит, что солнце есть, тот светлой жизнью жить будет, хорошо жить будет.

Приехали на стойбище эвенки. Рассказали своим сородичам про то, что видели, про диво.

— Какое такое солнце? Почему чудесный олень был?

Все так спрашивают, но никто не верит.

— Сон, — говорят, — был, спали мы. Во сне все видели.

Так жили да жили. Семьдесят лет, и еще семьдесят лет, и еще семьдесят лет. Плохо жили. Весною — темно, летом — темно, осенью — темно, зимою — темно.

Про того оленя позабыли, про того батыра-богатыря позабыли.

Только Чакулай родился в роду Чальгигир. Тот Чакулай богатырь был. Сильный был, верткий, храбрый был. Быстрее оленя бежал, коз на бегу стрелял.

Подошел Чакулай к лабазу и говорит:

— Верю, что солнце есть, света хочу. Тяжело дышать стало, плохая жизнь у эвенка, совсем темная жизнь. Ужасная!

И показался олень златогривый, рога серебряные. А сидит на нем Куладай Мэргэн, весь стрелами обвешан.

Подошел Чакулай к богатырю-батыру, поздоровался и заговорил с ним.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Знал я, Чакулай, что ты славу у чильчигирцев имеешь, знаменитый охотник. Весь народ тебя знает. Всюду народ о силе и храбрости твоей говорит. Теперь ты веришь, что есть солнце. Сплети ты коробочку из волос эвенков и тотчас ко мне приходи.

Добывать будем солнце.

Исчез опять Куладай Мэргэн. Идет Чакулай. Смотрит: пожар в тайге, лисята горят. Схватил он лисят и спас.

— И мы тебе поможем,— говорят.

Идет Чакулай, торопится.

Смотрит — волчата горят. Спас он волчат.

— И мы тебе поможем,— говорят.

Подходит к берегу большому — карась лежит на песке. Задыхается. Толкнул он ногой карася в озеро.

— И я тебя спасу,— сказал.

Стал Чакулай ходить, волосы собирать да коробочку плести. Долго плел, 70 лет плел, все-таки закончил коробочку. Идет к лабазу. По дороге гора, небо достигающая.

— О! Как пройду гору? — говорит Чакулай.

Прибежали лисята, превратились в оленей. Сел на оленей Чакулай. Дальше поехал. Едет да едет. Лес непроходимый. Колodник, камни большие. Идти невозможно.

Прибежали волчата, превратились в орлов и понесли на крыльях Чакулая. Опустили его на широкой поляне. Идет он дальше. Озеро большое. Берега не видать.

— Как перейду? — говорит Чакулай.

Выплыл карась и перевез Чакулая через озеро.

Достигнув берега, лабаз увидел. Смотрит — поднимается мох и выходит чудесный олень, а на нем сидит багтыр-богатырь. Поздоровался Куладай Мэргэн с Чакулаем и повез Куладай Мэргэн Чакулая по тайге дальше.

Долго ехали, три года ехали. Приехали. Доехали до солнца. Откололся кусочек солнца и в коробочку попал.

Опять три года до лабаза ехали. Исчез чудесный олень, под мох ушел.

Принес Чакулай коробочку. Выбежали шулинги. Стали коробочку отнимать. Бился Чакулай с шулингами, потом стал стрелять. Пустит стрелу — падает шулинга. Впереди и позади Чакулая их стрелы падали. Верткий он был. Потом попала стрела одного шулинги в правую руку Чакулая.

— Не верьте Чакулаю, — кричат шулинги. — Нет солнца. А коробочку его утопить надо.

Налетели на него шулинги. Тогда Чакулай бросил на высокую лиственницу коробочку. Та коробочка разбилась. Сразу небо заалело. Тепло. Тайга озарилась светом. Олени все к стойбищу побежали.

Диву даются эвенки. Мужчины с луками бегают, ребята за руки матерей хватаются. Испугались шулинги. А солнце по небу, как по озеру плывет.

— Верите ли вы, что солнце есть?

— Как не верить. Сами видим. Правду видим. Верно, солнце. Диву даемся.

Поднимается мох. Чудесный олень выходит, а на нем батыр-богатырь сидит.

Бегут олени со всех частей. Собрались эвенки со всех родов. Обращается к ним батыр-богатырь:

— Вижу, что верите вы. Знаете, что есть солнце. Ну, садитесь все на оленей.

Сели эвенки на оленей. Мужики — на быков, женщины — на маток-важенок, дети — на оленят.

Все они рядом идут. Лес расступается. Опустилось солнце на рога оленей. Сто тысяч было эвенков. Сто тысяч было оленей. Впереди Куладай Мэргэн ехал. Тот ба-

тыр-богатырь другое имя получил. Народ дал ему новое имя. Народы назвали его Ленин.

Живет Ленин с эвенками. Теперь хорошо живут да Ленина все вспоминают. Это он эвенкам солнце дал. А Чакулай тот большой начальник был. Добро эвенкам делал. Потом Ленин в большой город уехал. Там жил. Чакулая вызвал. Все про эвенков узнавал, спрашивал. Любил Ленин тайгу. Теперь в каждом чуме каждый день все про Ленина говорят.

е
-
-
Л
Л
О

ПРЕДАНИЯ И УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

45. В каменном чуме

Жил-был один ороchon со старухой. Так жили они, жили. Потом стали они думать, как своего сына воспитывать. Они пошли к кузнецу. Он сковал им копье и железные стрелы. Дали они сыну на дорогу еду, лук с же-

лезными стрелами и копье. Сын их шел, шел по тайге и увидел золотой чум. Вошел он в золотой чум и говорит:

— Кто здесь есть живой? Если отец, выходи, будешь мне батюшкой. Если мать, выходи, будешь мне матушкой. Если парень, выходи, будешь мне братом. Если девушка, выходи, будешь моей женой.

Никто не вышел. Только Олень один показался. На Олене седло золотое.

Олень говорит:

— Садись на меня, я помчу тебя сквозь тайгу, через горы высокие, чащи лесные.

Сел Чалдык, сын старика и старухи, и помчал его Олень сквозь тайгу. Потом Олень полетел над горами и спустился у большого озера. Сразу Оленя не стало.

Шел Чалдык по тайге и увидел железный чум. Около чума того людей не было, вокруг железо да камни были.

Вошел сын старика и старухи в железный чум и говорит:

— Кто здесь есть живой? Если отец, выходи, будешь мне батюшкой. Если мать, выходи, будешь мне матушкой. Если парень, выходи, будешь мне братом. Если девушка, выходи, будешь моей женой.

Никто не вышел, только Олень один показался. На Олене седло золотое.

Олень говорит:

— Садись на меня, я помчу тебя сквозь тайгу, через горы высокие, чащи лесные.

Сел Чалдык, сын старика и старухи, и помчал его Олень сквозь тайгу. Потом Олень полетел над горами и опустился у широкой реки. В реке той порог гудел. Потом посмотрел Чалдык на Оленя, а его не стало.

Чалдык увидел дымок, но нигде не видно было людей. Он по сторонам посмотрел — нет жилья. Дымок подни-

мался вверх из камней. Подойдя ближе, Чалдык увидел на снегу след человека. По следу пошел. Вошел в юрточку, сделанную из камней. Топор был каменный, чашка каменная. Рядом со стариком сидела старуха. Старуха варила мясо в каменном ведре. Старик дал Чалдыку каменную ложку и угощал его супом и мясом.

Здесь три года прожил Чалдык. Он взял у стариков красивую дочь. У них родился мальчик. Когда умерли старики, стало грустно Чалдыку.

Вдруг к нему прилетел Олень с золотым седлом. Этот Олень доставил Чалдыка, его жену и сына в чум, где жили родители Чалдыка. Они радостно приняли дочь других стариков. Потом захворала жена Чалдыка и стала камнем. Оказывается ее родители после смерти тоже стали камнями. Когда эти люди умирали, то они превращались в камни.

Говорят, что сын Чалдыка вырос и стал знаменитым богатырем. Олень с золотым седлом возил его в далекие земли, в далекие стойбища.

46. Женщина-огонь

У одного орочона родился мальчик. Назвали его родители именем Торгакуи. Сделали сыну лучок, когда Торгакуи исполнилось шесть лет. Бил он из лука пташек. Так рос мальчик. Бил он сперва белок, потом стал и соболей приносить. Родители его радовались.

Однажды он долго не возвращался домой. Родители его ждали день, месяц, год, но Торгакуна не было. Поседали волосы отца, поседали волосы матери. Ждали они сына, но он не возвращался.

«Что стало?» — думали его родители.

Торгакун поднялся на гору, а там еще была одна гора. Прибежал крылатый олень и, взвившись высоко в небо, доставил на скалу второй горы Торгакуна. Там стояла каменная юрточка. Зашел парень в каменную юрточку через дымовое отверстие и услышал какие-то стоны. Никого из людей не было. Вдруг Торгакун заметил белку. Из ушей и ноздрей этой женщины-карлика вылетали искры. Перед глазами Торгакуна из маленькой женщины возникла огромная женщина. Сразу в юрточке стало светло. Не стало женщины-богатырши, а где сидела она — ярко горел огонь.

Испугался сперва Торгакун и выбежал из маленькой юрточки. Подбежал к Торгакуну крылатый олень. Сел на оленя Торгакун и полетел над высокими горами. Три года он бился с трехголовыми змеями, потом не стало у него силы. Он лежал в крови. Прилетел олень и принес воды. Попил воду Торгакун и стал снова богатырем.

Когда прилетел он на олене в свое стойбище, то родители обрадовались. Он сказал им:

— Я видел каменную юрточку. Там жила женщина. Когда она уходила, то сразу горел огонь.

Отец его ответил:

— Э, паря, это женщина-огонь была.

Есть такие женщины-карлики. Из их ушей огонь вылетает. Из их ноздрей искры вылетают. Они никогда не умирают, всегда живут. Сердца их из железа сделаны. Есть, парень, такие огни-женщины.

47. Амалат

Когда-то, давным-давно жил знаменитый богатырь Витим. Были у него две красивые девушки. Но однажды

спустился злой дух в образе коршуна и унес дочерей Витима. Витим узнал о страданиях своих дочерей и стал плакать. От слез его образовались озераки, которые превратились в реку Витим.

Плохо жили дочери Витима. Их заставляли оленей пасти, носили они старые одежды. Какая-то злая старуха часто их била палкой. Она давала им камни и заставляла эти камни носить в реку.

Витим узнал о страданиях своих дочерей и стал плакать. Одна из слезинок долго плавала по реке, и ее увидели дочери Витима. Они еще больше стали вспоминать своего отца.

Через многие годы дочерям Витима удалось бежать от злого коршуна. Они превратились в реки. Коршун долго преследовал их, но не мог поймать.

Они стали реками и кричали: «Амалат!» (к нашему отцу). Сперва они не видели друг друга, но потом соединились вместе и достигли своего отца Витима.

С тех пор дочери Витима и их отец вместе. С тех пор эти речки стали называться: «Большой Амалат» и «Малый Амалат».

48. Озеро Болонтомур

Было это давным-давно. Моего отца еще не было и твоего отца не было. Тогда еще наши дедушки и бабушки не родились. Было ли, нет ли — говорят старики, что так было.

У одного оленевода было много олсней. За то, что мальчик случайно выбил стрелой из лука глаз ездовому

олению, отец мальчика долго печалился. Он ругал сына и наконец прогнал его из чума. Мальчик ушел в горы и жил одиноко. Он бил зверей и этим питался. Все сородичи считали мальчика погибшим, но он жил и стал совсем взрослым. Однажды он нашел в горах большое озеро, куда и ходил колоть острогой рыбу. Когда ему исполнилось 120 лет и борода его стала большой, к нему пришли чужие племена. Старик бросился в озеро, чтобы переплыть на другую сторону, и кричал одно слово: «Бэлэткаэду!» (помогите). Люди из чужих племен поняли, что он будто закричал «Болонтомур!» Старик куда-то ушел, а озеро это называли Болонтомур. Теперь в этом озере много рыбы водится. Говорят, что ее тот старик пригоняет.

У кого олений волки съедали, тот шел долго пешком по тайге к озеру Болонтомур. Придя, начинал озеру рассказывать о своей беде. Волнуется озеро. Потом в тайге тихо-тихо стает. К берегу озера много рыбы подплывает. Где-то глубоко в озере старик живет.

49. Аргавакта

Было это очень давно. Среди эвенков были очень богатые и очень бедные люди. Сотни людей не имели даже одного оленя. Они бродили по тайге и били зверей. Питаясь мясом зверей, люди сидели ночью у костров, там и спали. Женщинам и детям делали чумы, сами же спали у костров.

Среди эвенков в те далекие времена жил-был князь Долодай. У него была очень красивая дочь Айголик. И вот однажды пришли с луками и стрелами чужие люди, богатыри из далеких земель. Они похитили Айголик.

Князь Долодай посылал своих людей, чтобы догнать Айголик, но догнать ее не могли. Долго плакал Долодай, он все думал о дочери. Через три года Айголик бежала от врагов. Она добежала до одной речки и здесь упала. Тут она сорвала цветок (аргавакта), и ей стало легче. Так она с цветком в руках и добежала до князя Долодая. С тех пор эту речку зовут Аргавакта.

50. Нерпы жили в реке Баргузин

В далекие времена пришли эвенки в Баргузин. До эвенков жили в Баргузине баргуты. Баргуты били зверей, добывали на Байкале и в Баргузине нерпу. В те времена нерпы плавали по реке Баргузину.

Сперва все наши эвенки кочевали по реке Баргузину. Куйтун занимали. В Тазах, Кучигере, Алле, Аргаде были. Бурят еще мало было. Они тогда еще не приходили из Онгурена. Потом пришли из Онгурена. Наш род баликагир добывал всяких зверей, а также охотился на нерпу. Наши предки жили в Белых водах, около реки Ины. Род баликагир ходил с луками на Ушканьи острова и бил стрелами нерпу-кума. Когда лет триста назад в Баргузине появились русские, баликагиры стали брать у них ружья. Теми ружьями они били нерпу и сдавали шкуры русским купцам. Нерпичьим жиром смазывали ремни. Жир тоже продавали русским. Рассказывают старики, что раньше было много нерпы в Байкале, и теперь есть. Как нерпы появились в Байкале, никто не знает. Говорят, что у нерп свой язык есть. Когда им хорошо, они молчат, когда плохо, то они подплывают к берегу Байкала и стонут.

51. Куморы

В старые времена наши эвенки были знаменитыми охотниками на нерпу. Каждый житель на берегах Байкала считался хорошим добытчиком нерп. Много, много лет тому пазад поймали Нерпу около Ушканьих островов. Вдруг Нерпа заговорила голосом женщины:

— Отпустите меня,— сказала она,— скоро у меня будут нерпята-куматкар. Если вы пустите меня в Байкал, я принесу вам большую награду.

Эвенки испугались и быстро поехали на лодке, оставив Нерпу.

В следующую весну оба охотника пошли к Байкалу, но на берегу Ангары увидели сотни нерп. Они обрадовались и это место назвали Кумары. Потом приехали сюда русские и построили поселок Куморы.

Теперь почти все наши бьют белку, рысей, лисиц, росях, соболей. Многие добывают рыб. Больше всего били нерп живущие в Томпе. Но из Томпы люди тоже к нам, в Холодное, приехали. Здесь холодно бывает, вот и русские назвали Холодное. Теперь в Куморах нерпа не бывает, но раньше бывала. Это та мать-нерпа послала людям подарки.

52. О наших реках и речках

У меня было много родственников. Все они принадлежали к роду туруягир. Один из моих родственников, старый Суроня, знал много сказок, песен и преданий. О каждой горе, о каждой сопке, о каждой реке и речке в народе хранятся предания.

В старые годы в Багдарине почти никто не жил. Почему это место называется «Багдарин»? Потому что по-эвенкийски «Багдарин» — белый. В этом месте стоит высокая гора, вся она белая, белые камни на ней. Когда-то на Багдарине жил поп, наши эвенки называли его «батюско». И теперь недалеко от Багдарина есть «Батюшкин ключ». Спросите вы ребят почему этот ключ так называется, никто не скажет, а старики-то знают. Вокруг этого ключа покосы были. Все эти покосы принадлежали батюшке. Сорок эвенкийских семей работали на него. Вот почему ключ этот назвали «Батюшкин ключ».

Я родился в Усть-Танаде. А спросите вы русских людей да молодых эвенков:

— Почему это место так называется?

Никто вам не скажет.

Старики-эвенки рассказывают, что в этом месте Танада впадает в Амалат. Почему эта речка так называется? По-эвенкийски «тана» — осетр.

Когда-то в этой речке водилось много осетров. Близи из лука и ружья. Вот и прозвали эту речку «осетровой» — «танада».

Некоторые наши речки называют неправильно. Вот, скажем, «Желинда». Скажите вы «Желинда», и никто не поймет, а «Делинда» — все поймут: «Дели» — по-эвенкийски таймень.

Сказывают старики, что в этой речке очень много водилось тайменей и назвали ее «Делинда» — «Тайменьей». Есть речка «Нирунда» — «Хариусовая» и «Суринда» — «Сиговая». По-эвенкийски «сури» — сиг, а «ниру» — хариус.

Все эвенки зовут у нас реку Ципу «Чипи». Почему так зовут? Говорят старики, что в том месте, где вытекает Ципа из озера Баунт, водилось много цапшек. Целыми

днями они щебетали. Пташка по-эвенкийски «чипи». Вот и назвали эвенки реку эту Чипи, а русские называют Циппой.

Реку Ципикан эвенки называют «Чипикэн», что значит «маленькая Ципа».

Говорят, что в одной местности много ерника росло. И назвали его Марикта. «Мар» — по-эвенкийски ерник. У нас много мест так называют: «Марикта».

Раньше, в далекие годы, наши предки кочевали по двум рекам — Большой Амалат и Малый Амалат. Это были богатые реки. И назвали люди эти реки «отцом». «Ама» (отец) сперва говорили, потом назвали «Амалат».

Так вот, они вам про каждую реку расскажут.

Когда-то в Багдарине была дикая местность, бродили по ернику и ягодникам сотни косуль, к горе подходили лоси, у солончаков паслись изюбри. Теперь у реки Багдарин вырос город. В домах горит электричество, над домами пролетают самолеты, построены школы и больницы.

Каждая река, каждая наша речка хранит много интересных тайн. О некоторых тайнах узнают люди, про другие еще не знают. Раньше старики наши знали тайны о некоторых речках, где есть золото, слюда, каменный уголь. Никому эти тайны не рассказывали. Хранили их.

Теперь старики про эти тайны рассказывают. Вместе с учеными по разным речкам и ключикам ходят.

53. Мадьярский пережат

Давно ли это было, недавно ли было, не знаю. Но только все эвенки знают, что это было. А было это как раз в те годы, когда в тайге люди узнавали о Советской власти. Жили люди веками. Жили да жили, кочуя по тай-

ге. Кто сохатых бил, кто лисиц, белок, росомах добывал. Кто мясо косули и кабарги добывал. Некоторые оленей держали. Бывали у нас эвенки такие, что по 10 тысяч и даже по 20 тысяч оленей имели. Одни оленей держат столько, что сосчитать их не могут. Ну, а многие бедные эвенки работают на богатых.

Узнал народ, что есть такая Советская власть. Во главе этой Советской власти Ленин Владимир Ильич стоит. Все бедные в тайге про Ленина говорят, сами его увидеть хотят. Богатые же, наоборот, не любят Ленина и боятся его.

В те годы я уже немолодым был. В эти места мы из-за Могочи приехали. Далекое жили. Теперь это место Амурской областью называется.

В те далекие годы я еще ничего не понимал о Советской власти. Один раз я приехал в поселок Турик. В этом поселке мне рассказали о том, что в Могоче есть мадьяры. Те мадьяры были заодно вместе с красными партизанами. Во главе мадьярского отряда стоял Надя. Мадьярский отряд помогал бедным людям и стоял он только за рабочих. Мадьяры раньше воевали против царской армии. Потом они в плен попали. Отряд Надя полностью стоял за Советскую власть, но все-таки они хотели попасть к себе на Родину, в Венгрию. Вот Надя поговорил со всеми солдатами-мадьярами и решил идти из Могочи в Турик, а потом по реке Тунгире до Олекмы. Из Олекмы он собирался двинуться к реке Лене, а потом уже по Лене лодками плыть. Вот так он и хотел всех своих красных мадьяр в Венгрию доставить.

В отряде Надя были пушки, пулеметы, ружья. Ехали они на лошадях и на плотах. Сперва все хорошо было. Потом мадьярам пришлось задержаться около высоких гор на реке Тунгире.

Узнали семеновцы про отряд Надя и двинулись за ним в погоню. Кто-то рассказал семеновцам про тропу, которая вела к отряду Надя.

Магьяры у переката, на реке Тунгире, зазимовали. Весной думали дальше ехать. Землянки устроили. Мясо добывали, так и жили. Они весной хотели снова сплыть по Тунгиру в Олекму.

Зимой к ним внезапно семеновцы нагрянули. Бои были большие. Тут много семеновцев погибло. Погибли и магьяры. Не все погибли, которые добрались до отряда красных партизан. Там снова они воевали против белых. Говорят, семеновцы Надя схватили. Увезли его в Могочу и сожгли в паровозной топке.

Теперь это место, где погибли красные магьяры, «Магьярским перекатом» называется. Каждый эвенк к горе подойдет и выстрел делает. Это эвенки красных магьяр чтят. На скале памятник поставлен. На том памятнике все о гибели красных магьяр написано.

Вот так на Тунгире и стал «Магьярский перекат», — самый большой порог так назвали.

54. Эмирэкон

Мне еще старяки рассказывали о том, что на нашей земле жил Эмирэкон. Когда это было? Я не знаю. Муж мой не знает. Мой отец не знает. Отец моего отца тоже не знал. Но вот говорят все про Эмирэкона. Беда он сильный был! Беда он красивый был! Эмирэкон наш эвенк был. Чальчигир он был. Мы люди из чальчигирского рода, дети Эмирэкона.

Ну вот, был Эмирэкон, были у него две жены, братишка был, а мужчина один был.

Эмирэкон самый смелый был. Воевал луками, стрелами. Эмирэкон кочевал только один. Отправился однажды Эмирэкон на охоту. Брат его остался у жен Эмирэкона. Пришли туда десять мужчин. Тот брат Эмирэкона имел большие волосы. Он заплетал свои волосы. Ох, и большие были его волосы!

У его брата одна жена была молодая, другая — старая. Посмотрела она — там сидят десять человек. Она знала, что это не наши. Она не любила жить у Эмирэкона. Она не сказала, что видела.

Младший брат Эмирэкона говорит:

— Быстро заплети мои волосы.

Женщина та не заплетает. Тихонечко заплетает. До тех пор заплетала, пока не пришли десять человек. Стал брат Эмирэкона с десятью мужчинами. Волосы его не заплели женщины. Он тех луками, стрелами бьет. Волосы его перепутались.

Он перебил восемь человек, двое людей остались. Те двое людей убили брата Эмирэкона. Те двое забрали жен Эмирэкона, увели их. Оленей всех увели, взяли имущество.

Пришел Эмирэкон с промысла — ни одного чума нет, только чумовище одно стоит.

Сильно рассердился Эмирэкон — жен его нет, погибший его брат здесь лежал. Стал искать Эмирэкон вокруг, куда они ушли, нашел их следы.

— Сюда покочевали, — говорит Эмирэкон.

Побежал по этой дороге. Там стала река большая. Там вдоль реки гора стала ущельем. Говорит там Эмирэкон: «Они меня здесь, в ущелье, стерегут».

Увидел Эмирэкон, что там кочуют жены. В этом ущелье стерегут двое людей. Один — сверху; другой — на реке, на средней дороге. Снизу один человек выстрелил,

но не попал. Оттуда другой человек выстрелил, не попал. Эмирэкон был очень ловким. Не попадали в него стрелы. Интересный, красивый, очень храбрый был Эмирэкон. У него на голове не было волос. Был он плечистым.

Два человека палили стрелами, но, испугавшись Эмирэкона, убежали дальше, оленей увели.

Бежит позади них Эмирэкон. Увидел — озерце! Стал всматриваться — там много чумов. Множество их стоит! Десять человек оттуда пришли. Из тех двое остались. Вскрикнул Эмирэкон.

Он взял оленью шкуру, сел, чтобы по воде переправиться к ним. Там тридцать мужчин находятся в чумах. В воде на шкуре сидит Эмирэкон. Все тридцать мужчин пускают в него стрелы. Не убивают Эмирэкона. Ну и богатырице был Эмирэкон-герой! Пришел он — ничего не боится. Жены его в их чумах находятся. Те люди взяли их себе. Не смотрит Эмирэкон на своих жеп. Очень он сердит. Сел Эмирэкон далеко на дерево, смотрит сам — олени бродят, люди ходят, чумов множество.

Те все люди, страшась, стали кланяться, говоря:

— Не убивай нас! Отдадим твоих жен, отдадим твоих оленей, за твоего брата отдадим большой выкуп, двух своих девушек отдадим, дадим тебе двадцать тысяч оленей.

Взял Эмирэкон своих жен, потом взял их двух девушек с оленями, забрал своих оленей, взял свои два чума. Тот Эмирэкон был эвенк. Он был из рода чальчигир, и мы его дети.

Кончилось.

55. Нурговуль

У нас раньше много сказок про Нурговуля рассказывали. Я расскажу тебе тоже одну. Ну, слушай.

Давным-давно жил в тайге один человек, которого звали Нурговулем. Люди, жившие в чумах и в отдельных стойбищах, очень боялись этого злого человека. Если станет капризничать ребенок, ему и говорят: «Смотри, не будешь слушаться, тебя Нурговуль заберет». Даже так бывало — рассердятся охотники один на другого и скажут: «Чтоб тебя Нурговуль захватил». Этот злой человек-разбойник разорял чумы и стойбища, убивал мальчиков, а девочек забирал с собою.

Однажды пришел Нурговуль в глухое место, забрал в стойбище оленей и трех девиц. Мужчин никого не было. Стал разбойник стрелять из лука в мальчиков. Не было у него никакой жалости. Так он перебил всех мальчиков. Только одна старушка догадалась и обманула Нурговуля. Она сказала ему, что живет одна и вот взяла себе на воспитание девочку. На самом деле это был мальчик. Пнул ногой Нурговуль старушку и пошел прочь.

Гонит разбойник стадо оленей по тайге, а вместе со стадом шагают девушки. Эти три девицы были дочерьми старушки, а мальчик, которого выдала старушка за девочку, был их братом.

Идут девушки по тайге и горько плачут. Спрашивает младшая:

— Что теперь будем делать?

Отвечает ей старшая:

— Молчите. Услышит Нурговуль и убьет нас. Будем ждать, когда придут наши отцы, они должны нас спасти.

Тем временем пришли охотники и увидели, что стой-

бище их разрушено. Они сразу догадались, кто здесь был. Подумали, подумали они, но не рискнули пойти сражаться с Нурговулем. Мужчины старели и становились дряхлыми. Спасенный старушкой мальчик все становился сильнее. Отец учил его натягивать тетиву от лука, метко пускать стрелу, увертываться от летящей стрелы, ловко бросать пальму. Он умел уже точно попадать в цель копьем. Когда исполнилось мальчику четырнадцать лет, он стал говорить:

— Отец мой и мать, я хочу пойти в другие земли, чтобы узнать о том, как живут там люди.

На это ему ответил отец:

— Нет, сынок, тебе еще надо пожить у нас два года. Через два года мы скуем тебе новое копье, новую пальму, смастерим тебе много стрел, и ты пойдешь сражаться с Нурговулем. Ведь он увел твоих сестер.

Еще два года готовился паренек к битве и, наконец, он пошел.

Долго ли, коротко ли шел. Шел он, шел по тайге и никого не встречал.

Однажды он услышал звуки колокольчиков. Подошел поближе и видит, как шагают по тропе три девицы.

Спрашивает их паренек:

— Кто вы такие?

А они ему отвечают:

— Жили мы у отца и матери. Был у нас свой чум. Пришел злой Нурговуль, побил всех мальчиков на стойбище, а нас забрал к себе с оленьим стадом. Мучает он нас. Вот и сейчас мы возим мясо убитых им зверей. Нет нам покоя здесь. Мучаемся мы.

— А какой он есть? Расскажите мне про Нурговуля,— сказал паренек.

— Страшный. Он очень сильный и ловкий. Лук его

не могут поднять три человека. Тетива у него свита из сотен жильных ниток, копьё его не поднимут пять человек.

Подумал, подумал паренек и говорит девушкам:

— А может быть, вы и есть мои сестры. Мне про вас говорили отец и мать. Я назову ваши имена и приметы.

Он назвал их всех по имени и попросил у младшей посмотреть ее левую ногу. На ее левой ноге было не пять пальцев, а шесть. И действительно все имена девиц были такими, как их звали дома, и у младшей сестры на левой ноге оказалось шесть пальцев.

Еще больше стали просить девицы своего брата, чтобы он не ходил к Нурговулю. Но он их не послушался и сказал:

— Ступайте по тропе к стойбищу своего хозяина. Вы мои сестры, а я ваш младший брат. Я пришел сюда не с голыми руками, а с пальмой, копьем и стрелами. Идите к хозяину и продолжайте выполнять его работы. Он ничего не должен знать. Через два дня я приду сам и стану с ним сражаться. Вы же ждите меня, я спасу вас.

Через два дня подошел паренек к чуму Нурговуля. В большом шатре сидел разбойник и ел мясо дикого оленя. Увидев пришельца, Нурговуль пригласил его войти в чум, но юноша отказался войти. Нурговуль закричал:

— Ах ты, никчемный мальчишка, я одной стрелой уложу тебя, подвешу к сосне, я пальмой тебе ссеку голову.

— Нет,— отвечает ему паренек,— этого ты со мной не сделаешь. Давай лучше по-хорошему биться. Я пришел тебе отомстить за людей моего рода, за моих отцов и матерей, за моих сестер, которых ты мучаешь.

Словно гром, заревел из чума Нурговуль, а паренек стоит спокойно и держит в руках свой лук.

Громко засмеялся Нурговуль и велел пареньку приподнять его лук, говоря:

— Какой же ты дурной и глухой. Ты хочешь со мною сражаться? Ведь ты не сможешь поднять с земли мой лук.

Подошел юноша к луку Нурговуля и так легонько пнул его ногой. Лук Нурговуля отлетел в сторону на восемьдесят саженей.

Говорит ему опять Нурговуль:

— Ведь ты не сможешь моей пальмой и засечки сделать.

Ударил юноша пальмой Нурговуля по дереву и ссек сразу пять толстых лиственниц.

Задумался Нурговуль и говорит:

— Ладно, давай будем биться. Я еще не видел в жизни таких людей. Всех я побеждал, и всюду меня люди страшатся. Кто ты есть? Откуда ты пришел?

Отвечает ему паренек:

— Я сказал тебе, что пришел тебе отомстить за моих отцов и матерей, за моих трех сестер, которых ты мучаешь. Меня спасла бабушка, выдав тебе за девочку. Мне сковал пальму и копье наш лучший кузнец. Меня готовил к битве с тобою мой отец.

— Ты молод и пускай стрелу свою первым. Она не коснется меня. Ну, стреляй! — заревел Нурговуль.

— Нет! — отвечает ему спокойно паренек, — наши обычаи таковы, что первым стреляет старший. Ты пожилой человек, твоя голова уже совсем седая, ты и стреляй первым.

Выпустил первую стрелу Нурговуль, но она прошла мимо паренька.

Тогда говорит юноша:

— Ты не только старый. Но ты и большой хвастун.

Я жду твоей стрелы. Я разрешаю тебе пустить в меня еще девять стрел, и ни одна из них не коснется меня.

Страшным стал Нурговуль: волосы его вздыбились, глаза налились кровью. Но и это не помогло ему.

— Стой! — тихонько сказал паренек. — Ты выпустил в меня десять стрел, но ни одна из них не задела меня. Берегись, злой Нурговуль! Я убью тебя одной стрелой.

Паренек вонзил в сердце Нурговуля свою первую стрелу.

На земле лежал, истекая кровью, Нурговуль.

Юноша забрал своих сестер, стадо, которое угнал с их стойбища Нурговуль. Так они с большим известием вернулись домой. С тех пор люди стали жить спокойно.

Говорят, что род, в котором жил этот храбрый паренек, и другие соседние роды решили избрать паренка главным вождем. Потом нашли ему самую красивую девицу, поженились они. Родились у них дети. Сыновья их были очень ловкие и смелые.

Все.

56. Хуркокан победил Нурговуля

Давным-давно по тайге вести ходили, про разных богатырей рассказывали. Уриан был. Пачеки был. Эптэкэн был. Ходили по тайге звенки и встречались с другими народами. У которых богатырей по два сердца было. Тех никто победить не мог. Один богатырь долго жил. Говорят, триста лет жил. Когда к нему смерть пришла, стали смотреть. У него два сердца нашли.

В далекие времена Нурговуль был. Все стойбища тогда про того Нурговуля маленьким ребятам говорили:

— Берегись Нурговуля. Смотрите, сюда Нурговуль придет.

Ноги у него были быстрые, волосы длинные, один его глаз однако три пуда весил. Беда удалый Нурговуль был. Говорят, что будто бы зверь перед ним останавливался и птица с дерева на землю падала. Голос его за три перевала люди услышать могли. Если, говорят, к речке он подходил, вода высыхала. К реке когда подходил он, то быстрое течение становилось тихим.

Ну вот, ходил да ходил по тайге Нурговуль. Людей пугал, страху напускал, стойбища разорял, женщин молодых забирал, всех мужчин убивал, мальчиков убивал. Только он стариков не трогал и девочек маленьких не брал.

Оленей-то всех забирал, и гнали этих оленей женщины-пленницы. Которые мужчины в плену у Нурговуля были, а жили они в чумах, покрытых дырjавыми шкурами.

Один раз пришел Нурговуль в род момолей. У тех момолей главный хозяин на охоте был. Стал разбойник людей стрелами бить. Всех уничтожил. Женщин забрал, чтобы стада оленьи охраняли. Мальчиков тоже стрелами приканчивает. Тут старуха одна внучонка за девочку выдала. Сумела так сделать, что поверил ей разбойник будто на самом деле это не мальчик, а девочка.

Ушел Нурговуль. Где шел он, на деревьях засечки делал. Через речки проходил — воды не ставало. Через перекаты проходил — течение в реках останавливалось. В тайге тихо становилось — это птицы с деревьев на землю садилась.

Пришел главный хозяин стойбища с охоты и видит, что Нурговуль побывал здесь. Все уничтожено, все перебиты.

Стал он внука к походу готовить. Стрелы ему мастерила. Учил увертываться от стрел. На оленью шкуру поставит и учит внука ловкости и сноровке. Потом он учил внука камни кидать. Сковал ему из железа копье и учил внука как можно метко метать.

Вырос внук и пошел по засечкам Нурговуля. Шел он шел. Говорят, что долго он шел, целых три года.

По дороге он встретил шамана. Тот шаман всю ночь камлал и сказал Хуркокану:

— Ты, парень, сильным стал. Теперь иди к морю. Там ты Нурговуля встретишь. Ты одержишь верх над Нурговулем. Много ловкости и силы в тебе есть, хорошо тебя дедушка подготовил для встречи с Нурговулем. Иди и не бойся его.

И пошел Хуркокан по тайге.

Потом он слышит, колокольчики звенят. Ближе подошел. Вымазал сажей свое лицо. Подошли к нему две девицы.

— Кто вы такие? — спросил он.

— Мы в плену у Нурговуля, работаем на него, — ответили девицы.

— Расскажите мне, — сказал Хуркокан, — как вы попали сюда?

И стали девицы все вспоминать про Нурговуля, как людей он убивал и стойбища разорял. Сестры не велели Хуркокану идти к разбойнику. Не велели биться с Нурговулем.

К большому шатру подошел юноша. Принял его Нурговуль по-хорошему. На шкуры усадил, мясом угостил, чаю налил.

И стал он расспрашивать его, откуда и с кем пришел. Хуркокан выскочил из чума и крикнул Нурговулю:

— Выходи, старый разбойник, разоряющий стойби-

ща. Я тот человек, которого ты принял когда-то за девочку. Я внук кузнеца, который долго меня готовил для встречи с тобою. Пускай ты первым свою стрелу.

— Нет! — заревел Нурговуль. — Ты пришел ко мне первым. Я не хочу обижать наших старцев. Тебе положено пустить первому, стреляй, паршивый хвастунишка.

— Эх ты, Нурговуль! Ты плохо знаешь моего дедушку, старого кузнеца. Он не простит мне, если я первым пушу в тебя стрелу.

И пустил стрелу Нурговуль. Прошла она выше головы Хуркокана. Засмеялся юноша.

Пустил Нурговуль вторую стрелу — прошла под ноги Хуркокана, успел он подпрыгнуть.

— Э! — засмеялся юноша. — Ты не только старик с гнилыми зубами, но и большой хвастун.

Выпустил Нурговуль все десять стрел, и все они не коснулись Хуркокана.

— Берегись, Нурговуль! Ты стойбища разорял, ты убил моего отца. Ты держишь в муках моих сестер. Берегись!

Первая же стрела с медным наконечником вонзилась в сердце Нурговуля.

Упал он и окропил своей кровью ветки лиственницы.

Благороден был Хуркокан. Он покрыл тело Нурговуля ветками.

Освободив пленниц, направился юноша в родные места.

Старик кузнец плакал при встрече с Хуркокканом и хвалил его.

Потом, — говорят, — все роды объединились и избрали юного победителя своим главным предводителем.

57. Хэвэкэ

Жил да был в Оскобе богатырь Хэвэкэ. В давнее время ходили по тайге разные богатыри. Пачеки был, тоже стойбища разорял.

Однажды молодой Хэвэкэ вместе с момолями, своими родственниками пошел в род дыгоров. Дыгоры брали себе жен в роду момолей. Теперь момоли хотели взять жену для Хэвэкэ у дыгоров. Так Хэвэкэ с одним момоленятем дням на лыжах по тайге шел. У дыгоров богатыри были такие, медведя за уши домой приводили. Хэвэкэ не дошел до стойбища дыгоров. Там он оставил свои лыжи и пешком к дыгорам пришел.

Он пустил брачную стрелу. Она была с тупым накопником. Сперва дыгоры не заметили стрелу, потом заметили. Пришел Хэвэкэ к дыгорам и говорит:

— Дайте девицу мне. Вы, дыгоры, наших девиц брали. Стрелы брачные пускали. Теперь я к вам, один из момолей, пустил вам брачную стрелу.

Сперва дыгоры приняли Хэвэкэ и его друга момоля. Потом вечером дыгоры убили момоля. Хэвэкэ, узнав об этом, побежал, не стал свататься. Дыгоры бежали за Хэвэкэ. Он добежал до лыж и стал на гору забираться. Дыгоры за ним. Он с горы спустился, а дыгоры испугались. Где им Хэвэкэ догнать! Не могут.

Пришли дыгоры домой. Тогда главный предводитель рода спрашивает:

— Ну как, убили Хэвэкэ?

— Нет,— говорят.

Закричал главный из дыгоров:

— Берегись теперь! Хэвэкэ собирать дружину начнет. С луками и со стрелами придет сюда.

Добрался Хэвэкэ до своих момолей. Все рассказал

им про дыгоров и решил идти на их стойбища. Он стал тренировать себя. Много стрел точили момоли. Много луков делали. Специальные шашки да ножи на палках делали. Стреляли друг в друга тупыми стрелами. Потом все в Хэвэкэ стреляли, тренировались. Он увертывался от стрел. Хэвэкэ тяжелые камни бросал. Потом учился быстро бегать. Перепрыгивал через ручей. От устья до истока ручья пробегал. Так он все готовился к битве с дыгорями. Он хотел отомстить им за своего убитого брата.

Хэвэкэ пошел один на дыгоров. Идя по тайге, он увидел летящих птиц с острыми клювами. Тех птиц он убил и сделал из их клювов наконечники к стрелам.

Потом он встретил женщину.

Спросил ее Хэвэкэ:

— Кто ты такая?

— Я,— говорит она,— из рода момолей, выдана была за дыгора.

Хэвэкэ был одет в боевые доспехи, но лицо его было выпачкано сажей.

Та женщина сперва не узнала Хэвэкэ.

Он спросил ее:

— Не приходил ли когда-нибудь сюда Хэвэкэ?

Женщина ответила:

— Дыгоры боятся этого имени. Они убили друга Хэвэкэ и ждут, что скоро настанет мечь.

— Я,— сказал Хэвэкэ,— твой брат. Ты не одна из момолей живешь у дыгоров. С добром я шел к дыгорам, хотел взять за себя жену у них. Они же убили моего лучшего друга и хотели убить меня. Много лет я готовился к битве и вот пришел.

Женщина ушла к своим и ночью перерезала тетивы у всех луков.

Утром пришел Хэвэкэ. Он пустил боевую стрелу. Это знак того, что Хэвэкэ пришел не с миром. Вскочили дыгоры с постели, выбежали из чумов, а луки их с перерезанными тетивами. Испугались дыгоры, но Хэвэкэ знаком лука всех остановил. Он выбрал одну женщину и пошел с ней к дыгорам в другие стойбища. Хэвэкэ оставил свою жену в чумике и подошел к другим дыгорам. Он сказал главному из дыгоров:

— У ваших родных были перерезаны тетивы от луков. Они были без луков. Я не стал их убивать. Вам же я пришел отомстить за моего родственника.

И началась битва между главным дыгором и Хэвэкэ. Дыгор сказал:

— Стреляй ты, пришелец!

— Нет, — ответила Хэвэкэ. — Вы убили момоля. За что вы убили его? Мы вам отдали своих девиц. Вы хотели и меня убить. Стреляйте.

— Слушай, Хэвэкэ, — закричал дыгор. — Я убью тебя первой стрелой.

И пустил свою стрелу в Хэвэкэ.

Увернулся Хэвэкэ. Вторую послал — над головой пролетела. Третью послал — меж ногами просвистела. И так он десять стрел выпустил, и ни одна из них не задела Хэвэкэ.

— Ну, берегитесь, дыгоры, — закричал Хэвэкэ.

Выпустил стрелу, у которой был наконечник из птичьего клюва — сразу в сердце дыгору попал. Трех богатырей дыгоров убил. Больше не стал. Ушел к своим.

В чумике женщину из рода дыгоров взял и увел к себе в стойбище.

Где шел, затесы на деревьях делал. Потом у дыгоров мальчик вырос один. По затесам на деревьях к Хэвэкэ пришел. Хэвэкэ уже совсем постарел.

Бились они стрелами.

Выстрелил мальчик и попал в коленную чашечку Хэ-вэкэ. Умер богатырь.

Мальчик покрыл его ветками.

Долго момоли и дыгоры вспоминали про богатыря Хэ-вэкэ. Потом появлялись другие богатыри. Так разные роды друг с другом воевали, мирились и снова воевали.

58. О людях в рыжих одеждах и храбром юноше

Было это давно. Кочевали люди по тайге. Среди этих людей, в одной семье, были два брата-охотника и две сестры-красавицы. Старший брат ушел на охоту, другой около чума с оленями остался. Сестры поставили около себя гурсучки из бересты с жильными нитками, иглками, бисером и стали шить одежду из шкур диких оленей. Брат младший поставил колчан и стал чистить стрелы. Пока занимались домашней работой, к чуму их пришли люди в шубах из рыжих шкур. Прикончили брата, а сестер увели в далекую сторону, за множество хребтов. Одна из сестер завернула стрелы в старую матерчатую ткань от чума и положила сверток возле лиственницы.

Вернулся брат с промысла, а в чуме никого нет, на земле убитый брат его лежит.

Сел тот охотник и стал думать, как сестер выручить да за брата отомстить. Потом увидел он сверток у лиственницы, где стрелы спрятанные лежали, обрадовался и стал говорить сам себе: «Теперь-то я выручу своих сестер-пленниц». Почистил стрелы и опять видит — мешочек на остоле чума висит. Взял тот мешочек, сшитый из шкурки колонка, а там мясо сушеное, оказывается. Это

сестра здесь припрятала. Он обрадовался, взял сушеное мясо и поел. Оделся как следует, лук повесил, колчан со стрелами привесил, закурил и пошел по следам людей в шубах из рыжих шкур.

По дороге у одной сопки он встретил людей.

Вдруг стали долетать до него стрелы из-да гор. Но ни одна вражья стрела не настигла его. То выше, то ниже пролетали. Вот прошел он уже четыре засады: по два, по шесть и по восемь лучников. Наконец он смертельно ранил семь лучников в четвертой засаде, а восьмого стал о сестрах спрашивать. Тот в страхе стал говорить юноше:

— Я скажу тебе, где находятся твои сестры. Находятся они теперь на берегу большой реки. На том стойбище шестьсот чумов. Брата твоего пришибли, а сестры страшные муки испытывают.

Брат послушал о своих сестрах, посмотрел на свои стрелы и отправился дальше.

Шел, шел. Долго ли шел? Пришел к реке. Смотрит: олени пасутся. Нет конца стадам, множество множеств. Здесь же и коровы и кони пасутся. Вот видит юноша множество чумов. Не видал он в тайге столько чумов никогда.

Сел на колодину парень и думает: «Лучше я стрелью свои оставлю, унты подпалю, одежду меховую подпалю, лицо все углем вымажу».

Подпалил юноша одежду, вымазал углем лицо и пошел к чумам. Как стал он к чумам подходить, узнали его сестры. Младшая сестра обрадовалась.

— О, это наш подходит! — сказала она.

— Перестань радоваться, сиди! — сказала старшая.

Шьют сестры из шкур одежды, унты... Не выдержала младшая и говорит:

— Поруганный наш идет!

Обратился тихим голосом юноша к сестрам:

— Будете ли вы сопровождать меня? Я пришел спасти вас.

— Как одолеешь ты этих, в рыжих одеждах?

Пришел парень к предводителю стойбища, а сам злой. Стал он просить у начальника, чтобы выдали те ему сестер.

— Нет,— говорят те люди,— сестер мы так не отдадим. Когда ты для нас пятьдесят лодок сделаешь, тогда лишь можешь взять своих сестер.

— Сделаю я вам пятьдесят лодок!

Ну вот, стал он им лодки делать.

Сделал лодки, а люди те говорят ему:

— Теперь переправь-ка ты нас на ту сторону.

— Хорошо,— говорит юноша,— переправлю я вас. Но сначала перевезу я своих сестер.

Переправив сестер на другой берег, зажег он все пятьдесят лодок и быстро пошел в свою сторону. А люди из шестисот чумов собрались и смотрели на другой берег, как пылали лодки.

Так шли, шли, кочевали по тайге в свою сторону сестры с братом. Долго ли шли?

Дошли до одной сопки, сделали чум. Сестры пасут оленей, шубы, унты шьют, а брат их все стрелы делает.

Сложили сестры своему брату в мешок лепешек и проводили его на промысел.

Ходит брат их по тайге, бьет копытных зверей. Попадает стрелой и бежит по следу зверя. Убил он глухаря большого, изжарил его на вертеле. Стал мясо его есть, а сердце болит да болит. Подумал брат, что в чуме что-то неладно, и поспешил к своим сестрам.

Идет, идет по тайге, сопки считает. Много прошел он сопок, наконец доходит до своего чумовища.

Опять никого нет.

Старшая сестра также стрелы в старую матерью от чума завернула и у лиственницы спрятала. Сушеное мясо в мешочек из шкуры колонка положила да на остов чума повесила.

«Храбрая и догадливая сестра моя,— говорит охотник,— не повесила ли мне сушеного мяса на остове чума? Не спрятала ли стрелы у лиственницы?»

С радостью увидел он старую матерью, а в ней завернуты были стрелы.

Оделся как следует, лук повесил, колчан со стрелами привесил, закурил и пошел по следам людей в шубах из рыжих шкур.

По дороге ему у одной сопки сразиться пришлось. В этой схватке в тело врагов две его стрелы попали.

Идет, идет по тайге. Долго ли идет? Повстречал людей из своего племени. Было их десять. Старший шаман был.

— Помогите,— сказал он им,— сестер моих найти. Люди в рыжих одеждах увели их.

Шаман говорит:

— Ладно, поможем. Чисти стрелы. Все будет хорошо.

Стал парень стрелы чистить. Кто на охоту отправился, кто оленей пасет.

Начистил много стрел и стал говорить парень:

— Ну, как быть? Что будем делать?

Шаман говорит:

— Завтра все мы одиннадцать человек пойдем по следам сестер твоих. Вставайте рано, одевайтесь получше, забирайте стрелы и шагайте вперед. Я же буду следовать за вами.

Проснулись все рано. Словили арканами ездовых оленей и поехали. Шаман следовал на большом олене позади.

Ехали, ехали по тайге, остановили аргиш. Развели с помощью железа и камня огонь, нарубил жерди и разожгли костер. Каждый охотник ел глухаря.

Приехал шаман. Обратился к нему юноша:

— Скоро доедем, одну ночь переночуем. Что мы будем делать? Подумай во сне и скажи, что предстоит нам делать.

Шаман сказал:

— Завтра солнце покажется нашим глазам и мы соберемся в путь. По дороге должна быть кабарожка. Ту кабарожку убить надо без стрелы, чтобы не было видно ее крови. Если будет так убита кабарожка, мы победим наших врагов.

— Как это сделать? — спросил юноша.

Шаман говорит:

— Как-то надо убить без стрелы, тогда только мы победим.

Встали все утром, поехали на оленях. Едут по тайге и видят — на вершине сопки кабарожка бежит.

Бежит тот юноша, храбрый молодец, догоняет на бегу кабаргу, хватает ее за ногу и давит за шею в своих сильных руках.

Шаман сказал юноше:

— Режь быстрее сердце кабарги и пей из него кровь! Освеживал храбрый юноша кабаргу, разрезал сердце и выпил кровь из сердца.

Шаман воскликнул:

— Ну, теперь мы победим! Сварите мясо, все съедим! Сварили мясо и съели.

— Что теперь делать будем?

Шаман говорит:

— Теперь мы доехали до последней сопки. Иди-ка ты к чумам, там твои сестры сидят. Сильней натягивай тети-

ву, когда будешь подходить к людям в рыжих одеждах.

Пошел храбрый юноша, а соплеменники его остались в ожидании, делая для себя стрелы.

Идет юноша и диву дается: оленей множество, лошадей множество, коров множество. Пытается подсчитать оленей и лошадей, но не может сосчитать. Чумов стоит множество.

Как стал юноша к чумам подходить, тетиву начал натягивать.

Сестры же его воскликнули:

— Поруганный наш идет!

Дошел до них юноша и обратился к ним:

— Поедете вы со мною?

Одна из сестер сказала:

— Как отвязаться нам от них, от этих людей?

Он ответил:

— Пойду я к ним. Вы же знайте об этом.

Обратился юноша к тем людям:

— Заберу я сестер своих!

Тогда стали те люди юноше говорить, что сразиться ему надо.

Они сказали:

— Все шестьсот чумов вызывают тебя стрелами сразиться.

Он же воскликнул:

— Повоюем! Я сяду среди вас, а вы начинайте первыми пускать свои стрелы.

Сел тот храбрый юноша один среди них. Вокруг него сели люди в рыжих одеждах и стали пускать в него стрелы. Так не могли они ни одной стрелой попасть в юношу.

Но вот один из них попал стрелой в его палец.

— Теперь,— говорит храбрый юноша,— начну-ка я пускать свои стрелы. Не могли вы осилить меня, кончи-

лись все ваши стрелы. Оторвали вы мой палец. Что за это сделаю вам я теперь?

Сел храбрый юноша среди них. Сидят вокруг люди в рыжих одеждах и ждут пуска первой стрелы.

Тотчас стрелы полетели во все стороны. Бьет на смерть каждая стрела. Летят стрелы, а юноша только тетиву натягивает.

Много людей было. Из всех только девятнадцать осталось. Тогда воскликнули оставшиеся:

— Прекрати нас избивать! Сестер отдадим, а за брата убитого дадим тебе выкуп.

Говорит храбрый юноша:

— Ну, кончаю вас бить. Сестер своих возьму. Дайте нам пятьсот коров, пятьсот лошадей. У брата моего на правой руке пять пальцев было. За пять его пальцев еще надо дать пятьдесят оленей, пятьдесят коров, пятьдесят лошадей. У брата моего на левой руке пять пальцев было, а за пять его пальцев вы дадите мне еще пять девиц. Все это сами через большую реку переправите.

— Возьми,— говорят те люди,— все, что ты просишь: стада, пять девиц, только нас пощади.

Взял храбрый юноша сестер своих, стада все, пять девиц их и сказал тем людям:

— Ну, это переправьте:

А они стали говорить:

— Лодок нет. Множество лодок надо.

Тогда говорит один из них:

— Ну, вы будете переправлять, а я буду лодки делать.

Так стали переправлять все через большую реку. Последним ехал храбрый юноша.

Когда доехали сестры с оленями до стоянки своих людей и шамана, то шаман сказал своим людям:

— Скажите им, чтобы стада они берегли и ни одного теленка не потеряли.

Так и стали те девицы оленей их пасти.

А шаман опять послал храброго юношу к людям в рыжих одеждах и велел ему просить еще выкуп за свой палец.

— Тридцать оленей проси.— сказал шаман.

Вернулся храбрый юноша, тетиву стал натягивать и обратился к тем людям:

— Дайте за мой палец еще тридцать оленей!

Так и сделали те люди.

Достиг юноша своих. Посхали они по тайге в свое место. Ехали, ехали. Долго ли ехали?

Все.

59. Окей

Это мне дед рассказывал, что была битва на Окее. Вода в речке красная, говорят, что это «кровь монгольская», дескать, воевали здесь эвенки с монголами когда-то очень давно. На нижнем конце озера, где вытекает Конар, построена каменная крепость. Эта крепость примерно километра на два. Какая тогда была высота, никто не знает, но теперь высота этой крепости с метр, наверное, она осела. Один монгол взял дудку в рост (вид травы) и, переплыв Окей, убежал. Мой тесть говорил, что этот монгол остановился около Малых Гол (15 километров от Качуга), он так здесь и состарился. Все наши верят, что этот монгол действительно был. Воевали монголы с нашими эвенками луками, победили эвенки. А из всех монголов остался один человек, он спасся и жил в Малых Голах. Крепость эту делали монголы. Они опасались при-

хода эвенков. Эвенки тогда были очень воинственны. А остальные монголы укочевали раньше.

Монголы увидели в тайге березы и стали говорить: «Раз березы растут, значит белые люди будут». Монголы испугались растущих берез и стали кочевать на восток. Битва на Окее монголов с эвенками была последней.

С тех пор монголы ушли из Качуга. После монголов пришли буряты. Эвенки с бурятами не воевали, всегда жили хорошо, как друзья.

60. Рисунки на лицах людей

Теперь наши эвенки стали все грамотные. Многие из них побывали в городах. Старая жизнь уходит, и приходит новая. Слышал я от стариков, что раньше все народы делали (писали) рисунки на лицах. Самые красивые рисунки были у эвенков. Писали рисунки только на щеках. На лбу, на руках не писали. Людей, животных, птиц, рыб не писали, только точки всякие писали.

Когда царь стал каторжан в Сибирь ссылать, у нас писаных (татуированных) не стало. Все меньше стало.

Увидят в Сибири писаного, сразу скажут: «Каторжник!» С тех пор все эвенки перестали писать свои лица. Теперь молодые эвенки и русские всякие рисунки на теле делают — это плохо.

Зачем люди раньше лица писали? Наверное, это очень давно так договорились. По рисункам друг друга узнавали. Враждовали между собой. Воевали разные народы. Одни других по рисункам отличали. В плен возьмут, работать заставят. Так по рисункам и узнавали своих и работников.

Говорят, так было.

61. Шили халаты из рыбьей кожи

Давно-давно появились на земле люди. Говорят, что первыми людьми были ороконы. Сперва они оленей не имели. Они ходили пешком по тайге, питались кореньями. Потом им амака оленей дал. Первый олень с неба упал. Ороконы ему одеяло бросили. Олень тот на одеяло упал.

Сперва ороконы никакой еды не знали. Одна вода была. Воду пили, так жили. Соли не ели. Потом стали корни, листья есть. Зверя еще не били.

Увидели в воде рыбу. Как добыть? Много лет из корней сеть плели. Ничего не получалось. Все-таки сделали адыл-сеть. Рыбу добыли. Потом каменной острой кололи. Теперь мы лучим рыбу. Ну, говорят старики, раньше все лучили осенью, кололи рыбу острой. Ловки были. На озере Баунте лучили, в Бурулзае лучили. Везде лучили.

Говорят, что халаты делают, которые из рыбьих кож. Сказывают, что есть такие. У нас был старик Баксанаев. Он таких эвенков видел. Живут они на берегах рек. Когда добудут больших рыб, их шкуры срезают. Потом халаты шьют. Еще один старик рассказывал о халатах из рыбьих шкур. Теперь таких халатов нет.

62. Крест с позолотой

Я расскажу тебе, откуда появился на высокой скале этот позолоченный крест. Ведь, когда ты еще подъезжаешь к поселку Баунт, ты за несколько верст можешь

заметить золотой крестик, на самом деле он весит не меньше ста пудов. Как и кто поставил этот крест? Разные есть предания. Говорят, что это было на самом деле. Ну, слушай...

Давно-давно в Баунте не было русских, здесь не стояло ни одного домика. Наши эвенки не знали лошадей и коров, они ездили от стойбища к стойбищу на своих оленях. Стойбища бывали многолюдными: по тридцать чумов. В те годы эвенки не знали ни хлеба, ни соли. Потому, говорят, они и лучше чутье на зверя имели. Соль у человека чутье отнимает.

Жили мы в дружбе между своими родами: чальчигир, киндыгир, нгэдягир, туруягир. Но вот однажды пришел на нас другой народ, который назывался вокорой. Вокорон чистые разбойники были. Не останавливались даже перед тем, чтобы убивать младенцев. Сколько они в плен наших девиц забирали! Вот такие варнаки были.

Давай старики наши думать, как от вокороев избавиться. Ну, вот и придумали — валы высокие настроили. Весь народ, все наши баунтовские эвенки тогда объединились. Долго война с вокороями продолжалась.

Делали наши стрелы с костяными наконечниками. Из каждого чума выделялся один человек, который только и знал точить стрелы. В те годы ружей мы не знали, луками охотились, луками и воевали.

Ничего мы не могли поделатъ с вокороями. Придут они, начинаем войну. Все они побеждали. У нас-то олени были, а у них кони. У многих из них пики железные были, да и лицо они железом покрывали.

Но вот в одном роду нашелся Кирекан. Беда он уда-лым был! Тот Кирекан разбил вокороев, и бежали они до реки Витима, некоторые в Баргузин ушли.

Стало тихо. Много мы зверя били. Мяса едали вдо-

воль. Никто не воюет. Но прошло сколько-то лет, и снова к нам вокорои пришли. Стали они мстить за победу Кирекана. Победили много родов и сделали их своими пленниками. Тяжело стало жить тогда. Куда ни пойдешь, все боишься с вокороями повстречаться. Матери никуда не пускали детей. Боялись далеко от чумов уходить и девушки. Грустно стало в народе. Кирекан давно уже умер, и некому было объединить все наши роды, чтобы всем вместе снова пойти на вокороев.

Помогли нам русские. Давно, давно русские пришли на Баунт. Видно, им большое озеро понравилось. Сразу русские часовню поставили, батюшку привезли. Давай они всех наших эвенков крестить.

Русские победили вокороев, и жить стало нам легче.

С каждым годом стали приезжать все новые русские. Одни из них оставались жить с нами навсегда, другие — уезжали обратно в свои места.

Наши эвенки подружались с русскими и стали им показывать Мую, Кедровку, Караон, Бурулзай. Стали русские приски открывать. Найдут где золото — домик построят, а через пять-десять лет здесь уже поселок стоит.

Сделали у нас Ороченскую управу, как раз вот здесь, в Баунте. В эту управу посадили начальников и писарей, потом на Цириккан пристав приехал. Стали писари всех эвенков вызывать да ясак на них накладывать. На каждую душу запишут по сколько надо белок или лисиц и управу привозить. Главный начальник, батюшка и пристав — все за одно. Тогда наши стали начальников из управы да пристава «вокороями» называть.

Так вот и поехали все эвенки в Баунт, где управа находилась. Где бы ни жил эвенк, а в Ороченскую управу должен приехать — плати подать!

Видит народ однажды на скале крест стоит и весь от золота сияет. Крест этот поставил простой русский приискатель. Шел он с сыном по тайге и нашел столько золота, что в четверть аршина от земли его можно было добывать. Набрали отец с сыном две сумы золота, и пошли они. Шли, шли и закружились. От какого костра уйдут, к тому и придут. Харчи кончились, пороху не стало, табака нет. Что делать? Ни зверя, ни людей не встречают. Исхудали оба, но золото жалко бросить. Потом подошли к большому озеру. У этого озера они лук мастерили. Рыбы настреляли, поели, а ночью сын сохатого убил. Обрадовались люди. Стали есть сохатину и поправились. Это озеро было Баунт.

Пришли люди в управу, помолились в церкви. Не сказывали старик с сыном, где они золото нашли, по какому ключику, в секрете держали. И в управе у них спрашивали, и пристав интересовался.

Сходит старик с сыном в горы, а через месяца три несут они две котомки с золотом.

Однажды старик заказал большой крест сделать. Изготавливали его в каком-то городе из бронзы. Потом целый год до Баунта везли. Позолотили и поставили на скале.

— Пусть, — говорит старик, — все это место помнят. Здесь мы с сыном сохатого убили. Это место нам жизнь спасло. Если бы сохатого не нашли, умереть бы нам.

Потом старик созвал из каждого эвенкийского рода по три человека. Вынул золото и каждому эвенку по чашке насыпал.

— Помните, — говорит, — меня, да могилу мою не забывайте. — Умер тот старик.

Разнеслась молва про старика по всей тайге. Так и зовут многие эвенки теперь этот крест — «Крест старика». Видно, много народу тот крест устанавливали. Скала такая высокая, а крест весит не меньше ста пудов.

63. Как раньше лосей добывали

Какая теперь охота! Какие теперь промысловики! Вот мой отец сказывал нам про старых охотников. Они были ловкие, умели хорошо скрадывать токил-лосей. Лосей били из лука. Тасс! Стрела пошла прямо в лося. Не промахнется охотник! Без мяса не сидели. Хорошо знаем, где лоси паслись.

Как теперь мы лосей добываем? Зимой охотимся — складываем. Найдешь лося и идешь по следам. Лось хитрый, не каждый его добудет. Теперь только два настоящих охотника — Карнаков и Гарамзин. Зимой мясо зарываем в снег. Воровать его грех. Привозим его на оленях верхом. На лошадях плохо вывозить, снег очень глубокий. Летом за лосями на лодках по ночам охотимся. Лось траву-арна есть приходит. Летом бьют лосей из карабина и централки. Мясо вывозим на лодке или верхом на оленях. Лось-бык бывает двенадцать—восемнадцать пудов, матка-лосиха — восемь, десять пудов. Летом самец-лось «анам» называется. В гон — «бык-эдыкун»; зимой — «вокучэн», матка — «токи энин»; лосенок — «нинан» (до апреля); побольше (с апреля) — «урикчан».

Когда мы подъезжаем к Тутуре, то стреляем из ружья. Мы подаем знак о хорошем промысле.

В старые годы, рассказывают, эвенки лосей стреляли-промышляли. Стрелы разные были — на медведя, на лося, на белку, на соболя. Одни стрелы бывали с костяными наконечниками, другие — с железными. Как только мальчик убивал лося, уже он мужиком становился. Такому мальчику праздник устраивали. В большой чум люди сходились, все этого мальчика хвалили. Вот так раньше охотились.

64. Почему не стало диких оленей

Наш род чальчигир живет здесь с давних пор. Давным-давно ороконы здесь живут. Раньше охотились с луками, теперь — ружьями. До прихода русских только луки были. Теперь мы добываем лося, изюбра, кабаргу, дикого оленя (монготу). Мой дед сказывал, что по Витиму, Ципе, Витимкану и близко от Байкала паслось очень много диких оленей. Сказывают, будто один эвенк живому оленю глаза выколол и отпустил его. С тех пор все дикие олени исчезли. Не стало их. Грех оленям глаза выкалывать. Вот раньше много диких оленей было. У нас-то их вовсе нет. Потом того человека, сказывают, из рода выгнали. Он долго шел по тайге. Дошел до высокой горы. Вверх пополз. Достиг вершины. Прыгнул в реку и утонул.

Ту реку Монготу назвали.

65. Свадьба

Расскажу тебе, Дина, про старые годы, как мы жили раньше, как устраивались свадьбы. Теперь ведь у вас свои свадьбы, а у нас были — свои. Свадьба обычно бывает через год после сватовства. Вот как долго мы умели ждать. Нашу свадьбу тоже назначили через год. Жених должен был платить калым-тори. Иван мой отдал десять оленей, коня, семь ведер вина. А за мной тоже дали приданое: корову, коня, пять оленей и еще одного оленя на общий пир.

И вот через год, осенью, настал день свадьбы. Бабы наготовили закуски на все стойбище. Вина — хоть купайся! Меня одели в новый, красиво отделанный зипун, на

ногах отороченные мехом легкие унты; на женнхе тоже красивая шуба из оленьей шкуры.

Недалеко от чума стоит чабан-береза, вся она разукрашена, увешана лентами. Вокруг же пляшут ехорье. А дальше игры всякие организуют. Бегают в мешках по двое: один со стороны невесты, другой — со стороны жениха. Вокруг народ хохочет... Устраивали борьбу, также со стороны невесты и жениха. Были поединки плясунов...

Зимой наши эвенки запрягали тройки лошадей. Навешают колокольчиков, разноцветных лент и разъезжают по деревне. Надолго запомнились такие свадьбы. На свадебный пир приходили эвенки и русские. Многие русские умели петь наши песни, и мы пели старинные песни, любили про Ермака и Байкал. Свадьба раньше считалась самым большим праздником.

66. Про купцов

Давным-давно наши эвенки тянули бечевой большие лодки. Эти лодки были построены из деревянных досок. Нагружали лодки всякими товарами: мукой, маслом, сахаром. Дробь, порох, ружья были. Иногда эти лодки тянули русские люди, иногда — эвенки. Как солнце выйдет из-за горы, купец уже кричит.

— Что вы долго спите? Ехать надо!

Тянули эвенки лодки дощатые, а сами впроголодь жили. Хуже всех, говорят, люди из рода Мукто жили. Купец немного муки даст, немного товару даст, потом порох, да еще ружье даст. Когда снег выпадет, все охотятся. В те, прежние времена, люди только лишь одну охоту знали. Теперь что? Радио знают, в кино ходят.

Весь народ грамотный стал. Раньше нет. Охотиться надо всем стойбищем. Кто купцу долги платить станет? Вот белку бьют. Белку бьют, да купцу отдают. Потом диких оленей добывали. Из шкур и лап унты, кумаланы разные шили. На дощатые лодки сложит купец наши всякие изделия и в Туруханск увозит. Так вот теперь мы вспоминаем про старое время.

67. Как крестили эвенков

Давным-давно все эвенки только шаманам верили. В каждом роду был свой шаман. У бултэгигов — свой шаман. У туруягигов — тоже свой. Теперь-то какие шаманы! Раньше, говорят, шаман угли раскаленные в рот брал. В тело свое нож мог вонзить. Уйдет нож в тело, кровь льется, но шаману ничего не страшно. Он вытащит нож, и тотчас же нет крови. Как он делал? Как это у него получалось? Не знаю. Но только, говорят старики, что так раньше было.

После прихода русских стали эвенков крестить. Чего мы понимаем? Ничего не понимаем. Говорят нам «пасха», «Микола», «рождество». Мы-то ничего не понимаем, а батюшка с нас пушнину собирает. «Это, — говорит, — для бога надо, это — для Иисуса Христа; это — для Святой богородицы. Вот так белку, лисицу, а когда и соболя возьмут с нас попы.

В тайге часовни были. Мы лоскутки всякие, бусинки, ленточки на часовню вешали. Будто бы на наших богов вешали. Ведь мы в святое дерево верили, когда в святое камня, в святую гору верили. Будто бы, эти наши боги добро нам посылали. Батюшка как увидит, что мы на часовню ленточки вешаем — ругается.

В чумы привозили иконки, крестики всякие. За это тоже пушшиной брали. Потом попы стали говорить, что всем надо крещеными быть. Кто не хотел, того пристав и наш староста-шуденга ругал. Батюшке большой надел давали. Сено косили батраки. Они же убирали сено и матали его в зароды.

Сколько народу крестили — с каждого подать брали. Окрестят ребенка — подать. Девуцу окрестят — двойную подать. Когда девицы ли, парни ли уходили в тайгу, чтобы не креститься, их искали. Потом находили и в церковь привозили. Одного Нергунеева старика крестили, ему лет семьдесят было. В воду холодную велели залезть. Ну, полез он, да так и помер в воде.

Когда ребенка крестили, сразу же другое имя давали. Бэркэн был — Васькой стал. Бэйчэн был — Петром стал. Которые имена — русские; которые — эвенкийские. У многих имя эвенкийское и еще одно имя русское. Фамилии батюшка тоже новые давал. Были Мордоновы, Заунеевы, были которые Сергеевы, Ларионовы, Эповы.

Зимой, в крещение, ярмарки собирались. Народу на эти ярмарки приезжало много. Батюшка в часовню эвенков созывал и молитвы читал. В молитвах этих бога и царя вспоминал. Кто некрещеный был, тут же, на ярмарке, крестили. Потом пир устраивали. Выпьют эвенки, опьянеют, потом к батюшке, к купцу ли идут. Батюшка-то сам пушнину скупал. Тут он еще больше, чем купцы, охотников обманывал, по дешевке у пьяных эвенков пушнину скупал.

68. К нам приезжал Гантимур

В далекие времена за городом Читой жили очень воинственные эвенки. Оленей у них не было. Занимались

они скотоводством, разводили лошадей и овец. Лучшие иноходцы были у этих эвенков. На конях своих они часто устраивали бега. Во главе эвенков стоял умный и грамотный князь Гантимур. Русский царь любил Гантимура и даже приезжал к нему в гости. Все начальники знали и боялись Гантимура. Говорят, что Гантимур мог с расстояния в двадцать сажень попадать в медный пятак. За службу в царской армии Гантимур получил золотую шпагу и золотой крест. Хотя и был лицом похож на эвенка, но он не любил бедных эвенков. После революции внук князя Гантимура зачем-то к нам в Нижне-Ангарск приезжал. Только наши эвенки не оказали ему почестей.

69. Князь Гантимур

Сами-то мы нерчинские. Один раз я видел князя Гантимура. Он будто настоящий эвенк, как и мы же. Одежду он носил эвенкийскую. Волосы его черные, сам высокий. Жена была русской. Знаменитый он охотник. Никто лучше его не стрелял. Гантимур был главным шуленгой у всех эвенков, жил он в Урульге. В здешних местах не бывал, но, рассказывают, будто собирался он присоединить к себе всех витимских эвенков. Однако пятьсот лошадей, пятьсот коров имел, работников десять было. Мой отец тоже у него работал, а отец моего отца у князя Гантимура коров пас. Дед мой бежал от Гантимура в Нерчинск, к бултэбир. Только жена моя с тех мест, где Гантимур жил. Когда я был маленький, приехал с матерью к отцу, а он (отец) в постели лежит. Гантимур его ремнем избил. Больше ничего о Гантимуре не скажу. У

нас, в Баунте, он не был, но наши, которые уехали, потом обратно вернулись...

Отец Гантимура богатый был. Вот он стал начальником и угнетал эвенков.

Раньше у эвенков много начальников было: пристав — начальник, урядник — начальник; полиция была. Там, в полиции, разные люди сидели. Были воры, а были хорошие. Хороших людей в полицию тоже сажали. Так они работали в городах. Эти хорошие люди народу помогали. Их сам царь в тайгу ссылал. Здесь они золото искали, руду искали. Полиция тех людей никуда не пускала.

Попы у нас были, часовни были. Попы, пристав, полиция дружно, хорошо жили. Они сосланных из городов не любили. Здесь одного пристава убили. Это мой отец сам видел. Я тогда еще не родился. Кто убил, не знали. Того человека эвенки спрятали. Потом, после революции, его здесь встретили. Он был весь, весь седой. Судьей работал. Уже ему восемьдесят лет было. Он сюда из Москвы приехал. Рассказывал он про новую жизнь. Потом пристав, которого он убил, вспоминал. Он у нас всякие рассказы и сказки записывал. Про Гантимура ему рассказывали.

70. Добрый Карлич

Было очень давно. Однажды в Баргузин приехал с дальних мест знатный человек по имени Карлич. Ехал, сказывают, он долго, целых шесть месяцев. Жил он в большом городе вместе с богатыми да с царем. Но вот что-то прогневал он царя, а тот и рассердился.

Сперва Карлич жену свою с ребятами в царском городе оставил. Тихонько в другую сторону решил уехать.

Но куда тут скрыться от царских слуг, везде разыщут. Одним словом, нашли царские слуги Карлича и привели его на допрос к самому царю. Тот, конечно, сперва ласковым был и говорит:

— Что ты это, Карлич, супротив царя и веры пошел, супротив народа бунтовать вздумал?

Молчит Карлич. То снимет очки, то снова стеклышки потрет да оденет.

— Что же, — говорит царь, — молчишь-то? Аль стыдно тебе стало за дела твои бунтарские?

— Нет! — отвечает ему спокойно Карлич, — несколько мне не стыдно, и не боюсь я тебя. Против народа я и товарищи мои никогда не пойдем. За веру свою тоже буду стоять. Только порядки твои царские мы никогда не признаем и бороться против них станем.

Рассердился тут царь да как закричит своим слугам:

— Убрать его такого-сякого с глаз моих! Отправить его в такие места, откуда он и сбежать не сможет.

Потом вызвали к себе Карлича царские слуги. Волосы, как бродяге, поснимали, в одежду арестантскую снарядили и грамоту ему царскую зачитали. В той грамоте царь на Карлича гневался, «антихристом» и «бунтовщиком» его называл.

Так вот и покинул Карлич царский город, свою старую мать и жену молодую. Хилым он был от рождения и на глаза все жаловался. Писать ему много приходилось, попортились глаза-то.

Нежданно-негаданно Карлич в наших краях объявился. Поселили его в Баргузине и теперь, говорят, домик сохранился, где он жил поначалу.

Однажды наши эвенки в Баргузин на ярмарку приехали. Кличет их какой-то барин. Ну, они оглянулись и увидели человека в очках. Пригласил он их к себе в до-

мик и давай про жизнь нашу эвенкийскую расспрашивать. Сперва наши думали, что какой начальник с ними разговаривает, а потом узнали, что врач он, людей от болезней лечить может.

Больше всех запомнил его дедушка Брелтуев. Он мне это про Карлича и рассказывал. Держит у себя в мешочке лекарство, корешок какой-то, будто это лекарство ему сам добрый Карлич подарил.

Когда я маленький был, жил тогда на Белых водах, недалеко от реки Ины. Однажды пас я овец и ко мне подошел весь седой, но стройный Брелтуев. Поинтересовался, сколько я пасу овец, узнал, что мой родственник Маркунов уехал учиться в Ленинград, и говорит мне:

— Эх, Борятскан, далеко этот город стоит, раньше в нем царь жил. Нашего Карлича жена там оставалась. Захворала потом да и умерла. Как узнал он, что жена его скончалась, совсем он зачах. Худушим стал, тоскует. Шибко печалился о жене своей.

— Откуда ты, — спрашиваю, — дедушка, того Карлича-то знал?

— Как, — говорит, — откуда? Помню, к нам он на Ину приезжал. Хороший был Карлич, добрый. Лекарство его и до сих пор берегу. Сколько тогда он народу-то спас. Болезни были. Вот Карлич приехал на Ину, и болезней не стало.

Уже стариком Карлич уехал с наших мест. Иногда на покосе или на рыбалке старики разные сказки да интересные анекдоты рассказывают. Это, конечно, неправда. Но про Карлича-то я несколько раз слышал. Не знаю, правда это или нет. И про Ермака я тоже слышал. Говорят, что Ермак жил около деревни Толстихино, что на другом берегу реки Баргузина.

71. Меня посадили в кутузку

Вот сидим мы сейчас с тобой в чуме, у камелька. Просишь ты меня рассказать что-нибудь с старой жизни, о событиях, которые я наблюдал перед революцией. Что мне вспомнить? Что мне рассказать? Правда, особенных подвигов я не совершал, ведь в те далекие времена я еще был совсем молодым и едва мог прочитать слово на русском языке. Ну, хорошо, слушай про одну мою историю, которая произошла перед самой революцией.

...Это было, помню, во время праздника пасхи. И русские и эвенки в ту пору соблюдали праздники, а особенно пасху.

В тот день, когда все люди были заняты гуляньем, позвали меня к себе какие-то люди. Я, правда, их знал, но они были не местные, приезжие. Эти люди много мне рассказывали о жизни народа, о всех несправедливостях, которые совершают жандармы и приставы. Они стали меня уговаривать выстрелить из револьвера в пристава и жандармов. Я был паренек смелый. Они уже давно меня приметили, вот почему и позвали к себе. Конечно, они уже давно наблюдали за мною. В скрытом от людей месте они обучали меня стрельбе из револьвера. Помню, он был шестизарядный. Ну вот, в самый веселый день для местного торговца, как мы его называли, лавочника, сидели начальники с соболями.

Неожиданно для хозяина и начальников я вошел в дом, тихонько из коридора, выпалил пять пуль, а шестая пуля поранила мне руку.

Выскочил я из дома хозяина, и бежать. Прибежал к моим знакомым. Родные мои жили за двадцать километров. Я боялся, что пуля поранила мне руку. Вот, смотри, и до сих пор на руке шрам остался. Друзья меня запря-

тали. Но староста искал того, кто ранил начальников. Все они остались живы.

В последний день пасхи я вышел на улицу, рука моя была завязана, и тут меня староста поймал. Я, конечно, старался говорить, что руку свою порубил топором, но на руке были следы ранения. Так меня поймали. Сперва я вырвался от старосты и убежал, но все-таки меня поймали.

Посадили в «кутузку». Десять дней меня били плетками, но я так и не выдал тех, кто мне дал револьвер, кто меня привлек на убийство жандармов. Было тяжело переносить пытки, но я выдержал. Ничего у меня не могли добиться. Все это произошло в апреле. Теперь-то я понимаю, почему меня вдруг выпустили из «кутузки», а в те годы не догадывался. Это был 1917 год. После февральской революции, когда сбросили царя, у нас выпускали из тюрем много революционеров. Некоторые и из ссылки возвращались домой, в большие города. Наверное, в то время и меня отпустили. Ну, после этого я уехал к своим родным.

Так вот я узнал, что такое «кутузка» — царская тюрьма. В те годы я еще не знал, что такое революция. Но я понимал, что жандармы и купцы — наши враги.

72. Революционер Михаил Филиппович

Было это очень давно, до революции. Семья наша была большая, жили мы в Читкане. Помню, проживал в нашем селе один из политических ссыльных. Фамилию его забыл, а звали его Михаила Филиппович. И вот приходит он однажды к отцу моему и говорит:

— Семья у тебя большая, а у меня никого нет. Отдай

мне твоего Ванюшку, учить его буду, глядишь, и выйдет из него настоящий грамотный человек.

Ну вот я и пошел к Михаилу Филипповичу. Стал было привыкать к нему. Книг у него много было.

Однажды ночью приходят по поручению пристава люди к Михаилу Филипповичу и говорят:

— Господин, вы арестованы.

Я, конечно, испугался, а Михаил Филиппович несколько не боялся. Он стал говорить, чтобы все его вещи мне передали, что, дескать, я его теперь наследник. Но начальники, которые пришли его брать, и слушать про это не хотели. Матрац, одеяло его забрали.

Он первый человек, обучивший меня русской грамоте. Очень жаль было мне Михаила Филипповича. С ненавистью я смотрел на вооруженных людей, которые уводили моего второго отца куда-то далеко, снова в тюрьму или на каторгу.

Снова я пришел в нашу семью, но навсегда запомнил этого замечательного человека.

Конечно, в те годы я, простой эвенкийский паренек, ничего не знал и не понимал в делах Михаила Филипповича, но только я видел, какой это был всегда честный, простой и добрый человек. Он работал, читал книги и все писал. Очень жаль, что я не знаю его фамилии.

Слышал я в тайге о том, что Михаил Филиппович умер на каторге. Ведь раньше многие умирали на каторге, а также в Александровском центре, в Иркутске. Слышал, что он был большевиком.

73. Как я в солдатах служил (отрывок)

Эвенки из Баргузина служили в солдатах еще до Октябрьской революции. Почему говорят, что эвенки

раньше в солдатах не были? Это неправильно. Были. Многие эвенки из Баргузина были на войне, за царя воевали. Ничего не понимали, а сами воевали.

По нашим местам слух прошел о том, что русский царь с Германией воевать стал. Потом с наших мест русских парней в солдаты стали брать. В Читкане, Уро, Суво, Бодоне — везде стали плакать женщины. Всех мужиков погнали на войну. Смотрим — буряты стали брать. Они-то в солдатах не служили. Куда их? На окопы погнали. Я еще тогда не знал, что такое окопы. Потом узнал. Вскоре и нас, баргузинских эвенков, стали на войну брать. Жребий пал на меня. Привезли в Баргузин, врач оглядел. Сперва до Верхнеудинска на подводах ехали, а потом поездом. Мы, эвенки, тогда впервые железную дорогу увидели. Так я и был на войне. Мы были на фронте, сооружали мосты, окопы рыли, всякие задания выполняли. Некоторые погибли в Пинских болотах, но я-то живым вернулся. Будто царя или дядю его видел. Когда приехал, все меня расспрашивали. Потом в гражданскую войну с другими эвенками партизанил. Так что я красный партизан.

У нас в Баргузине семеновцы были, какой-то американец был. Семеновцы всех коммунистов убивали. Главный большевик здесь Кабашов был. Эвенки, буряты очень много большевикам помогали. Семеновцев победили, каппелевцев победили.

Теперь у меня разные награды есть. Три войны были. Я на трех войнах был. Больше ничего другого не знаю.

... В первую войну много генералов видел. Емельян Пугачев такой генерал был. Но я его не видел. Другие видели. Сперва я видел Емельяна Пугачева на картинке. Один солдат показывал. Потом другой солдат рассказы-

вал, как он самого Емельяна Пугачева на войне видел. Пугачев немецким солдатам рассказывал, что царей надо сбрасывать.

74. В отряде красных партизан

В годы гражданской войны особенных подвигов наши эвенки не совершали, но все-таки очень помогали партизанским отрядам. Я расскажу немного о себе.

Не разбираясь в слове «революция», я уже что-то делал для революции и испытал «кутузку» (местную тюрьму) и плетки жандармов.

Узнал я от качугских революционеров, что рабочие Жигалова берут власть в свои руки и что едут из Верхоленска в Жигалово белые. Мы пошли с ружьями и устроили засаду на дороге, где должны были проезжать на конях в Жигалово беляки. Многих из них мы перебили.

Жил я у хозяина, который имел лавку. Через месяц до меня добрались. Чувствовал я, что пропаду, если попаду в руки белых. Ночью я забрал у хозяина унты, полушубок, ружье и ушел в лес. Как эвенку мне было все знакомо в лесу, и так я жил, питаюсь звериным мясом.

Однажды в лесу я услышал голоса людей. Я думал, что это белые, и приготовился стрелять. Но потом мне показалось, что голоса эти мне знакомы. Голоса слышались громче и громче. Действительно, это были мои друзья, русские парни Андреев и Наумов. Втроем мы пошли в деревню Ачекаи. Там нас встретил революционер Иннокентий Мешарин.

В это время в Сибири продолжалась гражданская война, хотя Колчак уже был разгромлен. Я ушел в партизанский отряд, который влился в отряд дедушки

Каландаришвили. Это был боевой командир и замечательный человек. Когда закончились действия отряда, я направился домой. Помню, как сам Каландаришвили дал мне коня и ружье. Я ушел к своим родным и снова стал охотиться.

Конечно, молодежь знает о жизни Каландаришвили по книгам, а я лично сам видел дедушку Каландаришвили и сам принимал участие в ликвидации белогвардейских банд. Я пришел в тайгу с красной лентой на шапке и на рукаве. Люди в тайге смотрели на мои красные ленты и не понимали, зачем это я пришел их к шапке.

Надо сказать, что в те годы я и сам многое не понимал, хотя был готов за Советскую власть в борьбе против белых отдать свою жизнь.

Я вспоминаю моего друга Прокопия Кирилловича Наумова, русского крестьянина в отряде красных партизан, погибшего от рук белых. Это был мой настоящий друг. Этот человек много раз участвовал со мною в боях против белых.

Теперь я старик. Сын мой Аркадий учится в Ленинграде, дочь Полина — в Игарке. Она станет учительницей.

Пусть все наши дети помнят командира партизанского отряда дедушку Каландаришвили.

Всюду у нас в тайге колхозы. Свои ученые, врачи, учителя. Все это нам дал великий Ленин. Красные партизаны в Сибири защищали Советы. Советы созданы партией и Лениным. Мы шагаем по дороге Ленина, идем по указанию партии. Все мы всегда будем вместе с нашей любимой партией.

75. Мой муж у Шишкова проводником был

Русская я. Русская. Ну вот как есть русская, а говорю-то по-эвенкийски. Дочери мои эвенкийки, муж мой — эвенк. Да и сама-то я тоже тунгуской стала. А была русской.

Как же это случилось? Ладно, расскажу. Давно это было, при царе. Жили мы в верховьях Нижней Тунгуски. Кругом была тайга, речки быстрые да озера. Кто знает, когда в эти края пришли русские, но вот подружились тунгусы с русскими и жить стали, как братья. В небольших русских деревнях жили русские люди. Они были крещеные, в бога страсть верили. Встречались и русские староверы. Вино они не пили и табак не курили. Тунгусы приезжали гостить к русским, а русские сердечно относились к эвенкам-тунгусам.

Вот так, однажды случилось, что увез меня молодой эвенк из русской семьи к себе в стойбище. Что тут было-то! Уж и разгневались мои родители. Да и разговоров-то было! Ну, сперва я запечалилась. Думала: «Как в их стойбищах, как в их чумах-то жить стану?» А народ они обходительный, уважительный. Стали бабы да девицы меня успокаивать: мол, живи по-нашему. Жила так жила, да и вправду по-эвенкийски говорить научилась. Все узнала о их жизни.

Муж-то мой боевой был и в охоте славился. Можно сказать, все он умел делать. Во всяких экспедициях хаживал, проводником был.

Один раз к нам приехал откуда-то издалека человек, по фамилии Шишков. Фамилию-то помню, а вот отчество да имя позабыла. Кажется, Вячеслав звали. Шишкова по тайге мой муж водил. Интересный тот Шишков-то человек был. Про города да про людей всяких рассказы

вала. Песни он наши записывал. Придет, бывало, в избу к русским, слушает песни, снова просит песни повторять. Какую-то такую машинку он привозил. Эта машинка песни точь в точь записывала. Уж какие у нас песни спевали, точно сказать не могу, ну вот одну-то точно помню. «Угрюм-река» эта песня называлась.

Прошло много времени. Дочь моя институт закончила, сама букварь написала. Она-то мне первая сказала:

— Мама, гляди-ка, книга «Угрюм-река».

Книгу эту Шишков тот написал. Он полюбил моего мужа, видно, что мой муж из рода Каплиных был. Много фотографий Шишков нам оставлял. А другом его Гольдберг был. Поселенцем он тут, у нас-то, был. Из Иркутска его сослали. Жить-то ему надо было, так он какую-то лавчонку открыл. Но с эвенками Гольдберг тоже дружил. В тайгу ему ездить запрещали. Поселенцу нельзя было ездить в тайгу. Будто бы Шишков у него и квартировал. И Шишков стал писателем, да и Гольдберг Исаак-то писателем стал. Ведь при советской власти он снова к нам в Катангу приезжал. Наши многие его видели. Он даже книги им свои дарил. Ну, а Шишков больше не засажал, не встречался с эвенками.

76. Как Суслов спас нас от голода

Тогда я еще был маленьким. Стояли мы стойбищем на реке Чуне. В тот год в наших лесах вовсе белки не было. То ли ушла она далеко в тайгу, то ли сама погибла от пожаров.

Приехали в наше стойбище эвенки из рода момолей. Ну вот, приехали и говорят:

— Война уже совсем закончилась. Теперь русские

красные партизаны везде Советскую власть делают. В Красноярске, Енисейске и Туруханске все у богатых отняли да бедным людям поделили.

— Неправда! — сказал мой дедушка.

А момоли еще стали рассказывать:

— Теперь, — говорят они, — эвенки, как и русские, хорошо станут жить. Советская власть интеграл делает. Сперва ведь всюду у нас интеграл делали — это лавка для эвенков.

Уехали момоли, а мы все про интеграл думаем. Какой такой интеграл? Почему лавку интегралом называют?

Голодуем. Почти каждую неделю кого-нибудь из жителей хороним. Слава богу, что хоть рыба в Чуне плавает. Колею острогой, да из ружья стреляем. Только рыбой да сараной, кореньями сараны, питаемся.

Вечером поздно человек к нам пришел. Он три недели от Красноярска ехал. С виду русский, но язык-то наш понимает: которые старики сразу его признали, Иннокентием стали звать.

Видит Иннокентий, что дела наши плохие. Совсем не смеется, не улыбается, серьезным стал. Сорок оленей велел обовьючить, и сразу утром куда-то поехали. Все называл он одно слово — «Интеграл». Через восемь суток все сорок оленей вернулись. Много тогда муки привезли. Нас, маленьких, конфетами да пряниками угощали.

Иннокентий всех эвенков собрал на поляну. Мы тоже прибежали. Выбирали тогда Совет. Избрали председателя родового Совета. Все потом слушаться его стали.

Старик Сергеев подошел к председателю и говорит:

— Раньше у нас свои князья были. Ты будто наш князь. Советский князь.

Когда я вырос и поехал учиться на курсы, то узнал, что того Иннокентия к нам Комитет Севера послал. Фа-

милля его Суслов. Зовут его Иннокентий Михайлович. Большевик он. Старый большевик. В Ленинграде живет. Он тут, сказывают, исландский шпат первым нашел. В тех местах, где он шпат-то нашел, горы высокие. И назвали те горы «Горами Суслова».

Теперь все старики ребятам рассказывают, как приехал на Чуну Суслов, да как он людей от голода спас.

77. Михаил Ошаров

Жил в нашем округе Михаил Ошаров. Сначала он приехал в Оскобу. Потом эвенки встречали его на Подкаменной Тунгуске, на Нижней Тунгуске, но Чуне. Народ называл Ошарова «Хуюкун Шара» — «Маленький Шара». Был он хотя и мал ростом, да удал. Он был хорошим охотником, сам промышлял медведей. Михаил Ошаров всегда угощал эвенков. Около его конторы стоял чум. В чуме он записывал от эвенков сказки и рассказы. Всегда расспрашивал охотников про охоту на медведя.

В народе знали, что он пишет книги. Только тогда все были неграмотные. Ошаров обучал детей-эвенков. Один из его учеников, Володя Борончо, хорошо учился. Михаил Ошаров умел говорить по-эвенкийски. Старики до сих пор хорошо помнят его, ну, а я-то не очень хорошо помню, я мальчишка был тогда. В нашем округе постоянно говорили об Ошарове. «Большой аргиш» вспоминали. Потом я увидел книгу «Большой аргиш», которую написал Ошаров.

Я был на войне. Воевал против фашистов. На фронте один политрук рассказывал мне об Ошарове, о его книге. Я политруку тоже про Ошарова рассказывал. Политрук наши сказки в книгу собирал. Такие сказки у нас и теперь есть, и теперь их рассказывают.

Когда я в Туру приехал, зашел в музей. Там я увидел большой портрет. Я сразу узнал, кто на нем нарисован — это Ошаров. Теперь наша фактория называется «Ошарово».

Ошаров был умным и хорошим человеком. Он сделал много добра эвенкам. Вот какой был Михаил Ошаров.

78. О новой жизни в тайге

Когда-то в Нижне-Ангарске никто не жил. Все нижне-ангарские эвенки кочевали по тайге. Среди них вы могли встретить представителей рода киндыгир, чальчигир и самагир. Самагиры жили в тайге. Теперь в районном центре можно встретить эвенков: и охотников, и мотористов. Сам я приехал сюда из баунтовской тайги. Мой отец, Павел Иванович Мордонов, был первым председателем баунтовского туземно-революционного комитета. Теперь его нет в живых. Это был знаменитый охотник. Тысячи белок, сотни лисиц, горностаев, росомах добыл он по рекам Ципе и на Бурулзае. Я унаследовал у своего отца любовь к природе, тайге. В детские годы я много тренировался, когда бродил в поисках белки, перешагивая через валежины. Мой отец в мои годы даже и не видел каменного дома, не говоря уже об электричестве. Я же летал на самолете, ездил по железной дороге, видел Москву и два года учился в Ленинграде. Я полюбил Байкал, и вот мой домик стоит недалеко от Байкала.

Несколько лет уже я работаю штатным охотником в промыслово-охотничьем хозяйстве. Меня перевозят на самолете в глубинную точку тайги. Там я нахожусь в течение всего сезона охоты. Я построил там несколько дере-

бланных избушек, в которые приходят охотники. В одной из избушек находятся продукты и охотничьи припасы. Я являюсь как бы начальником небольшой базы. За это государство платит мне триста рублей в месяц. Мне дали передатчик, и теперь я буду связан с Нижне-Ангарском. На мою базу привозят газеты, журналы.

В прошлом году я добыл тридцать семь соболей. Такая добыча соболей бывает редкой. Меня наградили значком «Отличник охотничьего промысла» и медалью «Участник сельскохозяйственной выставки». Мне всего 31 год. Может быть, я поеду учиться в пушной техникум. Я очень люблю читать, и вот купил своей жене, Александре, книгу «Домоводство».

Скоро начнется осень. Выйдут охотники в тайгу на промысел, хочу я написать для охотников статью в нашу районную газету «Красный байкалец». Все часто меня спрашивают: «Как ты, Валерий, соболей добываешь?» Об этом-то я и расскажу в своей статье.

79. Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком

Это было в 1932 году. Мы кочевали в чумах по тайге, недалеко от впадения Амалата в рску Ципу. Я впервые услышала от моего брата Спиридона слово «комсомол». Спиридон говорил, что «комсомол» — это все люди вместе. Молодые, хорошие люди, которые помогают новой Советской власти. Я тогда мало что понимала о новой жизни. Ведь в 1929 году нас впервые записали в книгу туземного Совета. Через несколько месяцев я увидела у моего брата бумагу и карандаш. Он писал по-эвенкийски, а учил его местный учитель. Этот учитель был русский,

но он знал наш язык. Никто тогда не давал детей в школу. Простой народ слушал кулаков и шаманов. Очень сильна была их агитация. Они говорили нам, эвенкам: «Не давайте ваших детей русскому учителю. Злые духи вселятся в души ваших детей, и вы увидите их мертвыми». Боялся народ отдавать детей в школу. Даже на суглане постановили, что дети, дескать, наши «дикие», лесные, весь век в тайге прожили, одни лишь чумы знают и в школе им будет тоскливо.

Радовались кулаки и шаманы. Тяжело было моему брату против народа идти и учителя было жалко. Приехал он домой в чум, поговорил с моей матерью Прасковьей и спросил сестренку Чивкачан:

— Чивка, ты пойдешь учиться?

— Да! — ответила она.

Помню, как мы все поехали провожать Чивкачан. Бежали по заснеженной тропе олени, а мы плакали. Мы не знали, как Чивкачан будут учить и как она будет жить, да шаманам много верили.

Так мой брат первый раз привез сестренку в школу. Первым из молодежи Усть-Тананды он вступил в комсомол.

Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком. Он учился грамоте сам и помогал другим. После Чивкачан он привез в школу вторую мою сестренку, Зину.

... Однажды до нашего стойбища докатилась весть, что фашисты напали на Советский Союз. Вскоре из баунтовской тайги стала уходить на фронт молодежь. С первых дней войны мы проводили и Спиридона.

Много писем послал он нам с фронта. Но вот однажды письмо пришло не от Спиридона, а от командира части, где служил брат. Командир писал, что Спиридон тя-

жело ранен в момент жестокой схватки с врагом. После выздоровления Спиридон снова ушел защищать Родину от врага.

Но не дождались мы в нашу тайгу Спиридона. Он погиб. Мы получили очень большое письмо с фронта. В этом письме рассказывали о подвигах брата.

В войну я стала охотиться и теперь по промыслу пушнины занимаю второе место в Баунтовском аймаке, имею четыре Почетных грамоты от Президиума Верховного Совета Бурятской АССР и две правительственных награды.

Моя сестра Зина работает на молочной ферме в колхозе. Чивкачан зовут по-русски Надя. Но колхозники ее называют Надеждой Минеевной, уважая ее как счетовода колхоза. Жива и мать наша, Прасковья.

Все мы всегда вспоминаем нашего любимого брата Спиридона.

80. Москва принимает гостей

Это было в 1940 году. Меня пригласили в районный центр и говорят:

— Аксинья, хочешь поехать в Москву на декаду искусства и литературы Бурятии?

Я в то время не слышала еще таких слов: «декада», «искусство» и «литература». Мой родственник Никифор Шангин разъяснил мне, что обозначают эти слова.

Пошла я к своему отцу и говорю ему, что вот, мол, меня приглашают в Москву. Он был простой охотник, весь век в тайге прожил, но в новой жизни разбирался.

— Поезжай, — говорит, — в Москву. — Больших людей увидишь, город посмотришь.

Ну, я и начала собираться в далекий путь, а у самой все ныло — как это я поеду на поезде?

Привезли нас сперва на пароходе на станцию «Байкал», потом в Улан-Удэ. Там мы три месяца готовились к декаде. Всего было двадцать эвенков, а всех участников больше 500 человек.

И вот мы в Москве. Огромные здания, театры, музеи. Пришла я в музей Ленина и от радости заплакала.

Вскоре я сложила песню о Москве: «Москва — столица наша. Москва — наш великий город. Москва принимает эвенков как родных сыновей».

Был со мною в Москве баргузинский эвенк Батор Фриндинштейн. Приходит он к нам и говорит, чтобы мы ехали в театр.

— Поезжайте, говорит, в метро.

Мне стыдно было его спросить о метро. Я думала, что это трамвай или что-то подобно троллейбусу. Потом я смеялась над собою, когда мне пришлось ехать в поезде по подземной дороге.

... Большой театр. Зал полон народу. Звучат песни эвенков Баунта, Баргузина. В них слышится приветствие трудового народа — наших охотников, рыбаков и оленеводов жителям Москвы, руководителям нашей великой Родины.

Можно ли забыть тот вечер, когда нас, простых жителей тайги, принимали члены правительства! Мне бы радоваться, а у меня падали на грудь слезы, когда Михаил Иванович Калинин вручал мне медаль «За трудовое отличие».

С тех пор много воды принесли реки в Байкал. Тогда я была восемнадцатилетней комсомолкой, теперь я член КПСС.

Москва моя, родная! Я помню тебя и пою о тебе.

Я готовлюсь снова в Москву с эвенкийским коллективом, который выступит на декаде литературы и искусства народов Бурятии.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕКСТОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В СБОРНИКЕ

Сказки о животных

1. Лиса и Пташка. Рассказал в 1958 г. Демьян Ужаулов, 23 лет, Баунтовский район Бурятской АССР.
2. Почему Лиса стала красной. Рассказала в 1960 г. А. С. Лобова (Чертовских), 57 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского района, Иркутской области.
3. Как птички появились. См. указатель к тексту сказки № 2.
4. Как Лисица женщин обманула. Рассказал в 1947 г. А. С. Навканчин, 27 лет, пос. Усой, Баунтовского района, Бур. АССР.
5. Лисица и Налим. Рассказал в 1947 г. Е. А. Доколев, 52 лет, пос. Багдырин, Баунтовского района, Бур. АССР.
6. Лисица. Рассказала в 1957 г. Валентина Вауль, 20 лет, Северо-Байкальского района, Бур. АССР.
7. Лисица и Медведь. Рассказал в 1946 г. Михаил Молоков, 20 лет, Баунтовский район, Бур. АССР.
8. Медведь и Бурундук. См. указатель к тексту сказки № 1.
9. Медведь и Карась. Рассказала в 1963 г. Екатерина Удыгир, 44 лет, пос. Тура Эвенкийского нац. округа.
10. Почему у зайца кончики ушей черные. См. указатель к тексту сказки № 6.
11. Лебедь. См. указатель к тексту сказки № 4.

12. Глухарь и Тетерев. Рассказал в 1947 г. Александр Мордонов, 22 лет, пос. Багдырци, Баунтовского района, Бур. АССР.

Волшебные сказки

13. Лэтылкэк. Рассказала в 1960 г. А. К. Литвинцева, 64 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского района, Иркутской области.

14. Нирхушка-Емерхен. Записал у енисейских эвенков в 1911 г. К. М. Рычков. Хранится в рукописном отделе Института народов Азии АН СССР в Ленинграде, фонд 49, лист 59—82, перевел и подготовил к печати составитель сборника.

15. Орел проглотил Ивула. Рассказала в 1960 г. А. И. Танк-сеульсва, 27 лет, пос. Уоян, Северо-Байкальского района, Бур. АССР.

16. Буруйдак. См. указатель к тексту сказки «Нирхушка-Емерхен», № 14.

17. Трехголовый человек. См. указатель к тексту сказки № 5.

18. Добрый молодец и дочь Чаган-кана. Записана в 1925 г. во время занятий на Северном факультете Ленинградского Восточного института от баргузинского эвенка П. Н. Баранова. Эвенкийский текст с подстрочным переводом опубликован в книге «Материалы для исследования тунгусского языка», изд. Академии наук СССР, Л., 1927 г. Настоящее издание текста подготовил к печати составитель сборника.

19. Сиротка и солнце. Рассказала в 1947 г. Ю. С. Семириконова, 19 лет, пос. Хойгот, Баунтовского района, Бур. АССР.

20. Силачи и красавицы. См. указатель к тексту сказки № 5.

21. Как девица жениха выбирала. Рассказала в 1947 г. Г. И. Семириконова, 26 лет, пос. Багдарин, Баунтовского района, Бур. АССР.

22. Куладай Мэргэн. См. указатель к тексту сказки № 4.

23. Как царь Арсалан стал пастухом. См. указатель к тексту сказки № 5.

24. Как мальчик нашел свою мать. См. указатель к тексту сказки № 2.

25. Мальчик с золотым затылком. Рассказала в 1947 г. Галина Наиканчиша, пос. Багдарин, Баунтовского района, Бур. АССР.

26. Рак и его жена. Рассказала в 1960 г. Е. С. Масюкова, 63 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского района, Иркутской области.

27. Как Иван богатым стал. См. указатель к тексту сказки № 5.

28. Царская дочь. См. указатель к тексту сказки № 5.

29. Бурнаков. Рассказал в 1960 г. И. И. Чертовских, 57 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского района, Иркутской области.

30. Иван-дурак и красна девушка Елена. См. указатель к тексту сказки № 29.

31. Илья. См. указатель к тексту сказки № 29.

Бытовые, детские и новые сказки

32. Скупой человек. См. указатель к тексту сказки № 15.

33. Ивул. Рассказал в 1959 г. Михаил Николаев, студент Отделения народов Севера Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена, из пос. Тяня, Олекминского района, Якутской АССР.

34. Иван-дурак. См. указатель к тексту сказки № 26.

35. Старик спас свою старуху. Рассказала в 1960 г. А. Е. Сафронова, 73 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского района, Иркутской обл.

36. Гриб передразнивает. Рассказала в 1960 г. Л. С. Дорофеева, 66 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского района, Иркутской обл.

37. Старуха с золотой рыбкой. Рассказал в 1959 г. Аюр Наиканчин, 32 лет, пос. Рассошино, Баунтовского района, Бур. АССР.

38. Лепешка. Рассказали учащиеся эвенки в 1946 г. в пос. Хойгот Баунтовского района, Бур. АССР.

39 и 39а. Сказка-игрушка. См. указатель текста к сказке № 38.

40. Золото. См. указатель к тексту сказки № 25.

41. Солдат Куприян и генерал Толбухин. См. указатель к тексту сказки № 37.

42. Три сержанта. Рассказал в 1965 г. Н. Кириллин, 64 лет, пос. Тупик, Тунгиро-Олекминского района, Читинской обл.

43. Владимир жив. Рассказал в 1963 г. П. И. Мукто, 50 лет, пос. Учамы, Эвенкийского нац. округа. Вариант советской сказки под названием «Долбонэ» или «Теперь в тайге светло».

44. Кто дал эвенкам солнце. Рассказала в 1946 г. Галина Нанканчица. См. указатель к тексту сказки № 25.

Предания и устные рассказы

45. В каменном чуме. Рассказал в 1947 г. Е. Т. Торгонов, 67 лет, пос. Рассошино, Баунтовского района, Бур. АССР.

46. Женщина-огонь. См. указатель к тексту № 45.

47. Амалат. Рассказал в 1958 г. Дуко Басаулов, 28 лет, пос. Рассошино, Баунтовского района, Бур. АССР.

48. Озеро Болонтомур. Рассказал в 1947 г. П. И. Мордонов, 60 лет, пос. Багдарин, Баунтовского района, Бур. АССР.
49. Аргапакта. Рассказал в 1933 г. С. М. Басаулов, 21 года, пос. Усть-Танагда, Баунтовского района, Бур. АССР.
50. Нерпы жили в реке Баргузине. Рассказал в 1934 г. Н. И. Ламатканов, 22 лет, пос. Багдарин, Баунтовского района, Бур. АССР.
51. Куморы. Рассказал в 1960 г. П. Г. Марков, 63 лет, пос. Холдное, Северо-Байкальского района, Бур. АССР.
52. О наших реках и речках. Рассказал в 1957 г. Демьян Унаулов. См. указатель к тексту сказки № 1.
53. Мадьярский перекат. Рассказал в 1965 г. Н. Чернецкий, 104 лет, пос. Гуля, Тунгиро-Олекминского района, Читинской обл.
54. Эмиракон. Рассказала в 1960 г. А. Н. Толбуканова, 76 лет, пос. Уоян, Северо-Байкальского района, Бур. АССР.
55. Нурговуль. Рассказала в 1957 г. Е. Н. Худаева, 69 лет, Усть-Янский район, Якутской АССР.
56. Хуркокан победила Нурговуля. Рассказал в 1963 г. Баяки (Петрушка), 78 лет, пос. Полигус, Эвенкийского нац. округа.
57. Хэвэкэ. Рассказала в 1963 г. Екатерина Удыгир. См. указатель текста сказки № 9.
58. О людях в рыжих одеждах и храбром юноше. См. указатель текста сказки № 19.
59. Окей. Рассказал в 1960 г. Ф. В. Дорофеев, 63 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского района, Иркутской обл.
60. Рисунки на лицах людей. См. указатель к тексту сказки № 29.
61. Шили халаты из рыбьей кожи. См. указатель к тексту № 45.
62. Крест с позолотой. Рассказал в 1932 г. П. И. Мордонов. См. указатель к тексту сказки № 45.
63. Как раньше лосей добывали. См. указатель к тексту сказки № 59.
64. Почему не стало диких оленей. См. указатель к тексту сказки № 45.
65. Свадьба. Рассказала в 1962 г. Е. С. Масюкова, 63 лет, записала Дина Щапова, перевод составителя сборника. См. указатель к тексту сказки № 26.
66. Про купцов. Рассказал в 1963 г. П. П. Мукто, 80 лет, пос. Учами, Эвенкийского нац. округа.
67. Как крестил эвенков. Рассказал в 1933 г. Е. Г. Торгонов, Талаачи, Тунгокоченского района, Читинской обл. См. указатель к тексту сказки № 45.
68. К нам приезжал Гантимур. Рассказал в 1960 г. И. Н. Комарицын, 81 год, пос. Ченга, Северо-Байкальского района, Бур. АССР.

69. Князь Гантимур. Рассказал в 1950 г. нерчинский эвенк А. И. Гасалтуев из рода буатэбир, пос. Багдарин, Баунтовского района, Бур. АССР.

70. Добрый Карлич. Рассказал в 1930 г. Цыдып Вачеланов, 30 лет, пос. Тазы, Баргузинского района, Бур. АССР. Вариант этого предания был записан в 1933 г. от П. И. Ламатканова. «Добрым Карличем» в преданиях называют эвенки братьев декабристов В. К. и М. К. Кюхельбекеров.

71. Меня посадили в кутузку. См. указатель к тексту сказки № 29.

72. Революционер Михаила Филиппович. См. указатель к тексту сказки № 29.

73. Как я в солдатах служил. Рассказал в 1960 г. Е. Н. Баранов, пос. Алла, Баргузинского района, Бур. АССР.

74. В отряде красных партизан. См. указатель к тексту сказки № 29.

75. Мой муж у Шишкова проводником был. Рассказала в 1963 г. Путугир, 70 лет, пос. Тура, Эвенкийского нац. округа.

76. Как Суслов спас нас от голода. Рассказал в 1963 г. П. И. Мукто, 50 лет, пос. Учамы, Эвенкийского нац. округа.

77. Михаил Ошаров. Рассказал в 1963 г. Торпушонок, работавший председателем сельского совета в пос. Ошарово, 46 лет, пос. Тура, Эвенкийского нац. округа.

78. О новой жизни в тайге. Рассказал в 1958 г. В. П. Мордонов, 31 год, пос. Нижне-Ангарск, Северо-Байкальского района, Бур. АССР.

79. Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком. Рассказала в 1958 г. сестра С. М. Басаулова — Уриндак Басаулова, 40 лет, пос. Рассомино, Баунтовского района, Бур. АССР.

80. Москва принимает гостей. Рассказала в 1958 г. К. Н. Шангина, 37 лет, пос. Нижне-Ангарск, Северо-Байкальского района, Бур. АССР.

СЛОВАРЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Арунай — собств. имя фольклорного героя витимских эвенков.

Аргавакта — цветок.

Амалат (Большой и Малый) — реки, соединяются вместе и впадают в р. Цицу.

Батканай — имя сказочного героя.

Буруйдак — собств. имя фольклорного героя енисейских эвенков.

Болонтомур — озеро, находящееся в горах Баргузинского края (Бур. АССР).

Верхний, средний и нижний миры — по представлениям многих народов Севера — три яруса вселенной. Верхний мир находится на небе, где обитают, главным образом, высшие божества, покровители людей. Средний мир находится на земле, где обитают люди, а также некоторые злые и добрые духи. Нижний мир — это преисподняя.

Долодай — собств. имя фольклорного героя витимских эвенков.

Добрый Карлич — имеется в виду один из братьев Кюхельбекеров, находившихся в ссылке в Баргузине (Вильгельм Карлович и Михаил Карлович). О «Добром Карличе» бытуют предания среди баргузинских эвенков. И до сих пор жители Баргузина называют место, где стоит домик В. К. Кюхельбекера «Карличе поле».

Калтальга — производное от слова калтака «половина».

Камусы (обл. русск.) — шкурки с ног оленя, употребляемые жителями Севера для изготовления теплой обуви, носков, рукавиц и головных уборов.

Киндыгир — название одного из родов баунтовских и северо-байкальских эвенков. Киндыгиры известны и среди эвенков Иркутской области и Красноярского края.

Куладай Мэргэн — популярный персонаж тунгусо-маньчжурских и бурятских сказок.

Люди в рыжих одеждах — имеются в виду люди, носившие красные дубленые (замшевые) одежды.

Майн — добрый дух.

Мадьярский пережат — порог на реке Тунгир (Читинская область).

Малюкчен — название рода эвенков в Баунтовском районе Бур. АССР.

Нгэдягир — название одного из родов Баунтовского района Бур. АССР.

Нирхушка-Емерхен — собств. имя фольклорного героя енисейских эвенков.

Стойбище — временное место жительства кочевников у народов Севера.

Тура — центр Эвенкийского национального округа.

Тэгэлчикэн — собств. имя фольклорного героя качугских эвенков.

Туруягир — название рода эвенков Баунтовского района, Бур. АССР.

Хойгот — поселок в 80 км от районного центра Баунтовского района.

Царь Арсалан — в сказках и преданиях эвенков всегда придают ему черты злого коварного эксплуататора.

Ципа — река вытекает (у пос. Баунт) из большого озера Баунт, впадает в Витим.

Ципикан — центр баргузинской золотой промышленности.

Чаган-кан — (монг. — белый царь) сказочный герой эвенков Бур. АССР и Тунгиро-Олекминских.

Чуня — приток Подкаменной Тунгуски.

Чальчигир — название одного из родов эвенков Баунтовского и Северо-Байкальского районов, Бур. АССР.

Чум — конусообразное жилище кочевников, состоящее из наклонно поставленных шестов, обтянутых оленьими шкурами или покрытых берестой, а также древесной корой. Посреди чума нахо-

дится очаг, дым от которого выходит в отверстие на месте соединения шестов вверху чума.

Шуленга — старшина эвенкийского рода. В дореволюционное время царская администрация в отдельных случаях ставила шуленг во главе инородческой управы.

СОДЕРЖАНИЕ

М. Г. Воскобойников. Фольклорная проза эвенков 3

СКАЗКИ

Сказки о животных

1. Лисица и Пташка	24
2. Почему Лиса стала красной	26
3. Как птички появились	28
4. Как Лисица женщин обманула	30
5. Лисица и налим	32
6. Лисица	34
7. Лисица и медведь	36
8. Медведь и бурундук	37
9. Медведь и карась	38
10. Почему у зайцев кончики ушей черные	38
11. Лебедь	40
12. Глухарь и тетерев	40

Волшебные сказки

13. Лэтылэкэ	42
14. Нирхушка-Емерхен	45
15. Орел проглотил Ивула	56
16. Буруйдак : : : :	61
17. Трехголовый человек	75
18. Добрый молодец и дочь Чаган-кана	80
19. Сиротка и солнце	90
20. Силачи и красавицы	95
21. Как девица жениха выбирала	98
22. Куладай Мэргэн	101
23. Как царь Арсалан стал пастухом	105
24. Как мальчик нашел свою мать	111
25. Мальчик с золотым затылком	115
26. Рак и его жена	119
27. Как Иван богатым стал	121
28. Царская дочь	125
29. Бурнаков	127
30. Иван-дурак и красна девушка Елена	132
31. Илья	137

Бытовые, детские и новые сказки

32. Скупой человек	146
33. Ивул	148
34. Иван-дурак	151
35. Старик спас свою старуху	154
36. Гриб передразнивает	155
37. Старуха с золотой рыбкой	156
38. Лепешка	158
39. Сказка-игрушка	159
39а. Сказка-игрушка	160

40. Золото	161
41. Солдат Куприян и генерал Толбухин	162
42. Три сержанта	163
43. Владимир жив	166
44. Кто дал эвенкам солнце	168

Предания и устные рассказы

45. В каменном чуме	173
46. Женщина-огонь	175
47. Амалат	177
48. Озеро Болонтомуру	177
49. Аргавакта	178
50. Нерпы жили в реке Баргузин	179
51. Куморы	180
52. О наших реках и речках	180
53. Мадыарский перекат	182
54. Эмирэкон	184
55. Нурговуль	187
56. Хуркокан победил Нурговуля	191
57. Хэвэке	195
58. О людях в рыжих одеждах и храбром юноше	198
59. Окей	205
60. Рисунки на лицах людей	206
61. Шили хаалаты из рыбьей кожи	207
62. Крест с позолотой	207
63. Как раньше лосей добывали	211
64. Почему не стало диких оленей	212
65. Свадьба	212
66. Про купцов	213
67. Как крестили эвенков	214
68. К нам приезжал Гантимур	215
69. Князь Гантимур	216

70. Добрый Карлич	217
71. Меня посадили в кутузку	220
72. Революционер Михаил Филиппович	221
73. Как я в солдатах служил	222
74. В отряде красных партизан	224
75. Мой муж у Шишкова проводником был	226
76. Как Суслов спас нас от голода	227
77. Михаил Ошаров	229
78. О новой жизни в тайге	230
79. Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком	231
80. Москва принимает гостей	233

ПРИМЕЧАНИЯ

Указатель текстов, помещенных в сборнике	236
Словарь этнографических и географических терминов	241

КТО ДАЛ ЭВЕНКАМ СОЛНЦЕ

Сказки, предания и устные рассказы эвенков

Составитель **Михаил Григорьевич
Воскобойников**

Художник **А. И. Аносов**
Редактор **Л. А. Васильева**
Худож. редактор **Э. А. Приходько**
Техн. редактор **С. Н. Лахотская**
Корректор **В. А. Семенова**

Сдано в набор 30 января 1973 г. Подписано к печати 11 апреля 1973 г. Уч.-изд. л. 10,28. Печ. л. 7,75. Бумага тип. № 2. Формат 70×108¹/₂. Тираж 100 000. НЕ 01195. Заказ 633. Цена 53 коп.
Восточно-Сибирское книжное издательство, г. Иркутск, Горького, 36.
Типография «Восточно-Сибирская правда», г. Иркутск, ул. Советская, 109.